

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 1 (ЯНВАРЬ - МАРТ)

2026 год

Учредитель: Грудцына И.В.
Издатель: Юридическое издательство «Юркомпани»
Журнал выходит с 2025 г.

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-90259 от 29 октября 2025 г.)

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный научный РИНЦ-журнал, в котором публикуются статьи фундаментального и прикладного характера по актуальным проблемам публичного права, конституционного (государственного) права, финансового права, административного права. Основной целью научного издания является формирование научной площадки для эффективного обмена научными знаниями, практическим юридическим опытом и результатами научно-правовых исследований в области публично-правовых отношений и публичного права, гуманитарных знаний, обобщения научных и научно-практических результатов в области публично-правовых исследований.

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Первый заместитель главного редактора (координатор региональных представительств):
Гандалоев Руслан Баширович

Заместитель главного редактора: Шайхуллин Марат Селирович

Председатель Редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Редактор: Дребезгова Юлия Дмитриевна

Корректор и компьютерная верстка: Ерошина Екатерина Андреевна

Дизайн: Ерцев Роман Александрович

Адрес офиса редакции: 121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Офис Б 218. Этаж 2. Бизнес-центр “Гранд Сетунь Плаза”.

Адрес для писем: 121614, г. Москва, ул. Крылатские Холмы, д. 28, к. 57.

Home page: <https://public-law.moscow>

E-mail: editor@law-books.ru

Многоканальный (по России): +8-800-700-45-88

WhatsApp: +7-926-125-33-23

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Публичное право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Усанов Владимир Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова.

Первый заместитель главного редактора

(координатор региональных представительств):

Гандалоев Руслан Баширович, кандидат политических наук, Почётный работник воспитания и просвещения Российской Федерации, Заслуженный юрист в Республике Ингушетия, член-корреспондент Российской академии естественных наук

Заместитель главного редактора:

Шайхуллин Марат Селирович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России» (г. Уфа, Россия)

Специальность: 5.1.1. – Теоретико-исторические правовые науки

• **Дорская Александра Андреевна**, доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

• **Миронов Василий Олегович**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

• **Пашенцев Дмитрий Алексеевич**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета.

• **Усанов Владимир Евгеньевич**, доктор юридических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им Г.В. Плеханова.

Специальность: 5.1.2. — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

• **Грудцына Людмила Юрьевна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», Почетный адвокат России, эксперт РАН (г. Москва, Россия).

• **Садовникова Галина Дмитриевна**, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

• **Сангаджиев Бадма Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

• **Эриашвили Нодари Дарчоевич**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-chief:

Usanov Vladimir Evgenievich, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

First Deputy Editor-in-Chief (Regional Office Coordinator):

Gandaloev Ruslan Bashirovich, Candidate of Political Sciences, Honorary Worker of Education and Enlightenment of the Russian Federation, Honored Lawyer in the Republic of Ingushetia, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences

Deputy Editor-in-Chief:

Shaikhullin Marat Selirovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of Criminal Law and Criminology, Federal State Educational Institution of Higher Education «Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» (Ufa, Russia)

Specialty: 5.1.1. — Theoretical and historical legal sciences

• **Dorskaya Alexandra Andreevna**, Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

• **Mironov Vasily Olegovich**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs.

• **Pashentsev Dmitry Alekseevich**, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation. And about. Head of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University.

• **Usanov Vladimir Evgenievich**, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Specialty: 5.1.2. — Public legal (state legal) sciences

• **Grudtsyna Lyudmila Yuryevna**, Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and International Law, All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Honorary Lawyer of Russia, Expert of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

• **Sadovnikova Galina Dmitrievna**, Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Constitutional and Municipal Law, FSAEI HE «Moscow State Law University named after O.E. Kutafin» (MSLA).

• **Sangadzhiev Badma Vladimirovich**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia).

• **Eriashvili Nodari Darchoevich**, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor, Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель:

С.А. Иванова, доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор ФГОБУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН

• **А.П. Галоганов**, доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов.

• **В.Н. Жуков**, доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

• **В.В. Комарова**, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

• **И.А. Колюхова**, доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия.

• **А.В. Рагулин**, доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов.

• **Б.С. Эбзеев**, доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России.

• **Н.Д. Эриашвили**, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD

Chairman:

S.A. Ivanova, Doctor of Law, Professor, Professor of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education «Russian Economic University named after G.V. Plekhanov,» Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

• **A.P. Haloganov**, Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers.

• **V.N. Zhukov**, Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University.

• **V.V. Komarova**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy).

• **I.A. Konyukhova**, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice.

• **A.V. Ragulin**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers.

• **B.S. Ebzeev**, Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia.

• **N.D. Eriashvili**, Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Сахацкая А.С., Моисеенко М.И.* Некоторые аспекты прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов 9

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

Бондаренко Ю.П., Бекетов О.И.* Управление государственной собственностью на примере Архангельской области и Ненецкого автономного округа. 12

Арисов Б. Б., Гончаров А. И.* Трактовка публично-правового механизма регулирования банковской системы в юридической доктрине 17

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

Асадов Я.М.* Актуальные проблемы цивилистического процесса в установлении прав и обязанностей участников спорных гражданских правоотношений 21

Богдан Д.В.* Особенности адвокатской деятельности при рассмотрении дел по спорам о возмещении убытков, причиненных лесозаготовителем: уголовная и административная ответственность. 28

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Мурашова Н.Н.* Правовая природа интеллектуальной собственности 34

Хасиева И.А.* Количественная характеристика ущерба в посягательствах на собственность 38

Самохина Л.Ю., Русецкий А.Е.* Антикоррупционное просвещение и воспитание в координатах традиционных российских духовно-нравственных ценностей: роль государства, образовательные механизмы и практика 44

Угрюмов Р.Ш., Жежера А.А.* Особенности отчуждения имущества при участии аффилированных кредиторов в делах о банкротстве в России. 61

Яруллина А.Ф., Сунгатуллина Л.А.* Правовые средства борьбы с фирмами-однодневками: актуальные проблемы и направления совершенствования правоприменительной практики в России 66

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Мардонзода С.Р., Солдатов А.П.* О совершенных правонарушениях иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации и Республике Таджикистан: сравнительно правовой анализ 72

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Гогияева К.И., Шигонин А.Б.* Пути совершенствования уголовного законодательства, регулирующего уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления..... 76

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА

Рожков К.Ю., Гаврилова Ю.В.* Эволюция подходов Банка России к регулированию цифровых финансовых активов: анализ нормативных моделей и правоприменительной практики 81

CONTENT:

HUMAN RIGHTS

Sakhatskaya A.S., Moiseenko M.I. * Some aspects of prosecutorial supervision over the implementation of legislation on minors, observance of their rights and legitimate interests.....9

STATE POWER

Bondarenko Yu.P., Beketov O.I. * Management of state property on the example of the Arkhangelsk region and the Nenets Autonomous Okrug..... 12

Arisov B. B., Goncharov A. I. * Interpretation of the public legal mechanism for regulating the banking system in the legal doctrine..... 17

JUDICIAL POWER AND PROCEEDINGS

Asadov Y.M. * Actual problems of the civil process in establishing the rights and obligations of participants in controversial civil relations..... 21

Bogdan D.V. * Peculiarities of advocacy when considering cases of disputes on compensation for losses caused by a logger: criminal and administrative liability..... 28

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Murashova N.N. * Legal nature of intellectual property..... 34

Khasieva I.A. * Quantitative description of damage in encroachments on property.....38

Samokhina L.Yu., Rusetsky A.E. * Anti-corruption education and upbringing in the coordinates of traditional Russian spiritual and moral values: the role of the state, educational mechanisms and practice..... 44

Ugryumov R.Sh., Zhezhera A.A. * Peculiarities of alienation of property with the participation of affiliated creditors in bankruptcy cases in Russia..... 61

Yarullina A.F., Sungatullina L.A. Legal means of combating one-day firms: current problems and directions for improving law enforcement practice in Russia.....66

LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES

Mardonzoda S.R., Soldatov A.P. On offenses committed by foreign citizens and stateless persons in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan: comparative legal analysis..... 72

CRIMINAL LAW

Gogiyeva K.I., Shigonin A.B. Ways of improving criminal legislation regulating criminal liability for disclosing the secrets of adoption.....76

DIGITALIZATION OF RIGHTS

Rozhkov K.Yu., Gavrilova Yu.V. Evolution of the Bank of Russia's approaches to regulating digital financial assets: analysis of regulatory models and law enforcement practice..... 81

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

САХАЦКАЯ Анна Сергеевна,
*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева*

Научный руководитель:
МОИСЕЕНКО Михаил Иванович,
*доцент кафедры административного права и процесса, к.ю.н.,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России»
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОБЛЮДЕНИЕМ ИХ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ

Аннотация: *Статья посвящена анализу деятельности органов прокуратуры Российской Федерации в сфере надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних и защите их прав. Также в статье раскрываются нормативно правовые основы прокурорского надзора, рассматриваются функции, полномочия и направления работы прокуроров по предупреждению нарушений прав детей, а также примеры судебной практики. Особое внимание уделяется профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, обеспечению безопасности детей и взаимодействию прокуратуры с другими органами системы защиты детства.*

Ключевые слова: *прокуратура, несовершеннолетние, прокурорский надзор, защита прав детей, законность, судебная практика.*

SAKHATSKAYA Anna Sergeevna,
*Saint Petersburg University of the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev*

MOISEENKO Mikhail Ivanovich,
*Associate Professor of the Department of Administrative Law and Procedure,
Candidate of Juridical Sciences Saint Petersburg University of
the Ministry of Emergency Situations of Russia
named after Hero of the Russian Federation Army General E.N. Zinichev*

SOME ASPECTS OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER THE IMPLEMENTATION OF LEGISLATION ON MINORS AND COMPLIANCE WITH THEIR RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS

Annotation. *The article is devoted to the analysis of the activities of the prosecutor's offices of the Russian Federation in the field of supervision over the implementation of legislation on minors and the protection of their rights. The article also reveals the legal and regulatory framework of prosecutorial supervision, examines the functions, powers, and areas of work of prosecutors in preventing violations of children's rights, as well as examples of judicial practice. Particular attention is paid to the prevention of juvenile delinquency,*

ensuring children's safety, and the interaction of the prosecutor's office with other bodies of the child protection system.

Key words: *prosecutor's office, minors, prosecutorial supervision, child rights protection, legality, judicial practice.*

В современном обществе широко признано, что дети являются одной из важнейших ценностей и основ стабильного развития государства. При этом несовершеннолетние члены общества ввиду ограниченного жизненного опыта и незрелости мышления не способны в полной мере самостоятельно обеспечить состояние законности при участии в разного рода правоотношениях. В связи с этим государство обеспечивает данной категории лиц особую правовую защиту, реализуя принципы социального государства с активной гуманистической функцией.

Так, согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека и гражданина, в том числе несовершеннолетнего, являются высшей ценностью. Государство обязано обеспечивать их защиту, что прямо закреплено в ст. 45 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает, что государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется [1].

Одним из гарантов законности в системе всех государственных органов, призванных осуществлять защиту прав и интересов несовершеннолетних, в Российской Федерации являются органы прокуратуры.

Защита прав ребенка – одна из важнейших задач государства. Государственная политика основывается на обеспечении единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетнего, причинение ему вреда, создает условия для охраны и защиты этих прав.

Органы прокуратуры занимают чрезвычайно важное положение в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних представляет собой самостоятельное направление деятельности органов прокуратуры, охватывает самый широкий спектр работы прокурора и призван обеспечить реальное исполнение законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних, пресечение и предупреждение преступности детей.

Прокуратура осуществляет правоохранительную функцию в отношении, как

неопределенного круга несовершеннолетних, так и детей, у которых законные представители отсутствуют либо не выполняют возложенные на них обязанности по воспитанию, содержанию, а соответствующие структуры не уделяют им должного внимания, что нередко приводит к совершению детьми правонарушений и преступлений [2].

Ключевым нормативным правовым актом, регламентирующим деятельность органов прокуратуры, является Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

В соответствии со ст. 1 указанного закона прокуратура Российской Федерации осуществляет надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Таким образом, осуществляя служебную деятельность, прокурор даёт правовую оценку множеству правоотношений, складывающихся при участии детей.

Большое внимание уделяется работниками прокуратуры вопросам безопасности пребывания детей на территории образовательных организаций, объектах детской и спортивной инфраструктуры, недопущения доступа детей к потенциально опасным местам, обеспечению необходимыми лекарственными препаратами и медицинскими услугами, жилыми помещениями, в случае, если у ребёнка отсутствует жилье, соблюдению трудовых прав детей, недопущению нарушения прав детей со стороны родителей, профилактику совершения преступлений как самими несовершеннолетними, так и против них. Реализуя надзорные полномочия, прокурор вправе приносить протесты на противоречащие закону акты; вносить представления об устранении нарушений закона; обращаться в суд в защиту прав несовершеннолетних, возбуждать дела об административных правонарушениях, а также направлять материалы в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства.

На указанном направлении деятельности немаловажное значение имеет профилактическая и просветительская деятельность прокуратуры, выражающаяся в регулярном участии в деятельности органов и учреждений системы профилактики, выступлениях в детских коллективах, различных благотворительных акциях и общественных мероприятиях, реализуемых на поднадзорной территории, в строгом соответствии с положениями Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации.

Данная деятельность подчинена главному ведомственному правовому акту в рассматриваемой сфере – приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 13.12.2021 № 744 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов», согласно которому прокурорам предписано обеспечить системный и своевременный прокурорский надзор за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов, исходя из того, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России. Первостепенной задачей рассматривать предупреждение нарушений прав детей, причинения им вреда, профилактику преступлений среди подростков.

Прокуратура Российской Федерации обладает полномочиями по защите конституционных, а также иных гарантированных законом прав и интересов граждан, общества и государства. В рамках этих полномочий прокурору предоставлено право участвовать в гражданском судопроизводстве. Реализация данного права осуществляется путем обращения прокурора в суд с заявлениями, а также участия в судебных заседаниях и дачи заключений по гражданским делам.

Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации, «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» [3], в рамках своих полномочий прокурор пользуется предоставленными полномочиями, такими как:

- пресечение фактов жестокого обращения с родителями (психологическое, физическое, сексуальное насилие в семье и образовательных учреждениях);

- систематические проверки соблюдения российского законодательства о защите детей от информации, которая может нанести вред их здоровью, духовному и нравственному развитию, репутации, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры;
- систематические проверки по исполнению законодательства об охране жизни и здоровья несовершеннолетних и др. При наличии оснований прокурор может инициировать проведение проверок в рамках уголовно-процессуального законодательства, а также обращаться в суд в рамках судебной защиты в порядке гражданского судопроизводства.

Например, 27.03.2025 г. Дубовский районный суд Волгоградской области рассмотрел иск прокурора в интересах несовершеннолетнего к гражданину К о возмещении вреда в связи со смертью кормильца.

Установлено, что гражданин Н погиб на предприятии, гендиректором которого был гражданин К, из-за нарушений безопасности: отсутствия ограждений на конвейере. Вина гражданина К подтверждена вступившим в силу приговором суда. У погибшего остался несовершеннолетний сын.

Прокурор требовал взыскать единовременную сумму утраченного заработка и установить ежемесячные выплаты до 18 лет (или до 23 при очном обучении) с индексацией. Ответчик возражал, ссылаясь на частичное возмещение ущерба и наличие у него двух несовершеннолетних детей.

Суд установил причинно-следственную связь между нарушениями гражданина К и смертью гражданина Н, подтвердив право ребёнка на возмещение вреда (ст. 1088, 1089, 1092 ГК РФ). Учитывая неосторожность ответчика и его имущественное положение (п. 3 ст. 1083 ГК РФ), суд снизил размер ежемесячных выплат.

Постановлено взыскать с гражданина К в пользу несовершеннолетнего единовременную сумму и установить ежемесячные выплаты до 18 лет (макс. до 23 при очном обучении) с индексацией, а также госпошлину в бюджет Дубовского района. Решение может быть обжаловано в Волгоградский областной суд в течение месяца [4].

Например, Прокурор обратился в Куйбышевский районный суд г. Иркутска в интересах несовершеннолетнего, которого укусила собака, принадлежащая гражданке А. Ребёнок катался на велосипеде у дома, когда из двора выбежала кавказская овчарка, напала и укусила его за спину, причинив лёгкий вред здоровью (кратковременное расстройство здоровья менее трёх недель). У мальчика возникли выраженные эмоциональные последствия (страх, тревожность, нарушение сна), подтверждённые заключением психолога.

Хозяйка собаки признала право собственности и пояснила, что животное сорвалось с цепи из-за износа ошейника. Суд, руководствуясь ст. 1064 и 137 ГК РФ, установил, что владелец несёт ответственность за вред, поскольку обязана была обеспечить безопасное содержание собаки. Суд также признал доказанным причинение морального вреда.

Иск удовлетворён. С гражданки А взыскана компенсация морального вреда, расходы на консультацию психолога и государственная пошлина в доход муниципального образования «город Иркутск». Все суммы подлежат перечислению на счёт законного представителя ребёнка. Решение может быть обжаловано в Иркутский областной суд в течение месяца [5].

Таким образом, изложенное, несомненно подтверждает всё многообразие и значимость прокурорской деятельности при осуществлении надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних, соблюдением их прав и законных интересов.

Обнаруживая нарушение, прокурор принимает все возможные меры по защите прав и законных интересов детей, оказывая влияние на состояние законности не только путём принятия актов прокурорского реагирования, но и путём оперативного взаимодействия с иными уполномоченными органами, основанном на личном надлежащем исполнении своих обязанностей и неравнодушии, персональной ответственности за каждое нарушение прав ребёнка на вверенной прокурору территории.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, одобренных в ходе общероссийского голосования 1

июля 2020 года). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.10.2025).

[2] Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи: Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 (действующая редакция). Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ.РУ» (дата обращения 26.10.2025).

[3] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/protecting_children/ (дата обращения 21.10.2025).

[4] Решение Дубовского районного суда Волгоградской области от 26 марта 2025 г. по делу № 2-176/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6IwRaK2qPmoZ/> (дата обращения 21.10.2025).

[5] Решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 29 апреля 2025 г. по делу № 2-240/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YNct8xXiTAoS/> (дата обращения 21.10.2025).

References:

[1] Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, odobrennykh v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda). Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «Konsul'tantPlyus». (data obrashcheniya 21.10.2025).

[2] Ob organizatsii prokurorskogo nadzora za ispolnieniem zakonov o nesovershennoletnikh i molodezhi: Prikaz General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii ot 26.11.2007 № 188 (deistvuyushchaya redaktsiya). Dostup iz sprav.-pravovoi sistemy «GARANT.RU» (data obrashcheniya 26.10.2025).

[3] Ofitsial'nyi sait General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs] URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/protecting_children/ (data obrashcheniya 21.10.2025).

[4] Reshenie Dubovskogo raionnogo suda Volgogradskoi oblasti ot 26 marta 2025 g. po delu № 2-176/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6IwRaK2qPmoZ/> (data obrashcheniya 21.10.2025).

[5] Reshenie Kuibyshevskogo raionnogo suda g. Irkutsk ot 29 aprelya 2025 g. po delu № 2-240/2025 // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YNct8xXiTAoS/> (data obrashcheniya 21.10.2025).

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ

БОНДАРЕНКО Юлия Петровна,
аспирант Сибирского юридического университета
кафедры конституционного и административного права
ORCID iD: 0009-0002-0771-8843

науч. рук. д. ю. н., профессор – **О.И. Бекетов**
email.ru: astoria_kovals@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ НА ПРИМЕРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ И НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

Аннотация. В статье исследуется управление собственностью субъектов Российской Федерации на примере Архангельской области и Ненецкого автономного округа. Анализируются особенности управления в сложносоставном субъекте Российской Федерации, правовые основы и механизмы взаимодействия субъектов Российской Федерации. Исследуется роль управления региональной собственностью в пополнении бюджетов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная собственность, государственное управление, Архангельская область, Ненецкий автономный округ, сложносоставной субъект Российской Федерации.

BONDARENKO Yulia Petrovna,
Postgraduate Student, Siberian Law University
Department of Constitutional and Administrative Law
ORCID iD: 0009-0002-0771-8843

Supervisor: Doctor of Law, Professor O.I. Beketov

MANAGEMENT OF STATE PROPERTY: THE CASE OF THE ARKHANGELSK REGION AND THE NENET AUTONOMOUS DISTRICT

Annotation. The article examines the management of property of the constituent entities of the Russian Federation on the example of the Arkhangelsk Region and the Nenets Autonomous Okrug. The features of management in a complex constituent entity of the Russian Federation, the legal basis and mechanisms of interaction between the constituent entities of the Russian Federation are analyzed. The role of management of regional property in replenishing the budgets of the constituent entities of the Russian Federation is studied.

Key words: state property, public administration, Arkhangelsk Region, Nenets Autonomous Okrug, complex constituent entity of the Russian Federation.

В субъектах Российской Федерации региональная собственность становится ключевым элементом развития региона, обеспечивая рациональное управление объектами, находящимися в собственности субъектов Российской Федерации, уполномоченными государственными органами субъектов Российской Федерации реализуются

социально значимые задачи, пополняется бюджет субъектов Российской Федерации, сохраняется стратегический потенциал региона.

Реализация полномочий субъекта Российской Федерации в области управления и распоряжения региональной собственностью рассмотрена на примере

Архангельской области и Ненецкого автономного округа.

Российская Федерация в соответствии с принципом федерализма состоит из равноправных субъектов Российской Федерации. В свою очередь, особой конституционно-правовой природой облают сложносоставные субъекты Российской Федерации, в частности, области, в состав которых входят автономные округа.

Как отмечает М. С. Саликов: «автономный округ представляет собой форму национальной государственности малочисленных народов и этнических групп Севера, Сибири и Дальнего Востока» [1, с. 265].

В настоящее время Архангельская область включает в себя Ненецкий автономный округ, благодаря чему, в литературе появились следующие обозначения региона - «Архангельская матрешка» или «малая матрешка» [2].

В соответствии с ч. 3, 4 ст. 66 Конституции Российской Федерации может быть принят федеральный закон об автономной области, автономном округе по представлению законодательных и исполнительных органов автономной области, автономного округа. Отношения автономных округов, входящих в состав края или области, могут регулироваться федеральным законом и договором между органами государственной власти автономного округа, а значит, органами государственной власти края или области.

До настоящего времени соответствующий федеральный об автономном округе не принят.

Вместе с тем Законом Архангельской области от 20 июня 2014 г. № 138-9-ОЗ и Законом Ненецкого автономного округа от 23 июня 2014 г. № 50-оз действуют договоры между органами государственной власти Архангельской области и Ненецкого автономного округа о взаимодействии при осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации (далее – Договоры о взаимодействии).

А.Н. Кокотов выдвигает положение о том, существование сложносоставных субъектов позволяет говорить о фактической асимметричности Российской Федерации [3, с. 143].

Из Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 14 июля 1997 года № 12-П следует, что статус

субъектов не изменяется и является формой взаимодействия двух субъектов Российской Федерации, объединенных общими региональными интересами [4].

Ненецким автономным округом принят Устав, имеется законодательство Ненецкого автономного округа, созданы органы государственной власти Ненецкого автономного округа, что не позволяет говорить о «сужении» прав субъекта Российской Федерации.

Интересной особенностью в разграничении имущества субъектов Российской Федерации, предусмотренной статьями 8 и 9 Договоров о взаимодействии в период их действия является передача органами государственной власти Архангельской области органам государственной власти Ненецкого автономного округа государственных учреждений Архангельской области как государственных комплексов и иного государственного имущества Архангельской области, находящегося на территории Ненецкого автономного округа, в собственность. При прекращении действия Договоров о взаимодействии происходит обратная передача.

Ненецкий автономный округ, осуществляя управление государственной собственностью, вправе реорганизовать, переданные Архангельской областью, государственные учреждения, а также изменить целевого назначения переданного имущества.

Формирование различных региональных институтов власти устанавливается в Федеральном законе от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», Уставами субъектов Российской Федерации.

Исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области управления и распоряжения государственным имуществом являются Министерство имущественных отношений Архангельской области и Департамент имущественных, земельных отношений и градостроительства Ненецкого автономного округа.

В Архангельской области структура региональных органов исполнительной власти приведена в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09 марта 2004 года №341 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». В свою очередь, в Ненецком автономном округе большинство

органов исполнительной власти именуется департаментами.

В реестре государственного имущества Архангельской области по состоянию на 1 октября 2025 года находятся 4038 объектов, включая 2907 зданий и помещений, 1131 объектов инженерной инфраструктуры.

Согласно итоговым отчетам в бюджет Архангельской области в 2024 году поступили доходы от использования и распоряжению собственностью в размере 192,3 млн. [5].

Наиболее значительными в структуре доходов в бюджет Архангельской области за 2024 год значатся следующие поступления:

- доходы от перечисления части прибыли, остающейся после уплаты налогов и иных обязательных платежей государственных унитарных предприятий субъектов Российской Федерации – 65,6 млн. руб.

- прибыль, приходящаяся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащих Архангельской области -102,4 млн. руб.

- доходы, получаемые в виде арендной платы - 20,3 млн. руб.

В рамках государственной программы Архангельской области «Управление государственным имуществом и земельными ресурсами Архангельской области», утвержденной постановлением Правительства Архангельской области от 26 октября 2021 года № 595-пп, перед Министерством имущественных отношений Архангельской области поставлена задача сформировать оптимальный состав государственного имущества Архангельской области с целью наиболее эффективного его использования, сокращения расходов областного бюджета на содержание государственного имущества Архангельской области. Планируется в 2026-2028 году достигнуть показателя равного 6 процентам, не вовлеченного в хозяйственный оборот государственного имущества.

Кроме того, в Архангельской области действует ГУП Архангельской области «Фонд имущества и инвестиций», учредителем которого от лица субъекта Российской Федерации выступает Министерство имущественных отношений Архангельской области, преследующее цели вовлечения в оборот государственного имущества, находящегося в собственности Архангельской

области, а также стимулирование инвестиционной активности в регионе, создание инвестиционной инфраструктуры.

В Архангельской области также создан уполномоченный орган ответственный в сфере государственно-частного партнерства (далее — ГЧП) - Агентство стратегических разработок Архангельской области. Также периодически поводятся образовательные программы для представителей муниципальных образований для реализации проектов ГЧП на местах.

Таким образом, можно отметить, активную политику Архангельской области в области управления и распоряжения региональной собственностью, что способствует повышению эффективности управления региональными активами.

В Ненецком автономном округе в 2024 году доходы от управления собственностью региона составили 22 млн. руб., включая доходы от сдачи имущества в аренду — 7,8 млн. руб.; доходы в виде прибыли, приходящейся на доли в уставных (складочных) капиталах хозяйственных товариществ и обществ, или дивидендов по акциям, принадлежащим Ненецкому автономному округу — 3,9 млн. руб.; доходы от приватизации имущества — 4, 1 млн. руб.; доходы от перечисления части прибыли, остающихся после уплаты и налогов и иных обязательных платежей государственных унитарных предприятий – 6 млн. руб.) [6].

Департаментом имущественных, земельных отношений и градостроительства Ненецкого автономного округа используются традиционные методы управления и распоряжения государственной собственностью в виде аренды и приватизации государственной собственности Ненецкого автономного округа. Институциональная среда ГЧП в Ненецком автономном округе находится на начальном этапе развития.

Таким образом, региональная собственность в Архангельской области и Ненецкого автономного округа демонстрирует значимый вклад в развитие регионов. Архангельской областью созданы механизмы эффективного управления региональной собственностью, активно развиваются механизмы ГЧП. В Ненецком автономном округе также создана своя система управления собственностью, характеризующаяся более консервативными методами управления.

Список литературы:

[1] Конституционное право России : учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов, М.С. Саликов - 2-е изд., перераб. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. - 448 с.

[2] Сычев В. В. Специфика разграничения полномочий между органами государственной власти в «матрешечных» субъектах РФ // Кронос. - 2021. - №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razgranicheniya-polnomochiy-mezhdu-organami-gosudarstvennoy-vlasti-v-matryoshechnyh-subektah-rf> (дата обращения: 03.02.2026).

[3] Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учебное пособие. - 2-е изд. - Москва : Проспект, 2013. - 296 с.

[4] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.1997 № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Архив решений Арбитражных судов и судов общей юрисдикции. - URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/9045711> (дата обращения: 09.02.2026).

[5] Аналитический отчет по доходам за 2023 год // Официальный сайт Правительства Архангельской области. - URL: https://dvinaland.ru/budget/public_hearings/report_2023/ (дата обращения: 08.02.2026).

[6] Отчет о размере и структуре доходов бюджета НАО за 4 квартал 2024 года. // Официальный сайт Департамента имущественных, земельных отношений и градостроительства Ненецкого автономного округа. - URL: <https://dizog.adm-nao.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/ezhekvaralnyj-otchet-o-razmere-i-strukture-dohodov-byudzheta-uzo-nao/> (дата обращения: 09.02.2026).

References:

[1] Konstitutsionnoe pravo Rossii : ucheb-nik / otv. red. A.N. Kokotov, M.S. Salikov - 2-e izd., pererab. - Moskva : Norma : INFRA-M, 2022. - 448 s.

[2] Sychev V. V. Spetsifika razgranicheni-ia polnomochii mezhdru organami gosud-artstvennoi vlasti v «matreshechnykh» sub-”ektakh RF // Kronos. - 2021. - №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-razgranicheniya-polnomochiy-mezhdu-or-ganami-gosudarstvennoy-vlasti-v-matry-oshechnyh-subektah-rf> (data obrashcheniia: 03.02.2026).

[3] Kokotov A.N. Konstitutsionnoe pravo Rossii. Kurs lektisii: uchebnoe posobie. - 2-e izd. - Moskva : Prospekt, 2013. - 296 s.

[4] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 14.07.1997 № 12-P «Po delu o tolkovanii soderzhashchegosia v chasti 4 sta-ti 66 Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii polozheniia o vkhozhdanii avtonomnogo okru-ga v sostav kraia, oblasti» // Arkhiv resh-enii Arbitrazhnykh sudov i sudov obshchei iurisdiktisii. - URL: <https://sudrf.cntd.ru/document/9045711> (data obrashcheniia: 09.02.2026).

[5] Analiticheskii otchet po dokhodam za 2023 god // Ofitsialnyi sait Pravitelstva Arkhangel'skoi oblasti. - URL: [https://dvinaland.ru/budget/public_hearings/re-port_2023/](https://dvinaland.ru/budget/public_hearings/report_2023/) (data obrashcheniia: 08.02.2026).

[6] Otchet o razmere i strukture dokhodov biudzheta NAO za 4 kvartal 2024 goda. // Ofitsialnyi sait Departamenta imushchest-vennykh, zemelnykh otnoshenii i gradostroi-telstva Nenetiskogo avtonomnogo okruga. - URL: <https://dizog.adm-nao.ru/byudzheta-dlya-grazhdan/ezhekvaralnyj-otchet-o-razmere-i-strukture-dohodov-byudzheta-uzo-nao/> (data obrashcheniia: 09.02.2026).

ЮРКОПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

АРИСОВ Б. Б.,
аспирант 2-го курса
Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Волгоград

Научный руководитель:
ГОНЧАРОВ А. И.,
доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

ТРАКТОВКА ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье анализируется понятие публично-правового механизма регулирования банковской системы в отечественной юридической доктрине. Раскрываются его структурные элементы, особенности правового воздействия государства на банковскую сферу, а также соотношение публичных и частных начал в регулировании банковской деятельности. Обосновывается вывод о комплексном характере механизма публичного регулирования, включающего нормативные, институциональные и контрольные компоненты.

Ключевые слова: банковская система, публичное право, банковский надзор, финансовое право, механизм правового регулирования, Банк России, государственное управление.

Bogdan B. ARISOV,
2nd year postgraduate student
Volgograd Institute of Management – branch of RANEPА, Volgograd

Scientific adviser:
Alexander I. GONCHAROV,
Doctor of Law, Professor
Volgograd State University, Volgograd

INTERPRETATION OF THE PUBLIC LAW MECHANISM FOR REGULATING THE BANKING SYSTEM IN LEGAL DOCTRINE

Annotation. This article analyzes the concept of the public-law mechanism for regulating the banking system in Russian legal doctrine. Its structural components, the specifics of the state's legal influence on the banking sector, and the relationship between public and private elements in banking regulation are examined. The study concludes that the public-regulation mechanism has a comprehensive nature, encompassing normative, institutional, and supervisory components.

Key words: banking system, public law, banking supervision, financial law, legal regulation mechanism, Bank of Russia, public administration.

Преобладание гражданско-правового подхода в регулировании отношений, связанных с банковской деятельностью, сложившееся в последние годы в России, не обеспечивает в полной мере условия для их стабильного функционирования и развития. В связи с этим возникает необходимость

более активного учета публично-правовых аспектов банковского регулирования в законодательстве.

В то же время отсутствие законодательно закреплённого определения банковской деятельности, а также единообразия в её трактовке среди российских ученых и

практиков затрудняет полноценное раскрытие механизма её правового, в том числе публично-правового, регулирования.

Банковская система в современных условиях рассматривается не только как совокупность кредитных организаций, но и как элемент финансового суверенитета государства. В доктрине финансового и банковского права подчеркивается, что стабильность банковской системы напрямую связана с обеспечением публичных интересов — устойчивости денежного обращения, защиты вкладчиков, предотвращения системных рисков [9, С. 39-42].

По мнению Д.В. Кравченко, публично-правовое регулирование финансовой сферы обусловлено необходимостью реализации функций государства в области денежно-кредитной политики и обеспечения финансовой стабильности. Банковская деятельность, будучи экономической по своей природе, подлежит интенсивному публичному контролю, поскольку затрагивает интересы большого количества лиц [5].

В работах О.Н. Горбуновой подчеркивается, что банковское право в значительной части носит публичный характер, поскольку нормы финансового права, регулирующие денежное обращение, банковское законодательство и финансовое управление, отражают принципы государственного контроля и регулирования финансовой системы государства, включая деятельность кредитных организаций [4]. Юридические факторы пруденциального регулирования, рассмотренные в статье М. Мироновой, показывают влияние государственных правил и стандартов на деятельность банков и кредитных организаций безусловно, как элемент публичного банковского права [10, с. 48-52].

Таким образом, публично-правовой характер регулирования исследуемой сферы проявляется в приоритете императивного метода правового воздействия, который обеспечивает обязательность соблюдения установленных норм, а также в институциональной доминанте государства, реализуемой через Центральный банк как независимый публичный регулятор. Такая структура подчеркивает сочетание властных полномочий и пруденциального контроля, обеспечивая устойчивость банковской системы, защиту публичных интересов и предотвращение системных рисков в финансовом секторе.

В юридической науке механизм правового регулирования традиционно определяется как совокупность правовых средств, обеспечивающих воздействие на общественные отношения. Применительно к банковской сфере данный механизм приобретает специфические черты, обусловленные особенностями денежно-кредитных отношений.

Публично-правовой механизм регулирования исследуемой сферы можно определить как систему взаимосвязанных правовых средств, институтов и процедур, посредством которых государство обеспечивает устойчивость, законность и стабильность функционирования банковского сектора [7].

В доктрине публичного банковского права публично-правовой механизм регулирования банковской сферы рассматривается как структурно организованная совокупность взаимосвязанных правовых средств и институциональных инструментов, обеспечивающих реализацию функций государства в денежно-кредитной сфере. Его содержание целесообразно раскрывать через систему взаимодополняющих элементов:

В первую очередь, нормативный элемент включает нормы Конституции Российской Федерации, федеральные законы, а также нормативные акты регулятора, определяющие правовой статус кредитных организаций, порядок их создания и деятельности, компетенцию органа банковского регулирования и надзора.

Институциональный элемент выражается в деятельности Банка России как особого публично-правового института, обладающего конституционно закреплёнными полномочиями в сфере эмиссии, денежно-кредитной политики и банковского надзора [6, с. 301-305].

Контрольный элемент охватывает систему банковского надзора, включая текущий и последующий контроль, меры пруденциального регулирования, финансовый мониторинг, а также применение мер государственного принуждения к кредитным организациям.

Гарантийный элемент ориентирован на поддержание устойчивости банковской системы и защиту публичных интересов. Он включает систему страхования вкладов, механизмы финансового оздоровления (санации) кредитных организаций, а также иные

инструменты предотвращения системных рисков [8, с. 120-125].

Публично-правовой механизм регулирования банковской системы носит комплексный характер и объединяет регулятивные и охранительные средства публичного воздействия, обеспечивая баланс между стабильностью финансового рынка и защитой прав неопределённого круга лиц.

Особое место в публично-правовом механизме регулирования банковской системы занимает Банк России, чей статус, полномочия и функции закреплены Конституцией РФ и федеральным законодательством. Согласно ст. 75 Конституции РФ, Банк России обеспечивает единство банковской системы, стабильность рубля и управление денежно-кредитной системой [1], а ст. 36 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в последней редакции) устанавливает его независимость от органов исполнительной власти, что гарантирует автономное осуществление надзорных и эмиссионных функций [3].

Кроме того, Банк России реализует финансовый мониторинг и контроль в рамках борьбы с отмыванием доходов и соблюдения законодательства, а также поддерживает стабильность системы через меры гарантийного характера, включая контроль за соблюдением нормативов ликвидности и участие в механизмах финансового оздоровления банков [2].

На основе вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что под публично-правовым механизмом регулирования банковской системы кроется многоуровневый комплекс правовых средств, а цель этого регулирования состоит в обеспечении финансовой стабильности, защите публичных интересов и минимизации системных рисков.

Особенность данного публично-правового регулирования состоит в доминировании императивного метода, уникальном статусе ЦБ РФ, который нашел свое отражение в законодательстве и Конституции, а также в наличии расширенного контрольного и надзорного блока, который призван следить за продуктивным исполнением требуемых нормативов и защитой экономической стабильности государства.

В юридической доктрине публично-правовой механизм регулирования банковской системы является важным компонентом,

который призван обеспечивать финансовую стабильность и быть определяющим инструментом гарантии экономического и финансового суверенитета. Данный механизм напрямую связан с цифровизацией финансовой сферы, реализацией прогрессивных инструментов пруденциального регулирования и укреплением надзорных полномочий ЦБ РФ. Также стоит отметить, что важнейшая задача данного публично-правового механизма заключается в согласовании государственного законодательства с международными стандартами и нормами, что положительно влияет на равновесие банковской системы в целом и формирует репутацию институтов публичного регулирования.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 04.03.2026г.

[2] Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07.08.2001 № 115-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 04.03.2026г.

[3] Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 04.03.2026г.

[4] Горбунова, О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России : [Текст] : избранное : научно-популярная монография / О. Н. Горбунова. — Москва : Элит, 2012. — 294 с.

[5] Кравченко, Д.В. Финансово-правовое регулирование банковского сектора экономики [Текст] : сравнительно-правовой аспект : монография : юридические лица публичного права в финансовом праве, центральные банки и системы страхования вкладов : сравнительный анализ зарубежного опыта, финансовое регулирование банковской сферы : международный уровень, антикризисные реформы США, Великобритании, Франции, Германии, антикризисное законодательство России / Д. В. Кравченко ; под ред. Е. Ю. Грачевой. — Москва : Проспект, 2015. — 142 с.

[6] Пастушенко А.С. Теоретическая характеристика правоприменительных действий Банка России, осуществляемых в рамках процедур банковского надзора // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - № 1 (150). - 2023.

[7] Рождественская, Т. Э. Банковское право. Публично-правовое регулирование : учебник и практикум для вузов / Т. Э. Рождественская, А. Г. Гузнов. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 273 с.

[8] Ткаченко Л. Н., Семенченко М. М. Понятие и сущность публично-правового регулирования банковской деятельности // Форум молодых ученых. 2018. №12-4 (28).

[9] Юсупов, Р.З. Публичное банковское право в системе финансового права РФ // Юридический аналитический журнал. - 2025. - Т. 20. - №2.

[10] Mironova M. V. Legal factors in the field of prudential banking regulation // Journal of Legal Studies. 2024. no. 3. pp. 48-52.

References:

[1] Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 04.03.2026g.

[2] Federal'nyi zakon «O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma» ot 07.08.2001 № 115-FZ (poslednyaya redaktsiya) // SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 04.03.2026g.

[3] Federal'nyi zakon «O Tsentral'nom banke Rossiiskoi Federatsii (Banke Rossii)» ot 10.07.2002 № 86-FZ (poslednyaya redaktsiya) // SPS «Konsul'tantPlyus». Data obrashcheniya: 04.03.2026g.

[4] Gorbunova, O.N. Finansovoe pravo i finansovyi monitoring v sovremennoi Rossii : [Tekst] : izbrannoe : nauchno-populyarnaya monografiya / O. N. Gorbunova. — Moskva : Ehlit, 2012. — 294 s.

[5] Kravchenko, D.V. Finansovoe regulirovanie bankovskogo sektora ehkonomiki [Tekst] : sravnitel'no-pravovoi aspekt : monografiya : yuridicheskie litsa publichnogo prava v finansovom prave, tsentral'nye banki i sistemy strakhovaniya vkladov : sravnitel'nyi analiz zarubezhnogo opyta, finansovoe regulirovanie bankovskoi sfery: mezhdunarodnyi uroven', antikrizisnye reformy SSHA, Velikobritanii, Frantsii, Germanii, antikrizisnoe zakonodatel'stvo Rossii / D. V. Kravchenko ; pod red. E. Yu. Grachevoi. — Moskva : Prospekt, 2015. — 142 s.

[6] Pastushenko A.S. Teoreticheskaya kharakteristika pravoprimeritel'nykh deistvii Banka Rossii, osushchestvlyаемых в рамках protsedur bankovskogo nadzora // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. - № 1 (150). - 2023.

[7] Rozhdestvenskaya, T. Eh. Bankovskoe pravo. Publichno-pravovoe regulirovanie : uchebnyk i praktikum dlya vuzov / T. Eh. Rozhdestvenskaya, A. G. Guznov. — 3-e izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo Yurait, 2024. — 273 s.

[8] Tkachenko L. N., Semenchenko M. M. Ponyatie i sushchnost' publichno-pravovogo regulirovaniya bankovskoi deyatel'nosti // Forum molodykh uchenykh. 2018. №12-4 (28).

[9] Yusupov, R.Z. Publichnoe bankovskoe pravo v sisteme finansovogo prava RF // Yuridicheskii analiticheskii zhurnal. - 2025. - Т. 20. - №2.

[10] Mironova M. V. Legal factors in the field of prudential banking regulation // Journal of Legal Studies. 2024. no. 3. pp. 48-52.

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ И СУДОПРОИЗВОДСТВО

*АСАДОВ Ярослав Михайлович,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный универси-
тет города Санкт-Петербурга
Россия, Санкт-Петербург
intertnetuse26@mail.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСТАНОВЛЕНИИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ УЧАСТНИКОВ СПОРНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Аннотация. В статье анализируются концептуальные пределы установления прав и обязанностей участников гражданского процесса. Рассматриваются проблемы правовой квалификации, судебного усмотрения и активности суда, а также значение судебных правовых позиций для обеспечения состязательности, законности и предсказуемости правоприменения в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: *гражданский процесс, судебное усмотрение, квалификация, активность, позиции, диспозитивность.*

*ASADOV Yaroslav
Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
Russia, Saint Petersburg*

CURRENT ISSUES OF THE CIVIL PROCESS IN ESTABLISHING THE RIGHTS AND RESPONSIBILITIES OF PARTICIPANTS IN CONTROVERSIAL CIVIL RELATIONS

Annotation. This article analyzes the conceptual limits of establishing the rights and obligations of participants in civil proceedings. It examines the issues of legal qualification, judicial discretion, and judicial activism, as well as the importance of judicial legal positions in ensuring adversarial proceedings, the legality, and predictability of law enforcement in civil proceedings.

Key words: *civil proceedings, judicial discretion, qualification, activism, positions, discretion.*

Концептуальные пределы установления прав и обязанностей в гражданском процессе формируются на стыке материального права и процессуальной формы. Суд, разрешая гражданский спор, действует не произвольно, его деятельность жестко связана предметом заявленного требования и основанием иска. Установление содержания субъективных притязаний сторон опирается на фактический состав, сформированный участниками спора, при этом правовая оценка данных обстоятельств

остаётся прерогативой суда. Данное разграничение предопределяет сложный баланс между инициативой сторон и судебным усмотрением.

Материально правовая квалификация выступает инструментом раскрытия существа спорного правоотношения. Суд устанавливает, какое именно право подлежит защите, какие обязанности корреспондируют заявленному притязанию, какие юридические последствия подлежат применению. При этом процессуальная форма

ограничивает свободу интерпретации. Суд не вправе трансформировать заявленное требование, подменять волеизъявление истца собственной моделью защиты либо формировать новые обязанности, не вытекающие из предмета спора. Нарушение данного предела приводит к подмене правосудия управленческой функцией.

Особую сложность представляет ситуация, при которой фактические обстоятельства указывают на иную правовую природу отношений, нежели заявлена стороной. Суд корректирует квалификацию, не выходя за пределы заявленного притязания. Граница проходит между уточнением правовой нормы и изменением содержания требования. Применение иной нормы допустимо при сохранении объема заявленного материального интереса. Формирование нового способа защиты выходит за рамки допустимого процессуального воздействия.

Проблема выхода за пределы заявленных требований нередко проявляется при активном использовании принципа руководства процессом. Суд истребует доказательства, задает вопросы, уточняет позицию сторон. Подобные действия направлены на выяснение действительных обстоятельств, но не оправдывают самостоятельного конструирования прав и обязанностей, не заявленных участниками. Судебное усмотрение подчинено цели разрешения спора, а не закреплению процессуальной инициативы.

Цивилистический процесс сохраняет состязательную природу. Суд устанавливает права и обязанности в пределах представленного материала, опираясь на нормы материального права и процессуальные ограничения. Превышение данных границ подрывает предсказуемость правоприменения и нарушает равенство участников. Именно четкое соблюдение концептуальных пределов обеспечивает легитимность судебного решения и доверие к гражданскому судопроизводству.

Классификация судебных правовых позиций занимает значимое место в цивилистической процессуальной доктрине, поскольку через нее раскрывается механизм обязательности правоприменительных выводов суда и их влияние на формирование единообразной практики. Процессуальная наука учитывает подходы, выработанные общей теорией права, но применяет их с учетом специфики судебного

правоприменения. Не всякая правовая позиция, сформулированная в правовом поле, способна рассматриваться как судебная, поскольку решающим признаком выступает связь с осуществлением правосудия от имени Российской Федерации.

Критерий субъекта, предлагаемый в теоретических исследованиях, предполагает отнесение правовых позиций к позициям суда, судьи, пленума, президиума, председателя суда либо структурного подразделения. С позиции цивилистического процесса подобная дифференциация представляется некорректной. Судебная правовая позиция формируется исключительно в рамках разрешения конкретного дела либо при осуществлении возложенных на суд полномочий по разъяснению практики. Высказывания председателей судов, сотрудников аппарата либо судей вне процедуры правоприменения не обладают судебной природой и относятся к профессиональным, либо доктринальным оценкам [1, С.14].

Аналогичные ограничения характерны и для классификации по способу оформления правовой позиции. Письма, комментарии, разъяснения, не обладающие статусом правоприменительного акта, хотя и содержат правовые оценки, не образуют судебную правовую позицию. С процессуальной точки зрения значение имеют лишь позиции, закрепленные в судебных актах, либо в актах суда специальной компетенции, принятых по итогам официального толкования норм и разъяснения практики их применения.

Критерий содержания допускает более продуктивное использование. Отталкиваясь от него, судебные правовые позиции целесообразно разграничивать на праворазъяснительные, правоконкретизирующие и направленные на преодоление пробелов в праве. Дополнительное деление проводится по характеру толкуемых норм, что позволяет выделять материальные и процессуальные позиции. Особые мнения судей не подпадают под данную классификацию, поскольку не выражают волю суда как коллегиального правоприменителя.

Наибольший интерес для цивилистического процесса представляет классификация по юридической обязательности. Предлагаемое деление на общеобязательные, индивидуально обязательные и рекомендательные позиции отражает реальное функционирование судебных актов в

правовой системе. Общеобязательность выражается в нормативном воздействии правовой позиции на неопределенный круг лиц. Индивидуальная обязательность проявляется в адресном характере предписаний, содержащихся, к примеру, в преюдициальных судебных актах либо в указаниях суда вышестоящей инстанции при направлении дела на новое рассмотрение.

Разграничение указанных разновидностей обязательности целесообразно проводить с опорой на правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированные, в том числе, в постановлении от 17 октября 2017 года № 24 П. В развитие данной позиции правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлениях Пленума и Президиума, обладают свойством общеобязательности, поскольку обеспечивают единство толкования и применения норм права. Отклонение от них свидетельствует о судебной ошибке и нарушении принципа законности [11].

Индивидуально обязательные позиции выражаются в судебных актах, которыми дела направляются на новое рассмотрение, и в решениях, служащих основанием для пересмотра вступивших в силу постановлений. Рекомендательные позиции формируются при мотивировке судебных актов и ориентируют суды на выработанные подходы без прямого императивного воздействия. Данная классификация отражает реальное соотношение судебных правовых позиций и позволяет точно определить их место в системе гражданского процессуального права.

Принцип активной роли суда образует каркас административного судопроизводства и проникает во все стадии процесса. Суд не остается пассивным арбитром, он направляет разбирательство, контролирует полноту исследования обстоятельств, соотносит состязательность с равенством сторон, согласует процессуальную инициативу с независимостью судей в рамках публичного интереса и требований законности административного правосудия при рассмотрении публичных споров. Принцип независимости судей провозглашается нормами международного права (ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [7], Конституцией РФ (ст. 120) [8] и конкретизируется в нормах процессуальных отраслей российского права. В административном

судопроизводстве - это ст. 7 Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ) [6].

Принцип разумного срока административного судопроизводства предполагает недопущение судом волокиты, неоправданных задержек и затягивания судебного процесса по рассматриваемому делу, а в связи с этим и излишних затрат в ходе процесса. Именно на это и направляется активность суда.

Процессуальная активность суда в современной науке определяется неоднозначно. О. П. Чистякова рассматривает активные полномочия суда как исключение из принципа диспозитивности. С таким положением трудно согласиться, поскольку наличие публично-правового интереса является не исключением из диспозитивных принципов, а условием их реализации [12].

Исследование активности суда в качестве самостоятельного принципа гражданского судопроизводства утрачивает научную состоятельность, поскольку вырывает судебную деятельность из системы процессуальных прав заинтересованных лиц. Вне их процессуального поведения невозможно корректно определить пределы инициативы суда, степень его вмешательства в ход разбирательства и допустимые формы влияния на процесс. Попытки искусственного конструирования новых принципов, сходных с принципом процессуальной активности суда или судебного руководства, приводят к фрагментации базовых начал гражданского процесса и снижению их внутренней согласованности.

Суд в гражданском судопроизводстве выполняет комплекс публичных функций. В их числе поддержание публичного порядка, контроль за достижением целей судопроизводства, обеспечение законности процедурных действий. При данных условиях диспозитивность не воспринимается в виде изолированной свободы сторон распоряжаться своими правами и формировать движение дела по собственному усмотрению. Ее содержание неизбежно соотносится с активной позицией суда, обусловленной публичной правовой природой правосудия [9, С.18].

Диспозитивность приобретает ограниченный характер, подчиненный требованиям законности и процессуальной дисциплины. Реализация процессуальных прав сторон всегда встроена в властную модель отправления правосудия, где определяющее значение

принадлежит суду. Процессуальные действия участников дела приобретают юридическое значение лишь при их включении в механизм судебного реагирования. Самостоятельное волеизъявление сторон не способно запустить движение дела либо изменить его стадию без соответствующего процессуального акта суда, принятого в пределах установленных законом полномочий.

Развитие гражданского процесса строится через сложный юридический состав. Его формируют действия либо предусмотренное законом бездействие участников дела вместе с властным процессуальным решением суда. Лишь совокупность указанных элементов порождает «процессуальные связи», их возникновение, изменение либо прекращение. Судебная инициатива придает им завершенность и поддерживает соотношение частных интересов и публичных целей правосудия. Процесс требует точной координации участников взаимодействия. Концептуальные пределы установления прав и обязанностей участников гражданского процесса выстраиваются через взаимодействие материально правовых норм и процессуальных механизмов их реализации. Суд при разрешении спора действует в рамках заявленного предмета и основания иска, что предопределяет допустимые границы вмешательства в формирование правовой позиции сторон. Подобный подход отражает классическое представление о гражданском процессе как форме разрешения частноправового конфликта, где инициатива принадлежит участникам, а судебная функция сосредоточена на правовой оценке представленного фактического материала.

Истоки доктринального осмысления доказывания связаны с трудами Е. В. Васильковского, введшего в научный оборот понятие «бремя доказывания» и последовательно отстаивавшего тезис о его обязательственном характере. Ученый подчеркивал, что доказывание выступает юридической обязанностью стороны, заявляющей о наличии определенных фактов, а не проявлением процессуальной инициативы по усмотрению участника. Данная идея получила развитие в последующих работах процессуалистов и легла в основу современного регулирования распределения обязанностей по доказыванию [4].

Материально правовая квалификация заявленного спора представляет собой

ключевой инструмент установления содержания субъективных прав и корреспондирующих обязанностей. Суд определяет правовую природу спорного отношения, соотнося установленные факты с нормами материального права. При этом процессуальная форма ограничивает свободу правовой интерпретации. Изменение квалификации допустимо лишь при сохранении заявленного материального интереса и первоначального способа защиты. Выход за данные рамки трансформирует судебную деятельность в форму произвольного конструирования правовых последствий, что противоречит диспозитивной природе гражданского судопроизводства.

В научной литературе сохраняется дискуссия относительно допустимой степени активности суда в доказывании. Представители классической процессуальной школы Н. Н. Шелков, А. Ф. Клейнман, С. В. Курылев, М. А. Гурвич исходили из необходимости строгого разграничения функций сторон и суда. Суд рассматривался ими как беспристрастный арбитр, ограниченный оценкой доказательств, представленных участниками. Подобная позиция направлена на защиту состязательного начала и предотвращение подмены процессуальной инициативы.

Иную концепцию развивали П. П. Гуреев, В. М. Семенов, К. С. Юдельсон, Ю. К. Осипов. Авторы обосновывали необходимость активного участия суда в доказывании, указывая на реальное неравенство процессуальных возможностей сторон. Юридическая неподготовленность участников, ошибки при формировании доказательственной базы, неверное понимание юридически значимых обстоятельств нередко препятствуют эффективной защите субъективных прав. Судебное содействие в подобных ситуациях направлено на устранение процессуальных искажений и достижение объективного установления фактической стороны спора [3, С.145].

Данная концепция получила нормативное закрепление в положениях гражданского процессуального законодательства. Часть 2 статьи 56 ГПК РФ возлагает на суд обязанность определить круг обстоятельств, имеющих значение для дела, и распределить обязанности по их доказыванию. Суд вправе вынести на обсуждение факты, не заявленные сторонами, при условии сохранения

предметных границ спора. Подобный механизм формирует процессуальный контроль за раскрытием доказательств и препятствует формальному рассмотрению дела.

Ошибки правовой квалификации спорных гражданских правоотношений оказывают прямое влияние на содержание судебной защиты, нередко искажая объем прав и обязанностей сторон и приводя к неправильному разрешению дела. Правовая квалификация представляет собой процесс определения правовой природы фактических обстоятельств, заявленных участниками процесса, соотнесения их с предписаниями материального права и формулирования правовых выводов. Именно от точности такого анализа зависит, какие требования будут признаны обоснованными, какие доводы сторон получают правовую оценку, а какие останутся без учёта.

Одной из типовых ошибок квалификации является отождествление фактов, имеющих разную юридическую природу. Так, в практике нередко встречается смешение понятий «срок исковой давности» и «прекращение права». Учёные-процессуалисты подчеркивают необходимость разграничения этих элементов, поскольку срок давности — это материально правовой институт, а прекращение права — юридическое последствие действия материального или процессуального характера. Ошибочное признание истечения срока исковой давности основанием для прекращения права приводит суд к выводу о невозможности защиты по существу спора, который мог бы быть разрешен по существу. Именно с этим связано внимание, которое проблеме уделяют В. М. Семенов и П. П. Гуреев, отмечавшие, что квалификация спорных обстоятельств должна исходить из анализа смысла правовой нормы и логики правоприменения [2, С.16].

Другой распространённый изъян состоит в неразличении юридических конструкций «договорной обязанности» и «деликтного обязательства». Так, при одних и тех же фактических данных суды порой квалифицируют спор как возникающий из административного соглашения, игнорируя наличие деликтной составляющей. Это возможно, когда истцы формулируют предъявленные требования слишком широко, а суд, стремясь дать правовую оценку, уклоняется от анализа действительного источника

обязательства. В работах А. Ф. Клейнмана подчёркивается, что неверная квалификация правоотношений ведёт к ошибочному определению объекта защиты и к формальной защите интереса, который реально не подтверждается доказательствами [4, С.65].

Следующий тип ошибки связан с игнорированием соотношения фактического состава и юридически значимых обстоятельств. Законодательство ГПК РФ предусматривает, что суд должен установить те обстоятельства, которые имеют значение для правильного разрешения дела (ч. 2 ст. 56 ГПК РФ). Это означает, что суд обязан выявить и соотнести факты с нормами материального права, которые дают основание для признания прав и обязанностей сторон. Если же суд отказывается от подробного анализа обстоятельств дела и ограничивается формальным перечислением доказательств без юридической интерпретации, то итоговый судебный акт не отражает реальные правовые позиции сторон, а участники остаются без реальной защиты своих интересов.

Ошибочная квалификация также проявляется, когда суд переквалифицирует требования истца, фактически изменяя предмет спора. Это происходит при тенденции к расширительному толкованию норм материального права без учета пределов заявленного иска. Суды в таких ситуациях формулируют выводы о наличии правовых институтов, отсутствующих в фактическом материале, что ведёт к нарушению принципа диспозитивности гражданского процесса. Правоведы С. В. Курылев и М. А. Гурвич указывали, что судебная активность не должна приводить к самостоятельному созданию новых правовых оснований, не вытекающих из волеизъявления сторон [5, С.24].

Причиной расхождений между фактическим составом и правовой оценкой зачастую становится неполное или неточное исследование доказательств. Если материалы дела не были должным образом проверены на предмет соответствия критериям относимости, допустимости и достоверности, суд рискует принять неверную юридическую квалификацию, которая затем станет основанием для ошибочного вывода о наличии либо об отсутствии юридически значимого факта. Отсутствие системного анализа доказательственной базы прямо влияет на содержание судебной защиты, поскольку правовые последствия вытекают из

процессуального решения, основанного на неверной оценке обстоятельств.

Судебная практика указывает на многочисленные случаи, когда неверное определение правовой природы правоотношений приводило к отклонению обоснованных требований. Например, в споре о признании недействительным положения договора, суд, исходя из формального толкования, относил спор к иному виду обязательств, что в конечном счете привело к отказу в признании права истца. Анализ таких дел показывает, что ошибка квалификации стала следствием поверхностной связи фактов с правовыми нормами, без углубленного анализа существа обязательства.

Причины ошибок квалификации содержатся не только в процессуальной практике судов, но и в недостаточной подготовке сторон к доказыванию материально правовых элементов спора. Юридическая неопределенность некоторых норм, различия в подходах к толкованию ключевых терминов, а также отсутствие согласованной судебной практики в ряде категорий дел усложняют задачу правильной правовой оценки. Исследователи подчёркивают значимость систематического анализа судебных актов и унификации подходов к квалификации спорных правоотношений, чтобы избежать коллизий и обеспечить единообразие правоприменения [10, С.16].

В ходе исследования подтверждена необходимость строгого соблюдения процессуальных границ при реализации судебной активности. Установлено, что баланс между инициативой сторон и усмотрением суда выступает ключевым условием справедливого разрешения спора. Выявлено, что расширительное толкование полномочий суда повышает риск подмены диспозитивных начал и снижает предсказуемость правоприменения. Сделан вывод о значимости единообразных правовых позиций для обеспечения устойчивости гражданского судопроизводства и доверия участников к судебной защите.

Список литературы:

[1] Глодина А. В. Сочетание принципа активной роли суда с отдельными принципами административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-printsipa-aktivnoy-rol-i-suda-s-otdelnyimi-printsipami>

administrativnogo-sudoproizvodstva (дата обращения: 12.01.2026).

[2] Гурвич, М. А. Учение об иске (процессуально-правовой аспект) / М. А. Гурвич. – Москва : ВЮЗИ, 1981. – 198 с.

[3] Карева, Т. Ю., Юртаев, С. Н. Проблемные вопросы судебного доказывания в цивилистическом процессе // Закон и право. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-sudebnogo-dokazyvaniya-v-tsivilisticheskom-protsesse> (дата обращения: 12.01.2026).

[4] Клейнман, А. Ф. Советский гражданский процесс : учебник / А. Ф. Клейнман. – Москва : Юридическая литература, 1967. – 432 с.

[5] Курылев, С. В. Судебное доказывание и установление истины в советском гражданском процессе / С. В. Курылев. – Москва : Юридическая литература, 1971. – 256 с.

[6] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

[7] Конвенция о защите прав человека и основных свобод : заключена в г. Риме 4 нояб. 1950 г. (с изм. от 13.05.2004) // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

[8] Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2020).

[9] Копылова, В. В. Судебное доказывание по гражданским и административным делам / В. В. Копылова ; под ред. А. В. Юдина. – Самара : Изд-во Самарский ун-т, 2021. – 88 с.

[10] Кройтор, В. А. Сочетание диспозитивности и процессуальной активности суда как принцип гражданского судопроизводства : понятие и содержание // Sciences of Europe. – 2016. – № 10-1 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-dispozitivnosti-i-protsessualnoy-aktivnosti-suda-kak-printsip-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-ponyatie-i-soderzhanie> (дата обращения: 12.01.2026).

[11] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 окт. 2017 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д. А. Абрамова, В. А. Ветлугаева и других» // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 44. – Ст. 6569.

[12] Чистякова, О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. П. Чистякова. – Москва, 1997. – 21 с.

References:

[1] Glodina A. V. Sochetanie printsipa aktivnoi roli suda s otdel'nymi printsipami administrativnogo sudoproizvodstva // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. 2017. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-printsipa-aktivnoy-rolisuda-s-otdelnymi-printsipami-administrativnogo-sudoproizvodstva> (data obrashcheniya: 12.01.2026).

[2] Gurvich, M. A. Uchenie ob iske (protssessual'no-pravovoi aspekt) / M. A. Gurvich. – Moskva : VYUZI, 1981. – 198 s.

[3] Kareva, T. Yu., Yurtaev, S. N. Problemnye voprosy sudebnogo dokazyvaniya v tsivilisticheskom protsesse // Zakon i pravo. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-sudebnogo-dokazyvaniya-v-tsvilisticheskom-protsesse> (data obrashcheniya: 12.01.2026).

[4] Kleinman, A. F. Sovetskii grazhdanskii protsess : uchebnik / A. F. Kleinman. – Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1967. – 432 s.

[5] Kurylev, S. V. Sudebnoe dokazyvanie i ustanovlenie istiny v sovetskom grazhdanskom protsesse / S. V. Kurylev. – Moskva : Yuridicheskaya literatura, 1971. – 256 s.

[6] Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossiiskoi Federatsii : feder. zakon

Ros. Federatsii ot 08 marta 2015 g. № 21-FZ (red. ot 29.12.2025) // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 2015. – № 10. – St. 1391.

[7] Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod : zaklyuchena v g. Rime 4 noyab. 1950 g. (s izm. ot 13.05.2004) // Sbranie zakonodatel'stva Ros. Federatsii. – 2001. – № 2. – St. 163.

[8] Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g. (s izm., odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashcheniya: 04.07.2020).

[9] Kopylova, V. V. Sudebnoe dokazyvanie po grazhdanskim i administrativnym delam / V. V. Kopylova ; pod red. A. V. Yudina. – Samara : Izd-vo Samarskii un-t, 2021. – 88 s.

[10] Kroitor, V. A. Sochetanie dispozitivnosti i protsessual'noi aktivnosti suda kak printsip grazhdanskogo sudoproizvodstva : ponyatie i sodержanie // Sciences of Europe. – 2016. – № 10-1 (10). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sochetanie-dispozitivnosti-i-protsessualnoy-aktivnosti-suda-kak-printsip-grazhdanskogo-sudoproizvodstva-ponyatie-i-soderzhanie> (data obrashcheniya: 12.01.2026).

[11] P o s t a n o v l e n i e Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 17 okt. 2017 g. № 24-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti punkta 5 chasti chetvertoi stat'i 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan D. A. Abramova, V. A. Vetlugaeva i drugikh» // Sbranie zakonodatel'stva RF. – 2017. – № 44. – St. 6569.

[12] Chistyakova, O. P. Problema aktivnosti suda v grazhdanskom protsesse Rossiiskoi Federatsii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / O. P. Chistyakova. – Moskva, 1997. – 21 s.

Юри́дическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

БОГДАН Дмитрий Викторович,
студент,
Юридический институт,
Вятский государственный университет,
РФ, г. Киров

ОСОБЕННОСТИ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛ ПО СПОРАМ О ВОЗМЕЩЕНИИ УБЫТКОВ, ПРИЧИНЕННЫХ ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЕМ: УГОЛОВНАЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье исследуются актуальные правовые и практические аспекты адвокатской деятельности в рамках судебных споров, связанных с возмещением убытков, причиненных лесозаготовителями. Проводится детальный анализ критериев разграничения уголовной ответственности (ст. 260 УК РФ) и административной ответственности (ст. 8.28 КоАП РФ). Особое место отведено тактике адвокатской защиты, основанной на деконструкции ведомственных проверок лесничеств и активном использовании судебных лесотехнических экспертиз. На основе анализа правовых позиций Конституционного Суда РФ обосновывается необходимость междисциплинарного подхода к защите, сочетающего глубокие знания юриспруденции и основ лесной таксации.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, возмещение убытков, лесозаготовитель, лесотехническая экспертиза, лесохозяйственная таксация, экологический ущерб.

BOGDAN Dmitry Viktorovich
Student,
Law Institute, Vyatka State University,
Russian Federation, Kirou

FEATURES OF ADVOCACY IN THE CONSIDERATION OF DISPUTES ON COMPENSATION FOR LOSSES CAUSED BY A LOGGER: CRIMINAL AND ADMINISTRATIVE LIABILITY

Annotation. The article examines the current legal and practical aspects of advocacy in the context of litigation related to compensation for losses caused by loggers. A detailed analysis of the criteria for distinguishing criminal liability (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation) and administrative liability (Article 8.28 of the Administrative Code of the Russian Federation) is carried out. A special place is given to the tactics of advocacy based on the deconstruction of departmental inspections of forestry and the active use of judicial forestry expertise. Based on the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the necessity of an interdisciplinary approach to protection, combining deep knowledge of jurisprudence and the basics of forest taxation, is substantiated.

Key words: advocacy, damages, logging, forestry expertise, forestry taxation, environmental damage.

Современное состояние правового регулирования в сфере лесопользования характеризуется неуклонным ужесточением государственного контроля за деятельностью лесозаготовителей, который неизбежно приводит к росту числа судебных споров о возмещении экологического вреда. Актуальность исследования специфики адвокатской деятельности в данной области

обусловлена особой сложностью доказывания по делам, где гражданско-правовые требования о взыскании убытков тесно переплетены с механизмами административной и уголовной ответственности. В условиях динамично меняющегося лесного законодательства адвокат сталкивается с необходимостью преодоления выраженного обвинительного уклона, при котором расчеты

ущерба, представленные органами лесного надзора, зачастую воспринимаются судами как неоспоримые факты, не требующие дополнительной верификации.

Проблема правовой квалификации действий лесозаготовителя осложняется размытостью границ между составами административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ [3], и уголовно наказуемого деяния по ст. 260 УК РФ [2]. Поскольку переход из одной юрисдикции в другую напрямую зависит от расчетной стоимости поврежденных лесных насаждений, адвокатская деятельность в таких процессах трансформируется в сложный аналитический процесс, требующий глубоких познаний в области лесной таксации и методики исчисления ущерба.

Ошибки в определении координат лесосек, неточности в лесоустроительной документации или неверное применение коэффициентов кратности при расчете убытков создают риски необоснованного привлечения предпринимателей к строгой ответственности, именно по этой причине вопрос квалифицированной защиты прав лесозаготовителей становится критически важным для обеспечения баланса частных и публичных интересов.

Научный интерес к данной теме подогревается также спецификой субъектного состава правонарушений, потому что лесозаготовитель в некоторых случаях несет бремя ответственности за действия подрядных организаций или технические сбои в навигационных системах при отводе лесосек. В этом контексте деятельность адвоката перестает быть исключительно правовой, требуя междисциплинарного подхода, направленного на деконструкцию формальных доказательств обвинения и выявление реальной степени вины субъекта.

Итак, начнем с того, что разграничение составов административного правонарушения, предусмотренного ст. 8.28 КоАП РФ [3], и преступления, квалифицируемого по ст. 260 УК РФ [2], представляет собой одну из наиболее острых проблем в практике защиты прав лесозаготовителей. Ключевым критерием дифференциации выступает категория «значительного размера» ущерба, который согласно примечанию к ст. 260 УК РФ превышает пять тысяч рублей. Столь низкий порог криминализации деяния в сочетании с жесткими методиками расчета

такс (утвержденными Постановлением Правительства РФ № 1730 [8]) фактически нивелирует грань между неосторожной технической ошибкой при лесозаготовке и уголовно наказуемым деянием.

В деятельности адвоката по данной категории дел принципиальное значение приобретает оспаривание методики исчисления вреда, поскольку именно денежный эквивалент убытков определяет вид ответственности. Практика показывает, что при расчете ущерба следственные органы применяют максимальные коэффициенты кратности, не учитывая фактическое лесохозяйственное состояние территории на момент совершения вменяемого деяния. Адвокатская защита в данном контексте должна направляться на верификацию статуса лесного участка, потому как неверное отнесение эксплуатационных лесов к категории защитных автоматически переводит дело из плоскости КоАП РФ в сферу действия УК РФ.

Особое внимание следует уделить проблеме субъективной стороны правонарушения. В отличие от административной ответственности, где вина юридического лица может носить формальный характер, уголовная ответственность требует доказанного прямого или косвенного умысла физического лица. Подчеркнем, что адвокатская практика выявляет системную проблему, когда суды практикуют игнорирование отсутствия умысла на незаконную рубку в случаях, когда лесозаготовитель действовал в рамках имеющейся декларации, но допустил технический «заступ» за границы лесосеки ввиду погрешностей навигационного оборудования или неверного выноса делянки в натуру лесничеством. Разграничение таких ситуаций требует от защитника активного использования инструментов адвокатского расследования для подтверждения добросовестности субъекта.

Кроме того, институциональная связь между административным и уголовным процессами создает риск двойного взыскания убытков. В ситуации, когда лицо уже привлечено к административной ответственности, предъявление последующего гражданского иска о возмещении вреда в рамках уголовного дела требует от адвоката четкой позиции по недопущению повторного вменения одних и тех же сумм ущерба. Получается, что проблема разграничения ответственности в лесных спорах смещается

из плоскости простого арифметического подсчета в область глубокой оценки правовой природы действий лесозаготовителя и корректности применения государственных такс.

Центральное место в адвокатской деятельности по делам данной категории занимает работа с доказательственной базой, формирующей материальное основание иска. В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 [12], размер вреда должен исчисляться исходя из такс и методик, утвержденных Правительством РФ, но на практике основным доказательством становится протокол осмотра места происшествия или акт лесопатологического обследования, сведения в которых носят субъективный или приближенный характер.

Ключевым тактическим приемом адвоката в процессе доказывания является оспаривание первичных параметров рубки, например, количество пней, их диаметр, порода деревьев. Причем, согласно Приказу Минприроды России от 17.01.2022 № 23 [9], перечет деревьев должен проводиться с высокой точностью, но при массовых рубках сотрудники лесничеств зачастую используют метод выборки, экстраполируя данные на всю площадь.

Адвокатская практика подтверждает эффективность ходатайств о назначении повторной лесотехнической экспертизы для проверки соответствия фактического объема древесины заявленному в обвинении. В этой связи основополагающее значение имеет правовая позиция, изложенная в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П [10], где подчеркивается, что применение установленных методик расчета ущерба не должно превращаться в инструмент неосновательного обогащения государства за счет участников лесных отношений. С точки зрения адвокатской защиты это означает, что исчисляемый вред должен быть реальным и соразмерным, а не формально-арифметическим. Любые отклонения в определении качественных характеристик леса, допущенные при первичном осмотре, влекут за собой искажение суммы взыскания, что, согласно позиции КС РФ, нарушает баланс частных и публичных интересов и принципы справедливости при определении размера гражданско-правовой ответственности.

Далее, особое внимание защитника должно быть сосредоточено на проверке категории защитности лесов. Согласно ст. 111 Лесного кодекса РФ [7], в защитных лесах применяются повышенные коэффициенты кратности (до 50-кратного размера стоимости). Адвокату необходимо истребовать сведения из Государственного лесного реестра на дату совершения деяния. В судебной практике встречаются случаи, когда на момент рубки участок фактически утратил статус особо защитного, но органы надзора продолжали применять завышенные таксы. В итоге, эффективная защита, направленная на деконструкцию статуса земельного участка, позволяет не только снизить размер взыскиваемых убытков, но и инициировать переход дела из публично-уголовной плоскости ст. 260 УК РФ [2] в административно-правовой формат ст. 8.28 КоАП РФ [3].

Важным аспектом доказывания является установление причинно-следственной связи между действиями лесозаготовителя и наступившими убытками. В этом случае адвокату следует опираться на правовую позицию, изложенную в Постановлении Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 49 [11], согласно которой ответственность несет лицо, непосредственно причинившее вред, либо лицо, по вине которого возникла угроза вреда. В делах о «технических заступах» за границы лесосеки адвокат доказывает отсутствие вины лесозаготовителя, если отвод лесосеки в натуру производился силами лесничества с ошибками в координатах.

Наконец, в делах о взыскании убытков адвокат использует ст. 1083 ГК РФ [1], настаивая на учете имущественного положения ответчика-гражданина или индивидуального предпринимателя, а также на отсутствии умысла. Сильная защитительная позиция строится на представлении суду контррасчета ущерба, выполненного независимым экспертом-таксатором, чтобы суд отошел от упрощенного принятия данных госорганов и перешел к реальному состязательному процессу.

Акцентируем внимание, что ключевым инструментом деконструкции доказательственной базы обвинения в спорах о лесных убытках является судебная лесотехническая экспертиза. Согласно ст. 79 ГПК РФ [6] (или ст. 82 АПК РФ [5], в зависимости от подведомственности спора) и ст. 195 УПК

РФ [4], назначение экспертизы является обязанностью суда или следователя при необходимости использования специальных знаний. Реализация адвокатской тактики на рассматриваемой стадии предполагает критический пересмотр итогов проверок лесничеств, результаты которых в большинстве случаев базируются на формальных показателях, не отражающих фактических обстоятельств дела.

Первоочередной задачей защитника выступает корректная формулировка вопросов эксперту, направленная на выявление несоответствий между актом лесопатологического обследования и фактическим состоянием лесосеки. Адвокат ставит вопросы о давности образования пней, их породном составе и товарной структуре древесины, поскольку включение в расчет ущерба сухостойной или валежной древесины (не являющейся предметом преступления по ст. 260 УК РФ согласно разъяснениям Пленума ВС РФ № 21 [12]) существенно снижает итоговую сумму убытков.

Особое значение имеет реализация права адвоката на выбор экспертной организации, предпочтение необходимо отдавать негосударственным экспертным учреждениям, обладающим штатом инженеров-таксаторов и современным геодезическим оборудованием, чтобы нивелировать риск ведомственной заинтересованности, возникающей при проведении экспертиз государственными учреждениями системы Минприроды.

Кроме того, адвокату необходимо использовать нормы ст. 58 УПК РФ [4] (или ст. 55.1 АПК РФ [5]) для привлечения специалиста к анализу уже имеющихся в деле заключений. Здесь важно, что рецензирование первичных расчетов ущерба на предмет их соответствия Постановлению Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 [8] позволяет выявить ошибки в применении региональных такс и коэффициентов индексации, которые выступают в качестве процессуального основания для назначения повторной или дополнительной экспертизы по правилам ст. 87 АПК РФ [5] (ст. 207 УПК РФ [4]).

На основании вышеизложенного формулируем следующие итоговые выводы:

1. Эффективная адвокатская деятельность в сфере споров о возмещении лесных убытков невозможна в рамках чистого правоведения. Защита интересов лесозаготовителя требует от адвоката глубокого освоения

основ лесной таксации, учета леса, а без понимания методик измерения диаметра пней, определения категорий защитности лесов и специфики таксационных описаний адвокат лишается возможности предметно оспаривать доказательственную базу, сформированную лесничеством.

2. Ключевым вектором защиты остается реализация правовой позиции Конституционного Суда РФ (Постановление № 12-П), по этой причине адвокату необходимо последовательно доказывать, что существующие методики расчета ущерба не должны приводить к неосновательному обогащению государства, а любое формальное завышение коэффициентов кратности должно пресекаться через доказывание отсутствия реального экологического вреда в заявленном объеме.

3. Центральным элементом защиты признается инициирование повторных лесотехнических экспертиз. Речь о том, что адвокат должен смещать фокус внимания суда с юридической квалификации (ст. 260 УК РФ или ст. 8.28 КоАП РФ) на фактические параметры рубки, потому что именно физические показатели древесины являются первичным звеном в цепочке возникновения ответственности.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 16.12.2025) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. Ст. 410.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[4] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

[5] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

[6]Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 15.12.2025, с изм. от 22.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

[7]Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 29.12.2025), (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 11.12.2006. № 50. Ст. 5278.

[8]Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2019. № 1. Ст. 25.

[9]Приказ Минприроды России от 17.01.2022 № 23 «Об утверждении видов лесосечных работ, порядка и последовательности их выполнения, формы технологической карты лесосечных работ, формы акта заключительного осмотра лесосеки и порядка заключительного осмотра лесосеки» (Зарегистрировано в Минюсте России 15.02.2022 № 67278) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 15.02.2022.

[10]Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Собрание законодательства РФ. 15.06.2015. № 24. Ст. 3547.

[11]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль. 2018.

[12]Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. декабрь. 2012.

References:

[1]Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 24.06.2025, s izm. ot 16.12.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.01.1996. № 5. St. 410.

[2] Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 20.02.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 17.06.1996. № 25. St. 2954.

[3] Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyaх ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 08.03.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

[4] Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 20.02.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 24.12.2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

[5] Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ (red. ot 15.12.2025), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 29.07.2002. № 30. St. 3012.

[6] Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ (red. ot 15.12.2025, s izm. ot 22.12.2025), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 18.11.2002. № 46. St. 4532.

[7] Lesnoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 04.12.2006 № 200-FZ (red. ot 29.12.2025), (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2026) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 11.12.2006. № 50. St. 5278.

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2018 № 1730 (red. ot 18.12.2020) «Ob utverzhdenii osobennostei vozmeshcheniya vreda, prichinennogo lesam i nakhodyashchimsya v nikh prirodnyim ob'ektam vsledstvie narusheniya lesnogo zakonodatel'stva» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 07.01.2019. № 1. St. 25.

[9] Prikaz Minprirody Rossii ot 17.01.2022 № 23 «Ob utverzhdenii vidov lesosechnykh rabot, poryadka i posledovatel'nosti ikh vypolneniya, formy tekhnologicheskoi karty lesosechnykh rabot, formy akta zaklyuchitel'nogo osmotra lesoseki i poryadka zaklyuchitel'nogo osmotra lesoseki» (Zaregistrovano v Minyuste Rossii 15.02.2022 № 67278) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii <http://pravo.gov.ru>, 15.02.2022.

[10] **П о с т а н о в л е н и е** Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 стат'и 99, части 2 стат'и 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правитель'ства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодатель'ства» в связи с жалобой об'щества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Собрание законодатель'ства РФ. 15.06.2015. № 24. Ст. 3547.

[11] **П о с т а н о в л е н и е** Plenuma Verkhovnogo Suda RF от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения

законодатель'ства о возмещении вреда, причиненного окр'жайской среде» // Буллетен' Verkhovnogo Suda RF. № 2. февраль. 2018.

[12] **П о с т а н о в л е н и е** Plenuma Verkhovnogo Suda RF от 18.10.2012 № 21 (ред. от 15.12.2022) «О применении судами законодатель'ства об ответственности за нарушения в области охраны окр'жайской среды и природопользования» // Буллетен' Verkhovnogo Suda RF. № 12. декабрь. 2012.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

МУРАШОВА Надежда Николаевна,
магистрант,
Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
г. Москва
e-mail: nadezda.murashova-job@yandex.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье исследуется нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности как самостоятельная правовая категория гражданского права. На основе анализа научных подходов раскрываются особенности правовой сущности результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Рассматриваются законодательные положения части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации и правовые позиции Конституционного Суда РФ и арбитражных судов, подтверждающие, что нематериальный характер объектов интеллектуальных прав предопределяет использование конструкции исключительного права и специальных способов защиты. Обосновывается вывод о формировании особого правового режима интеллектуальной собственности, основанного на балансе интересов правообладателей и общества.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, нематериальные объекты, исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации.

MURASHOVA Nadezhda Nikolaevna,
Graduate Student,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Moscow

THE LEGAL NATURE OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. The article examines the intangible nature of intellectual property objects as an independent legal category of civil law. Based on the analysis of scientific approaches, the features of the legal essence of the results of intellectual activity and means of individualization are revealed. The article considers the legislative provisions of Part four of the Civil Code of the Russian Federation and the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and arbitration courts, confirming that the intangible nature of intellectual property rights determines the use of the exclusive right structure and special protection methods. The author substantiates the conclusion about the formation of a special legal regime of intellectual property based on a balance of interests of copyright holders and society.

Key words: intellectual property, intangible objects, exclusive rights, results of intellectual activity, means of individualization.

Нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности традиционно рассматривается современной юридической наукой как системообразующий признак,

определяющий специфику их правового режима. Формирование данной категории происходило постепенно и сопровождалось развитием различных доктринальных

подходов, что обусловило наличие дискуссий относительно ее правовой природы и содержания.

В российской правовой доктрине интеллектуальная собственность нередко определяется через систему общественных отношений по поводу результатов интеллектуального труда. Так, С.А. Судариков подчеркивал, что «интеллектуальная собственность представляет собой установленное законом право субъектов на результаты интеллектуальной деятельности, принадлежащие им самим либо другим лицам» [1, с. 7]. Н. И. Коляда рассматривал интеллектуальную собственность в широком смысле как систему отношений, связанных с защитой духовной сферы человека, а в узком – как совокупность прав на продукты интеллектуального труда [2, с. 48].

Несмотря на закрепление термина в законодательстве, его содержание остается дискуссионным. Многие исследователи отмечают внутреннее противоречие между духовной природой интеллектуального результата и традиционной категорией собственности, ориентированной на материальные объекты. В.П. Звекон, анализируя данную проблему, указывал на невозможность полного переноса вещно-правовых конструкций на результаты творческой деятельности, поскольку последние имеют идеальный характер [3, с. 377].

Часть ученых стремится адаптировать классическую триаду правомочий собственника (владение, пользование и распоряжение) к сфере интеллектуальной собственности. Однако подобная концепция подвергается критике, поскольку нематериальные объекты не могут находиться во владении в физическом смысле. Именно поэтому в отечественной доктрине широкое распространение получила теория исключительных прав.

Развитие данной концепции во многом связано с работами В.А. Дозорцева, который предложил рассматривать интеллектуальные права как самостоятельную категорию гражданского права. В.А. Дозорцев выделял ряд базовых признаков объектов интеллектуальных прав: «их нематериальный характер, коммерческую ценность, эстетическое или информационное содержание и обособленность от смежных объектов» [4, с. 41]. Аналогичные свойства (неисчерпаемость при потреблении, возможность

многократного использования и сохранение информации у передающего субъекта) отмечал Г.И. Смирнов [5].

Сторонники теории исключительных прав (в частности И.А. Блинец и К.Б. Леонтьев) подчеркивают, что исключительное право выполняет функцию юридической монополии на использование результата интеллектуальной деятельности [6, с. 56]. Вместе с тем они обращают внимание на наличие многочисленных ограничений исключительных прав, обусловленных необходимостью защиты общественных интересов, что ставит под сомнение их абсолютный характер.

Нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности закреплена и на законодательном уровне. В соответствии со статьей 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации интеллектуальная собственность включает результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [7]. Положения статьи 1227 ГК РФ устанавливают независимость интеллектуальных прав от права собственности на материальный носитель, что подчеркивает идеальный характер объекта охраны. Статья 129 ГК РФ закрепляет невозможность отчуждения самого результата интеллектуальной деятельности, допуская лишь передачу прав на него.

Особенности правового режима интеллектуальной собственности напрямую связаны с ее нематериальной природой. В отличие от материальных вещей, результаты интеллектуальной деятельности могут использоваться одновременно неограниченным кругом лиц без физического износа. Именно поэтому законодатель применяет особую конструкцию исключительного права, позволяющую правообладателю контролировать использование объекта и запрещать его незаконное воспроизведение.

Значительное влияние на формирование современного понимания нематериальной природы объектов интеллектуальной собственности оказала и судебная практика, в частности правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Так, в Постановлении от 13 декабря 2016 г. № 28-П Суд указал, что специфика компенсационного способа защиты исключительных прав обусловлена именно нематериальным характером результатов интеллектуальной деятельности и средств

индивидуализации. Отмечено, что «правообладатель зачастую объективно лишен возможности точно определить размер причиненных убытков вследствие идеальной природы объекта охраны и сложности контроля его использования в гражданском обороте» [8]. В этой связи законодатель вправе устанавливать специальные механизмы ответственности, включая взыскание компенсации без доказывания размера ущерба. Вместе с тем Конституционный Суд подчеркнул, что даже при усиленной охране интеллектуальных прав должны соблюдаться конституционные принципы соразмерности и справедливости, что свидетельствует о двойственной правовой природе исключительных прав – как инструмента защиты нематериального результата и одновременно элемента баланса частных и публичных интересов.

Подход, сформулированный Конституционным Судом Российской Федерации, получил развитие в арбитражной практике. Так, в решении Арбитражного суда Псковской области от 9 января 2023 г. по делу № А52-5605/2022 суд, рассматривая спор о нарушении прав на товарный знак и изображения персонажей, исходил из того, что сами объекты интеллектуальной собственности имеют идеальную, нематериальную природу и существуют независимо от материального носителя – товара, на котором они размещены [9]. Суд подчеркнул, что каждое изображение персонажа является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и образует отдельный объект правовой охраны, что отражает принцип обособленности интеллектуальных прав. Одновременно правоприменитель, руководствуясь правовыми позициями Конституционного Суда РФ, снизил размер компенсации, указав на необходимость учета характера нарушения, его единичности и отсутствия грубого противоправного поведения. Данный подход демонстрирует, что нематериальная природа объектов интеллектуальной собственности обуславливает не только расширенные способы защиты правообладателя, но и необходимость гибкого судебного усмотрения, направленного на достижение баланса интересов сторон гражданского оборота.

Таким образом, проведенный анализ доктринальных позиций, законодательства и судебной практики позволяет сделать

вывод о том, что нематериальная природа выступает ключевым системообразующим признаком объектов интеллектуальной собственности как правовой категории. Именно идеальный характер результатов интеллектуальной деятельности обуславливает невозможность применения к ним классической вещно-правовой модели и предопределяет использование конструкции исключительных прав как особого юридического механизма регулирования. Нематериальность объектов интеллектуальных прав влияет на способы их защиты, включая компенсационную модель ответственности, освобождающую правообладателя от доказывания размера убытков, что подтверждается правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации и современной арбитражной практикой. В целом интеллектуальная собственность представляет собой самостоятельный институт гражданского права, сочетающий элементы частноправовой защиты и публичных ограничений, направленных на обеспечение баланса интересов участников гражданского оборота и стимулирование творческой и инновационной деятельности.

Список литературы:

- [1] Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учеб. М., Проспект, 2008.
- [2] Коляда Н.И. Интеллектуальная собственность: сущность и механизм реализации : дис. ... канд. эк. наук. М., 1992.
- [3] Звеков В.П. Международное частное право. М.: Юристъ, 2004.
- [4] Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / В.А. Дозорцев; Исслед. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. 2-е изд. М.: Статут, 2023.
- [5] Смирнов Г.И. Тесно под одной крышей // Вопросы изобретательства. 1993. № 1.
- [6] Близнац И.А., Леонтьев К.Б. Авторское право и смежные права: Учебник / Под ред. И.А. Близнаца. М., Проспект, 2010.
- [7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[8] Постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2016 N 28-П «По делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края» // Российская газета. № 292. 23.12.2016.

[9] Решение Арбитражного суда Псковской области от 9 января 2023 г. по делу № А52-5605/2022 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OpZe1tOx0MbS/?ysclid=mlz83u8cri344953059> (дата обращения: 23.02.2026).

References:

[1] Sudarikov S.A. Pravo intellektual'noi sobstvennosti: ucheb. M., Prospekt, 2008.

[2] Kolyada N.I. Intellektual'naya sobstvennost': sushchnost' i mekhanizm realizatsii : dis. ... kand. ehk. nauk. M., 1992.

[3] Zvekov V.P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. M.: Yurist», 2004.

[4] Dozortsev V.A. Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii: sbornik statei / V.A. Dozortsev; Issled.

tsestr chastnogo prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF. 2-e izd. M.: Statut, 2023.

[5] Smirnov G.I. Tesno pod odnoi kryshei // Voprosy izobretatel'stva. 1993. № 1.

[6] Bliznets I.A., Leont'ev K.B. Avtorskoe pravo i smezhnye prava: Uchebnik / Pod red. I.A. Blizneta. M., Prospekt, 2010.

[7] Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' chetvertaya) ot 18.12.2006 № 230-FZ (red. ot 23.07.2025) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 25.12.2006. № 52 (1 ch.). St. 5496.

[8] Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 13.12.2016 N 28-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti podpunkta 1 stat'i 1301, podpunkta 1 stat'i 1311 i podpunkta 1 punkta 4 stat'i 1515 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v svyazi s zaprosami Arbitrazhnogo suda Altaiskogo kraja» // Rossiiskaya gazeta. № 292. 23.12.2016.

[9] Reshenie Arbitrazhnogo suda Pskovskoi oblasti ot 9 yanvarya 2023 g. po delu № А52-5605/2022 // Sudebnye i normativnye akty RF. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/OpZe1tOx0MbS/?ysclid=mlz83u8cri344953059> (data obrashcheniya: 23.02.2026).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ХАСИЕВА Иман Алиевна,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УЩЕРБА В ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА СОБСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы количественной характеристики ущерба в посягательствах на собственность как одного из ключевых признаков составов преступлений данной категории. Исследуются подходы к определению содержания понятия «ущерб» в различных составах преступлений, закрепленных в гл. 21 УК РФ. Проведенное исследование дает основание для вывода о том, что ущерб является значимым признаком для большинства преступлений против собственности, но при этом его значение применительно к отдельным преступлениям различно, как и выполняемые им функции.

Ключевые слова: ущерб, размер, преступление, хищение, стоимость, убытки, материальный ущерб.

KHASIEVA Iman Alievna,
Candidate for the Degree of Candidate of Laws
Saratov State Law Academy
Saratov, Russian Federation

QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF DAMAGE IN PROPERTY INFRINGEMENTS

Annotation. This article examines the quantitative characteristics of damage in property infringements as one of the key elements of this category of crime. Approaches to defining the concept of "damage" in various crimes defined in Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation are explored. This study suggests that damage is a significant element in most property crimes, but its meaning and functions vary across individual crimes.

Key words: damage, amount, crime, theft, value, losses, material damage.

Введение

Посягательства на собственность тесно связаны с правовой категорией «ущерб», которая может выступать в следующих качествах:

- 1) обязательный признак хищений;
- 2) обязательный признак преступлений против собственности, которые не являются хищениями;
- 3) квалифицирующий признак преступления;
- 4) криминообразующий признак преступления.

Некоторые статьи гл. 21 УК РФ не содержат указания на ущерб несмотря на то, что

фактически он все же подразумевается (в ст. 163 и 168 УК РФ).

Таким образом, можно заключить, что категория «ущерб» значима для большинства преступлений против собственности, но при этом ее значение применительно к отдельным преступлениям различно, как и выполняемые ею функции.

В этой связи необходимо проанализировать ущерб через призму каждого из обозначенных качеств.

1. Ущерб как обязательный признак хищений

В примечании 1 к ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) установлено: «Под хищением

в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества». Соответственно, причинение ущерба – это один из криминообразующих признаков хищений.

По вопросу определения содержания этого признака применительно к хищениям в отечественной уголовно-правовой доктрине можно обнаружить следующие мнения.

Л.И. Насыбуллин определяет ущерб как «конкретный материальный, имущественный вред, ущерб, который определяется стоимостью похищенного имущества» [1, с. 20]. Автор исходит из того, что применительно к хищениям допустимо говорить исключительно о причинении реального имущественного ущерба, тогда как утраченные доходы (упущенная выгода) по своей правовой природе не могут входить в содержание такого вреда.

Эту позицию по исследуемому вопросу занимает и значительная часть научного сообщества, представители которого последовательно отрицают возможность включения упущенной выгоды в структуру ущерба при совершении хищений, подчёркивая, что уголовно-правовая оценка этих деяний должна основываться лишь на фактическом уменьшении имущественной массы потерпевшего, а не на предполагаемых или вероятностных экономических последствиях.

Следует сказать, что материальный характер ущерба проявляется не только в уголовном праве, но и в уголовном процессе. Например, можно сослаться на разъяснения, изложенные в абз. 1 п. 2.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»: «...под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д.» [3].

Данный подход – определение ущерба через материальный вред (или вред

имущественного характера) – применительно к хищениям, на мой взгляд, является обоснованным и заслуживающим поддержки. Все точки зрения, приведенные выше, укладываются в рамки единой концепции, согласно которой размер ущерба обусловлен стоимостью похищенного имущества. Основы данной концепции были сформированы еще в советский период и отчетливо прослеживаются в научных трудах авторов того времени [4, 16-20]. В стоимости имущества проявлялся овеществленный труд людей, который считался общественно необходимым.

Современная судебная практика также демонстрирует приверженность вышеописанному подходу. Например, гр-н Ф. совершил кражу сенсорного сотового телефона, стоимость которого составляла 9 990 рублей. Согласно приговору суда, которым Ф. был признан виновным в совершении данного преступления, размер ущерба, причиненного преступлением, также составил 9 990 рублей.

В уголовном законе нет прямого указания на минимальный ущерб, наличие которого необходимо для квалификации содеянного в качестве преступления. Поскольку хищения наказываются не только в соответствии с уголовным, но и в соответствии с административным законодательством, следует проанализировать признак причинения ущерба через призму состава мелкого хищения, предусмотренного ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ). Анализ содержания ст. 7.27 КоАП РФ позволяет заключить, что хищение на сумму до 2,5 тыс. рублей наказывается как административное правонарушение, но есть ряд исключений:

1) хищение не должно иметь квалифицированных признаков, предусмотренных ч. ч. 2-4 ст. 158, ст. 158.1, ч. ч. 2-4 ст. 159, ч. ч. 2-4 ст. 159.1, ч. ч. 2-4 ст. 159.2, ч. ч. 2-4 ст. 159.3, ч. ч. 2-4 ст. 159.5, ч. ч. 2-4 ст. 159.6, а также ч. ч. 2 и 3 ст. 160 УК РФ;

2) хищение не должно быть совершено в форме грабежа или разбоя (вне зависимости от стоимости похищенного содеянное должно квалифицироваться по ст. ст. 161 или 162 УК РФ) – указанный вывод подтверждается многими примерами из современной судебной практики;

3) мелкое хищение может наказываться в соответствии с уголовным законом (по ст. 158.1 УК РФ), если лицо до совершения данного правонарушения было подвергнуто административному наказанию за совершение мелкого хищения чужого имущества стоимостью от 1 до 2,5 тыс. рублей;

4) хищение предметов, имеющих особую ценность, всегда наказывается по ст. 164 УК РФ.

Таким образом, минимальный размер ущерба уголовно наказуемых хищений, совершаемых в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты, для квалификации содеянного по статьям УК РФ должен составлять более 2,5 тыс. рублей (при условии отсутствия квалифицирующих признаков), поскольку в обратном случае ответственность должна наступать по ч. 1 или 2 ст. 7.27 КоАП РФ.

2. Ущерб как обязательный признак преступлений против собственности, которые не являются хищениями

Таковым преступлением является причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ). Ущерб в рамках состава данного преступления отличается наличием прямого указания на его имущественный характер. Указанная формулировка – это, как представляется, следствие «слепого» копирования наименования ст. 148.3 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. – «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием».

Разница, однако, состояла в том, что в советском уголовном законе помимо имущественного ущерба был моральный ущерб (например, в ст. 128.1), в то время как в действующем уголовном законе имущественному ущербу противопоставляется моральный вред (в частности, это понятие есть в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ). Поэтому, во всех случаях, когда законодатель использует понятие «ущерб» (включая ст. 165 УК РФ), подразумевается, что причиняемый преступлением вред носит имущественный характер. В этой связи указание на то, что ущерб является имущественным излишне.

Количественная характеристика ущерба в ст. 165 УК РФ определяется указанием на крупный размер, которому соответствует стоимость имущества более 1 млн. рублей.

При этом на практике можно обнаружить судебные решения, в которых

крупный размер ограничивается суммой в 250 тыс. рублей. Подобные решения прямо противоречат примечанию к ст. 165 УК РФ, введенному в уголовный закон в 2024 г. Такой подход ранее был обоснованным по той причине, что в ст. 165 УК РФ отсутствовало примечание, в связи с чем правоприменители опирались на примечание к ст. 158 УК РФ, согласно которому крупным размером признается стоимость имущества свыше 250 тыс. рублей. Теперь же ст. 165 УК РФ дополнена собственным примечанием, а в примечании 4 к ст. 158 УК РФ, напротив, установлено, что в отношении ст. 165 УК РФ названное примечание не действует.

3. Ущерб как квалифицирующий признак

Целый ряд статей в рамках гл. 21 УК РФ в качестве квалифицирующего признака предусматривает «причинение значительного ущерба гражданину». В примечании 2 к ст. 158 УК РФ закреплено, что значительный ущерб не может быть меньше 5 тыс. рублей. Между тем, даже кратное превышение суммы ущерба в 5 тыс. рублей не является основанием для автоматического признания причиненного ущерба значительным. В частности, на основании показаний потерпевшего о том, что у него есть сбережения, необходимые лекарства и продукты питания, суд признал причиненный ему преступлением ущерб в размере 22 тыс. рублей незначительным.

Мошенничества являются разновидностью хищений, однако, признак причинения значительного ущерба применительно к данному преступлению обладает некоторой спецификой, поскольку в статьях, устанавливающих ответственность за различные виды мошенничества, предусмотрено два квалифицирующих признака, связанных с ущербом:

1) причинение значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159.3, ч. 2 ст. 159.5 и ч. 2 ст. 159.6 УК РФ);

2) причинение значительного ущерба (ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ).

В первом случае помимо требований примечания 2 к ст. 158 УК РФ следует учитывать разъяснения, изложенные в п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 48) и касающиеся

необходимости учета наличия у потерпевшего иждивенцев, совокупного дохода членов его семьи и мнения потерпевшего о значительности или незначительности причиненного ему ущерба.

Иначе дело обстоит с мошенничеством, ответственность за совершение которого установлена ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Во-первых, в качестве потерпевших в этом случае выступают субъекты предпринимательской деятельности (индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации).

Во-вторых, примечание 2 к ст. 158 УК РФ исключает из сферы своего действия ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

В-третьих, в примечании 1 к ст. 159 УК РФ установлен особый размер значительного ущерба непосредственно для преступлений, предусмотренных ч. ч. 5-7 ст. 159 УК РФ – не менее 250 тыс. рублей.

В-четвертых, значительный ущерб в ч. 5 ст. 159 УК РФ необходимо устанавливать без учета имущественного положения потерпевшего (такие разъяснения даны в п. 11 Постановления Пленума ВС РФ № 48). Этот факт делает значительный ущерб более формализованным и практически не зависимым от субъективного восприятия потерпевшим. Так, суд обосновал значительность ущерба следующей формулировкой: «Размеры причиненного ущерба превышают 250000 рублей, потому являются значительными с учетом примечания к ст. 159 УК РФ...».

Поэтому, в указанном случае понятие «ущерб» используется в том смысле, в каком в УК РФ всегда используется понятие «размер», т.е. является формально определенным признаком и категорией исключительно объективно-количественной. В этой связи суды опираются преимущественно на сумму в 250 тыс. рублей, превышение которой позволяет им делать вывод о значимости ущерба.

В ст. 166 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано причинение «особо крупного ущерба», но содержание данного признака не раскрыто. Некоторые разъяснения можно обнаружить в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением

без цели хищения» (далее по тексту – Постановление Пленума ВС РФ № 25):

1) судам необходимо учитывать фактически понесенные владельцем расходы (в случае, когда угнанный автомобиль был поврежден, но может быть отремонтирован);

2) судам следует исходить из фактической стоимости автомобиля на момент совершения преступления (в случае, когда угнанный автомобиль не подлежит восстановлению).

Нерешенными остаются следующие вопросы: какова количественная характеристика особо крупного ущерба и следует ли включать в содержание особо крупного ущерба упущенную выгоду. В юридической науке, как правило, особо крупный ущерб отождествляется с особо крупным размером [5, с. 17]. Такой же подход наблюдается и в судебной практике.

Что касается вопроса о возможности включения в состав угона особо крупного ущерба, то многие отечественные исследователи решают его положительно [6, с. 12-13]. Как представляется, формулировка «исходить из фактически понесенных владельцем расходов», используемая в п. 25 Постановлении Пленума ВС РФ № 25, более близка по своему смыслу реальному ущербу. Учитывая вышеизложенное, можно заключить, что сегодня особо крупный ущерб в ч. 3 ст. 166 УК РФ должен быть больше 1 млн. рублей (по логике примечания 4 к ст. 158 УК РФ), а при установлении данного признака может быть учтен только реальный ущерб.

4. Ущерб как криминообразующий признак

В данном качестве ущерб (точнее – значительный ущерб) выступает в ч. 1 ст. 167 УК РФ. В этой статье отсутствует указание на то, кто может являться потерпевшим от преступления, в связи с чем открытым остается вопрос о возможности применения примечания 2 к ст. 158 УК РФ [7, с.90]. Если потерпевшим является гражданин, то суды, как показывает анализ судебной практики, фактически руководствуются именно требованиями примечания 2 к ст. 158 УК РФ, хоть и прямо на это не указывают.

Разница, как представляется, состоит в том, что при рассмотрении дел о преступлении, предусмотренном ст. 167 УК РФ, суды опираются не на имущественное положение гражданина, как того требует примечание

2 к ст. 158 УК РФ, а на такие обстоятельства, как стоимость уничтоженного имущества или восстановления поврежденного имущества, а также значимость имущества для потерпевшего (в соответствии с разъяснениями, изложенными в абз. 3 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем»). Так, признавая ущерб, причиненный преступлением, значительным, Коломенский городской суд Московской области сослался именно на абз. 3 п. 6 вышеуказанного постановления.

Согласно вышеуказанным разъяснениям, в качестве потерпевшего может выступать и юридическое лицо, финансово-экономическое состояние которого высшая судебная инстанция предписывает учитывать при решении вопроса о причинении значительного ущерба. В данном случае вопрос о возможности применения примечания 2 к ст. 158 УК РФ становится более актуальным не только потому, что в нем речь идет только о гражданах, но и потому, что сумма в 5 тыс. рублей для юридического лица зачастую, напротив, будет являться незначительной [8, с. 144-147]. Еще в 2013 г. на необходимость строгого разграничения значительного ущерба для граждан и юридических лиц указывал и Конституционный Суд РФ. Полагаем, что это исключает возможность при решении вопроса о том, является ли вред, причиненный юридическому лицу, значительным, брать за основу сумму, указанную в примечании 2 к ст. 158 УК РФ. Таким образом, количественная характеристика ущерба в рамках ст. 167 УК РФ остается неопределенной, поскольку в каждом конкретном случае суды должны исходить не только из суммы причиненного ущерба, но и учитывать ряд иных обстоятельств, обозначенных Конституционным Судом РФ и Пленумом Верховного Суда РФ.

Заключение

Ущерб является неотъемлемым признаком большинства преступлений против собственности, но при этом его значение неодинаково и может проявляться в следующем: ущерб как обязательный признак хищений; ущерб как обязательный признак причинения имущественного ущерба путем обмана

или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ); ущерб как квалифицирующий признак ряда преступлений против собственности (причинение значительного ущерба гражданину или причинение особого крупного ущерба в ч. 3 ст. 166 УК РФ); значительный ущерб как обязательный признак умышленного уничтожения или повреждения имущества (ст. 167 УК РФ).

Количественная характеристика ущерба в преступлениях, посягающих на собственность, также сильно разнится в зависимости от состава преступления и выполняет различные функции. Выступая в качестве обязательного признака преступлений, ущерб позволяет отделять преступления и административные правонарушения. Когда же ущерб является квалифицирующим признаком преступлений против собственности, его количественная характеристика отражает повышенную общественную опасность преступлений и позволяет индивидуализировать наказание, делая его более справедливым с учетом обстоятельств содеянного.

Список литературы:

- [1] Насыбуллин Л. И. Проблемы определения понятия и признаков хищения чужого имущества в уголовном законодательстве Российской Федерации // *Sciences of Europe*. 2021. № 84-2. С. 20.
- [2] Баркалова, Е. В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности / Е. В. Баркалова // *КриминалистЪ*. – 2013. – №1 (12). – С. 67-71.
- [3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (с изм. и доп. от 29.11.2016, № 56) [Текст] // *Российская газета*. 2013. № 145; 2016. № 277.
- [4] Пинаев А. А. Преступления против социалистической собственности. Харьков, 1973. С. 6-9; Владимирова В. А. Квалификация похищений личного имущества. М.: Юрид. лит., 1974. С. 34; Борзенков Г. Н. Уголовно-правовые проблемы охраны имущества граждан от корыстных посягательств: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 16-20.
- [5] Щетинина Н. В. Квалификация преступлений против собственности: Учебное пособие. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних

дел Российской Федерации, 2018. С. 87; Богунова Г. В. Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовая характеристика и некоторые аспекты отграничения от смежных составов преступлений // Актуальные вопросы юридической науки и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции со студенческим участием, Хабаровск, 30 мая 2022 года. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. С. 17.

[6]Белик Ю. С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики: Предупреждения: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 19; Краснобаев С. В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 12-13.

[7]Ермакова О. В. Сложности толкования понятия «значительный ущерб» в рамках главы 21 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3 (23). С. 90.

[8]Левин, Д. Д. К вопросу о понятии и признаках хищения / Д. Д. Левин // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 144-147.

References

[1]Nasybullin, L. I. “Problems of Defining the Concept and Signs of Theft of Another’s Property in the Criminal Legislation of the Russian Federation” // Sciences of Europe. 2021. No. 84-2. P. 20.

[2]Barkalova, E. V. “On the Issue of Determining Damage in the Investigation of Crimes against Property” // KriminalistЪ. – 2013. – No. 1 (12). – P. 67-71.

[3]Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 27, 2013, No. 19 “On the Application by the Courts of Legislation Regulating

the Grounds and Procedure for Exemption from Criminal Liability” (as amended and supplemented on November 29, 2016, No. 56) [Text] // Rossiyskaya Gazeta. 2013. No. 145; 2016. No. 277.

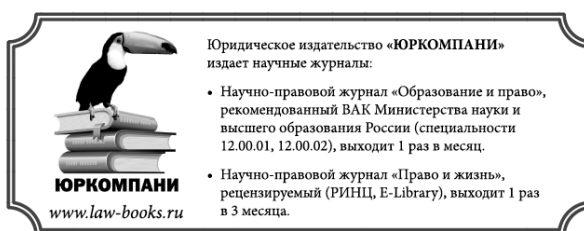
[4]Pinaev A. A. Crimes against socialist property. Kharkov, 1973. pp. 6-9; Vladimirov V. A. Qualification of theft of personal property. Moscow: Legal Literature, 1974. p. 34; Borzenkov G. N. Criminal-legal problems of protecting citizens’ property from selfish encroachments: author’s abstract. diss. ... Doctor of Law. Moscow, 1991. pp. 16-20.

[5]Shchetinina N. V. Qualification of crimes against property: Textbook. Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. p. 87; Bogunova G. V. Unlawful seizure of a vehicle without the intent to steal: criminal-legal characteristics and some aspects of distinguishing from related crimes // Current issues of legal science and practice: materials of the III All-Russian scientific and practical conference with student participation, Khabarovsk, May 30, 2022. Khabarovsk: Pacific State University, 2022. P. 17.

[6]Belik Yu. S. Unlawful seizure of a car or other vehicle without the intent to steal: issues of the subject, qualification and prevention: Warnings: author’s abstract. diss. candidate of legal sciences. Yekaterinburg, 2004. P. 19; Краснобаев С. В. Unlawful seizure of a car or other vehicle without the intent to steal: criminal-legal and criminological aspects: author’s abstract. diss. candidate of legal sciences. Rostov-on-Don, 2007. Pp. 12-13.

[7]Ermakova, O. V. “Difficulties in Interpreting the Term “Significant Damage” within the Framework of Chapter 21 of the Criminal Code of the Russian Federation.” Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (23). P. 90.

[8]Levin, D. D. “On the Concept and Signs of Theft.” / D. D. Levin // Law and Management. – 2024. – No. 10. – Pp. 144-147.

САМОХИНА Любовь Юрьевна,
Эксперт Проектно-учебной лаборатории
антикоррупционной политики Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», сотрудник международных организаций в отставке,
Член Совета ТПП России по развитию антикоррупционного комплаенса
и деловой этики и Президиума
Ассоциации антикоррупционных экспертов «Экспертиза»

РУСЕЦКИЙ Александр Евгеньевич,
Директор Научно-учебного центра
противодействия коррупции Российской академии народного хозяйства и государ-
ственной службы при Президенте Российской Федерации,
Председатель Совета ТПП России по развитию антикоррупционного комплаенса и
деловой этики,
Президент Ассоциации
антикоррупционных экспертов «Экспертиза»

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ В КООРДИНАТАХ ТРАДИЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ И ПРАКТИКА

Аннотация. В статье обосновывается необходимость интеграции новой ценностно-цивилизационной модели РФ, которая, находясь в процессе консолидации, четко артикулируемых и целенаправленно продвигаемых государством антикоррупционных ценностей.

Доказывается, что решение возникающих проблем требует многоаспектной и проактивной политики государства, а также более значимой координирующей функции: регулярной оценки эффективности и практической результативности, методической подготовки педагогов, системной работы с семьей, поддержки молодежных проектов и постоянной публичной коммуникации о законных процедурах.

Ключевые слова: антикоррупционное мировоззрение, антикоррупционное поведение, антикоррупционная политика, антикоррупционное просвещение, ценностные характеристики.

SAMOKHINA Lyubov Yurievna,
Expert of the Design and Educational Laboratory
Anti-corruption Policy of the National Research University «Higher School of
Economics», retired employee of international organizations,
Member of the Council of the Russian Chamber of Commerce and Industry
for the Development of Anti-Corruption Compliance
and Business Ethics and the Presidium
Association of Anti-Corruption Experts «Expertise»

RUSETSKY Alexander Evgenievich,
Director of the Anti-Corruption Research and Training Center of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the Russian
Federation,
Chairman of the Council of the Russian Chamber of Commerce and Industry
for the Development of Anti-Corruption
Compliance and Business Ethics, President of the Association
of Anti-Corruption Experts «Expertise»

ANTI-CORRUPTION EDUCATION AND UPBRINGING IN THE COORDINATES OF

TRADITIONAL RUSSIAN SPIRITUAL AND MORAL VALUES: THE ROLE OF THE STATE, EDUCATIONAL MECHANISMS AND PRACTICE

Annotation. *The article substantiates the need to integrate a new value-civilizational model of the Russian Federation, which is in the process of consolidation, clearly articulated and purposefully promoted by the state anti-corruption values.*

It is proved that solving emerging problems requires a multidimensional and proactive government policy, as well as a more significant coordinating function: regular assessment of effectiveness and practical effectiveness, methodological training of teachers, systematic work with the family, support for youth projects and constant public communication about legal procedures.

Key words: *anti-corruption worldview, anti-corruption behavior, anti-corruption policy, anti-corruption education, value characteristics.*

Введение

Формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения¹ и основанного на нем правомерного антикоррупционного поведения как поведенческой аксиомы – важная задача государственной антикоррупционной политики². Антикоррупционное просвещение и воспитание, как профилактические инструменты такой политики, призваны формировать граждан не только с образовательными, но и ценностными характеристиками, признаваемыми важными для государства на каждом этапе его исторического развития. Очевидно, что текущий внутри- и внешнеполитический контекст формирует активный запрос на ценностные характеристики неприятия коррупции, честности и неподкупности всего российского общества, в противовес идеологии воспитания граждан, преследующих

узко-личностные, в том числе корыстные, интересы.

Сегодня Россия находится в процессе переосмысления своей ценностно-цивилизационной модели. Десятилетие нулевых и начала 2010-х относят к периоду усиления индивидуалистической нормативно-ценностной системы, в то время как текущий период, хронологию которого отсчитывают с 2014 г., – время «пересборки» и консолидации российского общества, ценностной ревизии в условиях новых вызовов [1]. Важной составляющей такой ценностной «пересборки», по мнению авторов, могут стать более четко артикулируемые и целенаправленно продвигаемые государством антикоррупционные ценности. Это будет напрямую соотноситься с чаяниями россиян, относящими к разряду первостепенных задачу предотвращения разрастания коррупции в стране (согласно

1 О. Н. Журавлева под «антикоррупционным мировоззрением» имеет в виду «систему антикоррупционных идей, взглядов, принципов, в которых отражается негативное отношение личности, социальных групп и всего общества к коррупционной деятельности». Журавлёва О.Н. Формирование антикоррупционного мировоззрения школьников на уроках истории и обществознания: 5-11 классы: методическое пособие. – М.: Вентана-Граф, 2010. – 144 с. По теме формирования антикоррупционного мировоззрения, см., например, Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития, Актуальные проблемы российского права. 2015. №2 (51)

2 Антикоррупционная политика в Российской Федерации представляет собой комплекс взаимосвязанных правовых, организационных и культурно-воспитательных мер. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru)) определяет противодействие коррупции как деятельность, включающую предупреждение коррупции, выявление и пресечение коррупционных правонарушений, а также минимизацию последствий таких правонарушений. Конструкция закона изначально предполагает наличие профилактической (просветительской) компоненты, рассчитанной на широкую социальную базу: без изменения установок и социальных ожиданий коррупционные практики воспроизводятся даже при усилении контроля и наказания.

опросу 2024 г., 59% опрошенных)³, а также задачами государства по обеспечению национальной безопасности и суверенитета.

Антикоррупционные ценности, продвигаемые посредством, в том числе антикоррупционного просвещения и воспитания могут играть более существенную роль как в целях более полного и правильного понимания и интерпретации обществом сути проводимой государством антикоррупционной политики, так и для укоренения в обществе, и особенно в молодежной среде, ценностей неприятия коррупции и приверженности общественному интересу⁴. Учитывая, что в середине 2020 гг. российское общество подошло к началу очередного поколенческого цикла – в жизнь входит новое поколение россиян, родившихся в начале и середине 1990 гг. – дискуссия об антикоррупционных ценностях не должна ограничиваться лишь содержательным аспектом, но и предложить видение, каких людей, граждан с какими ценностными характеристиками необходимо России, чтобы в долгосрочной перспективе удерживать свои национальные ресурсы и богатства, поддерживать устойчивый вектор поступательного общественного и экономического развития, обеспечивать мировое лидерство в XXI веке.[2] Таким образом, в сфере антикоррупционной политики перед государством стоит масштабная задача, не сводящаяся лишь к эффективному правоприменению, но и включающая формирование устойчивой культуры неприемлемости и нетерпимости к коррупции, систематического обращения граждан к законным процедурам в противовес неформальным практикам.

Соответственно, задача исследования состоит в том, чтобы: а) проанализировать понимание и интерпретацию антикоррупционной составляющей

3 Согласно опросу Фонда «Общественное мнение» от 28 мая 2024 г. по мнению 20% опрошенных, уровень коррупции в России снижался, 35% участников опроса считали, что он повышается, 21% полагали, что ничего не меняется, 43% респондентов верили в возможность победить коррупцию в России, в то время как 47% были убеждены в ее непреодолимости. 41% россиян думали, что в ближайшие годы удастся снизить уровень коррупции в России, столько же респондентов считали, что не удастся. Фонд «Общественное мнение». Коррупция в России (28.05.2024) // Официальный сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/15163>

4 По теме формирования антикоррупционного мировоззрения, см., например, Таева Н.Е. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: современное состояние проблемы и основные направления развития. Актуальные проблемы российского права. 2015. №2 (51)

5 Ю. С. Алексеева под понятием «антикоррупционная культура» подразумевает «интегральное качество личности, которое определяет готовность и направленность на развитие потребности в приобретении специальных научных правовых знаний, постоянного совершенствования умений, навыков реализации неприятия коррупции». Алексеева Ю.С. Формирование антикоррупционной культуры у студентов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – с. 933-939.

ценностей в современном российском обществе на примере некоторых возрастных и профессиональных групп; б) очертить нормативную и ценностную архитектуру современного российского антикоррупционного просвещения и правового воспитания; в) зафиксировать текущие тенденции образовательных и воспитательных программ и роли в них государства; а также г) осветить ограничения и возможности на пути активизации просвещения и воспитания как инструментов формирования устойчивого антикоррупционного мировоззрения и антикоррупционной культуры⁵, особенно в молодежной среде. Для этого в статье используется перспектива социальных норм [3] как совокупности широко укорененных в обществе представлений о приемлемом и неприемлемом поведении. Под социальной нормой понимаются одобряемые обществом правила поведения в конкретных ситуациях, под ценностями – совокупность таких правил, выраженных абстрактными понятиями, такими, как честность, беспристрастность, ответственность, подотчетность и т.д. Важный шаг в использовании перспективы социальных норм состоит в отграничении их от индивидуальных установок, описывающих личные оценки конкретного поведения [3], и профессиональных норм как совокупности ценностей, принципов и правил профессиональных сообществ. Социальные нормы составляют фундамент как личных установок, так и профессиональной идентичности в разнообразных сферах жизнедеятельности социума, включая важные для России государственную гражданскую службу и службу в правоохранительных органах.

Содержание и восприятие ценностей в современной России: данные социологических исследований

Функционирование любого общества связано с достижением консенсуса относительно того, что является ценным [4]. В социокультурном контексте под ценностями понимаются основные жизненные смыслы, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, смыслы, которые в значительной степени определяют отношение людей к окружающей их действительности и детерминируют основные модели социального поведения [5] (выделено авторами). Ценностный стержень является основой стиля жизни человека, способствует определению путей достижения жизненных целей.[6] Ценности выступают в роли регуляторов межличностных отношений [7, С. 206], представляют своеобразную призму, через которую можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе, по ним можно судить о характере развития общественных отношений, перспективах развития общества [8, С. 36, С. 58]. Общество, в котором достигнут консенсус относительно того, что является ценным, рассматривается как относительно стабильная система [8, С. 3]. Проблема ценностей и ценностных отношений становится наиболее актуальной в периоды ломки сложившихся общественных устоев, пересмотра ранее общепринятых взглядов на взаимоотношения личности, общества и государства [7]. Формирование качественно новых экономических условий в жизнедеятельности социума обуславливает кардинальные изменения жизненных ценностей и ориентиров, норм социального поведения, ментальности [4], чему мы во многом являемся свидетелями в последние годы.

Ценностное состояние российского общества нулевых и середины 2010 гг. однозначно характеризуется исследователями как «ценностный анабиоз» [1], как «аномия», т.е. ценностная рассогласованность [9], существенное смещение понятий под влиянием многочисленных и разнонаправленных информационных потоков, выразившихся в изменчивости и дифференцированности представлений. После многочисленных потрясений и радикальных перемен 1990-ых гг. базовые ценности перестали представлять стройную систему,

органическое единство в массовом сознании россиян [5]. Материальные стимулы стали приоритетными практически для всех граждан [10].

Сходные заключения о том, что «ценности исчезли в принципе, кроме собственного интереса», представляют собой «чересполосицу» и «хаос», содержатся и в более специализированных исследованиях 2017 г. и 2019 гг., анализирующих актуальные ценности, этические нормы и политические компетенции российских публичных политиков, в том числе сотрудников местных и региональных администраций, депутатов органов местного самоуправления и региональных законодательных собраний, представителей военных и силовых структур и т.д.[11]. Показательно, что понятия «ценности», «этическая норма», «моральная добродетель», «качества», «компетенции» использовались в этих исследованиях взаимозаменяемо, что привело к размыванию соответствующих понятий, сравнению несравнимого. Более того, ценностные ориентиры и правовой статус таких категорий, как, например, кандидаты в депутаты, депутаты, муниципальные служащие, не разграничивались в том смысле, что требования, предъявляемые к кандидатам и уже вступившим в должность депутатам, государственным гражданским служащим рассматривались как равноценные, что не вполне несправедливо, так как только последние наделены фактическими полномочиями, ресурсами и ответственностью за принятие решений в общественном интересе. Также, понимание профессиональной этики кандидатов в депутаты, избранных депутатов, государственных гражданских служащих как «универсальной» или «общечеловеческой» во многом ошибочно, поскольку «общечеловеческое» уже встроено в любую профессиональную/организационную этику в качестве общего элемента (социальной нормы), а особенное может и должно формулироваться только членами соответствующих корпораций и коррелироваться с требованиями, предъявляемыми к соответствующим профессиям обществом и государством⁶. Таким образом, исследования подтверждают недостаточную проработанность как

⁶ Например, кандидаты в судьи проходят специальное обязательное обучение, в том числе по вопросам судейской этики, и сдают соответствующие квалификационные экзамены.

общих (социальные нормы), так и специальных (профессиональные нормы) составляющих правил должного поведения различных категорий публичных политиков, а также нередко конфликт «писанных» и «неписанных» норм, еще более усугубляющих ценностную дезориентацию [11]. Исследования также ставят вопрос, как должна трансформироваться система образования государственных и муниципальных служащих, выстроенная по западным лекалам МРР/МРА (т.е. магистр публичной политики/магистр публичной администрации).

Отрадно, что, начиная с 2018 г., в России наблюдается устойчивый тренд на ценностную мобилизацию и консолидацию общества в виде «взрывного» усиления установок на традиции и общественный интерес, однако, «локомотивами» такой трансформации выступают люди среднего и старшего возрастов.[1] Примечательно, что 2023–2024 гг. отмечены наибольшим дистанцированием молодежи от остального населения в плане ориентации на индивидуалистические установки (66% в 2021 г. и 60% в 2024 г. [1]). Молодежь чаще, чем представители других возрастных групп, продолжает выбирать нормы и ценности зарубежных стран. Значительная часть юношей и девушек руководствуются «этикой успеха» как единственно разумной жизненной целью, придерживаются принципа «мои моральные установки – это вопрос моего личного выбора и мое личное дело», отличаются гедонистической чувствительностью, придирическим потребительством, мнение коллективов для них перестало быть важным фактором социального самоопределения.[1] Согласно исследованию 2019 г. даже среди студентов-правоведов отмечена «валюация» коррупции как позитивной ценности в силу восприятия ее как неизбежности, то есть по причине невозможности ее искоренения в силу традиции, и как средства быстрого и результативного разрешения проблем [10].

Моральное размежевание поколений пока углубляется, и это происходит за счет роста морального релятивизма молодежи и не может не затрагивать в настоящем и будущем отношения между личностью, обществом и государством⁷. Как показывают социологические

исследования 2024 г., определяющую роль в сохранении межпоколенческой преемственности играют преимущественно семья и семейные традиции [1]. Это означает, что государственные институты – в частности, образовательные и воспитательные – пока не задействованы в должной мере в обеспечении ценностной преемственности и не препятствуют межпоколенческому ценностному разрыву. Это также значит, что любые воспитательно-просветительские меры могут быть эффективными только при их согласовании с микросредой обучающихся, то есть при сочетании образовательных программ, работы с родителями и публичной коммуникации государства с обществом.

Нормативная архитектура антикоррупционного просвещения и правового воспитания

Государственная политика противодействия коррупции институционализирована через систему стратегических и плановых документов. Указом Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 утверждены «Национальная стратегия противодействия коррупции» и «Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы» [12]. В дальнейшем президентские национальные планы обновлялись; Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 утвердил «Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.», содержащий профилактические меры, ориентированные на развитие антикоррупционных стандартов поведения и вовлечение общества в противодействие коррупции [13].

Параллельно сформирован государственный контур развития правовой грамотности и правосознания. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан», утвержденные Президентом РФ 28.04.2011 [14], закрепляют представление о правовом просвещении как непрерывной деятельности, нацеленной на уважение к праву и формирование законопослушного поведения. Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2018 № 2884-р [15] утвердило «Комплексный

⁷ Среди молодежи доля моральных релятивистов, применительно к их возможным собственным жизненным практикам, достигает 58%, что вдвое больше соответствующего показателя среди респондентов старше 60 лет (29%). - «Стрела времени в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем», Институт социологии ФНИСЦ РАН, под редакцией М.К. Горшкова, Москва, Издательство «Весь мир», 2024.

план мероприятий по повышению правовой грамотности и правосознания граждан на 2018–2020 гг.», что придало просвещению управленческую логику: планирование, методическое обеспечение, информационное сопровождение, координацию субъектов. Применительно к антикоррупционной сфере эти документы важны тем, что зафиксировали обязанность государства не ограничиваться только реакцией на противоправное поведение, но и формировать устойчивую правовую культуру.

Специализация просветительских мер по адресатам выражена в принятии отдельных программ антикоррупционного просвещения. Распоряжением Правительства РФ от 29.01.2019 № 98-р [16] утверждена «Программа по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.», ориентированная на учащихся и студентов. Для широкой аудитории (включая работников организаций и граждан) утверждена «Программа по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 гг.» (распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р) [17]. Нормативное закрепление программной логики важно тем, что позволяет измерять охват, конструировать инструменты методической поддержки, управлять информационными кампаниями не эпизодически, а на горизонте нескольких лет.

Антикоррупционное просвещение взаимосвязано с воспитанием. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [18] определяет воспитание как деятельность по развитию личности и социализации обучающихся на основе духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения. Поправки Федерального закона от 31.07.2020 № 304-ФЗ [19] закрепили необходимость рабочих программ воспитания и календарного планирования воспитательных мероприятий.

Значимым является также регулирование просветительской деятельности: Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ [20] внес изменения в законодательство об образовании в части просветительской деятельности. Для антикоррупционной повестки это важно, так как просвещение

по вопросам законности и общественной морали нередко выходит за пределы собственно образовательных учреждений (лекции, конкурсы, общественные проекты), правовая же рамка позволяет выстраивать такие мероприятия в согласовании с государственными приоритетами и ответственными институтами.

Духовно-нравственные ценности как основа антикоррупционного просвещения и воспитания

В последние годы государственная антикоррупционная политика приобрела важный ценностный контур, оформленный несколькими актами о традиционных российских духовно-нравственных ценностях. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 утвердил «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [21]. Документ содержит перечень традиционных ценностей и задает механизм их продвижения через образование, культуру и информационную среду. С точки зрения антикоррупционной политики ценностный контур Указа № 809 имеет важное прикладное значение, поскольку коррупционное поведение по своей природе противоречит справедливости (искажает распределение благ и возможностей), подрывает доверие и взаимоуважение, разрушает идею служения и ответственности, девальвирует труд, формирует приоритет личной выгоды над общественным интересом. Ценности, значимые с точки зрения противодействия коррупции, включают, помимо справедливости, созидательный труд, гражданственность, служение Отечеству, ответственность, приоритет духовного над материальным, коллективизм и взаимопомощь, историческую память, преемственность поколений.

Распоряжением Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р [22] утвержден План мероприятий по реализации Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей на 2024–2026 гг. Документ предполагает системное включение ценностной повестки в образовательные и просветительские инициативы и предоставляет возможность конструировать антикоррупционные программы не по логике «страха наказания», а позитивного выбора: уважения к

закону, труду, человеку и гражданину, недопустимости злоупотребления властью ради личной выгоды.

Ценностный контур встроен в более широкую рамку стратегических документов. «Основы государственной культурной политики», утвержденные Указом Президента РФ от 24.12.2014 № 808 [23], трактуют культуру как основу консолидации и сохранения духовно-нравственных ориентиров общества. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [24], фиксирует значимость традиционных ценностей, гражданского единства и доверия к институтам как факторов устойчивости государства. Антикоррупционное просвещение в свете вышеуказанных документов предстает не узкой ведомственной задачей, а элементом укрепления национальной безопасности в гуманитарном измерении.

Позитивные изменения последних лет: институционализация, стандартизация и роль государства

Нормативные и организационные решения последних лет демонстрируют тенденцию ухода от фрагментарных инициатив к стандартизированным моделям обучения и просвещения. Ключевым шагом в сфере государственной службы стала стандартизация дополнительного профессионального образования в области противодействия коррупции. Приказ Минтруда России от 31.05.2022 № 331н утвердил типовые дополнительные профессиональные программы (повышения квалификации) для государственных гражданских служащих и работников организаций. Типизация позволяет обеспечить сопоставимое качество антикоррупционного обучения в ведомствах и регионах, а также закрепляет практико-ориентированную структуру обучения. Типовые дополнительные профессиональные программы Минтруда России выступают базовой моделью для ведомственных программ повышения квалификации. Их принципиальная особенность — ориентация на поведенческие стандарты и управленческие процедуры: урегулирование конфликта интересов, соблюдение ограничений и запретов, декларирование доходов,

антикоррупционная экспертиза, профилактика коррупционных рисков в закупках и иных процессах. Для просветительской политики это означает переход к формированию конкретных навыков: служащий должен уметь распознавать риск, корректно действовать в ситуации давления, использовать правовые механизмы предотвращения нарушений.

Системность просвещения в сфере государственной службы поддерживается и коммуникацией: ведомства публикуют планы и отчеты, поддерживают специализированные разделы «Противодействие коррупции», обновляют разъяснения. Примером является опубликованный Минфином России отчет о выполнении в 2024 году мероприятий по предупреждению коррупции, где отмечается поддержание в актуальном состоянии профильного раздела и реализация профилактических мер [25]. Хотя такие отчеты адресованы прежде всего внутренней аудитории, их публичность формирует стандарт открытости и создает ресурс для внешнего правового просвещения (граждане получают доступ к информации о правилах и мерах).

В сфере общего образования значимый эффект дали поправки 2020 года [26], закрепившие воспитательную работу как обязательный элемент образовательного процесса и создавшие устойчивую инфраструктуру для антикоррупционного воспитания: тема может быть встроена в цели воспитания, календарный план мероприятий, в работу классных руководителей и школьных психологов, в программы внеурочной деятельности. Также разработка методических материалов обеспечила педагогов инструментами, позволяющими формировать необходимые навыки и установки. Письмом Минобрнауки России от 03.08.2015 № 08-1189 в субъекты РФ направлены Методические рекомендации по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов [27]. Они ориентируют образовательные организации на включение антикоррупционной тематики в учебные предметы и воспитательную работу. В 2022 году ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО» подготовил учебно-методическое пособие «Методические рекомендации по антикоррупционному просвещению в

образовательных организациях», содержащее нормативную базу, формы и методы работы, примеры заданий и рекомендации по оценке результативности [28]. В практическом плане акцент сделан на: (а) понимании роли права и процедур; (б) навыках распознавания коррупционных ситуаций (в том числе «бытовых»); (в) развитии гражданской ответственности и уважения к труду; (г) отказе от оправдания «обходных решений» как социально допустимых.

Воспитательный эффект усиливают проекты, вовлекающие молодежь в создание антикоррупционных смыслов. Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» предусматривает участие авторов 14–35 лет и ориентирован на создание социальной рекламы (плакаты и видеоролики), а результаты конкурса 2024 года опубликованы на официальной платформе [29]. Форум «Сознание права», организуемый с 2023 года АНО «Московская дирекция транспортного обслуживания» с молодежными советами организаций Московского транспорта, нацелен на формирование и развитие правовой антикоррупционной культуры молодежи. Такая практика иллюстрирует «мягкий» инструмент государства: через участие в конкурсах и форумах формируется навык публичной артикуляции антикоррупционной позиции и закрепляется социальная норма осуждения коррупции.

В сфере правового просвещения несовершеннолетних значимую роль играет институт бесплатной юридической помощи. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ закрепляет механизмы предоставления такой помощи и определяет категории ее получателей [30]. На этой основе ежегодно проводятся мероприятия, приуроченные ко Всероссийскому дню правовой помощи детям (20 ноября) и направленные на правовое информирование и консультирование детей и родителей. В информационных материалах территориальных органов Минюста подчеркивается, что Всероссийский день правовой помощи детям включает бесплатные консультации, «горячие линии» и просветительские форматы по вопросам защиты прав несовершеннолетних и законных представителей [31]. Наличие подобных инструментов и популяризирующих их мероприятий имеет значение и для антикоррупционной

культуры: раннее обращение к законным способам защиты прав снижает вероятность обращения к «решению вопросов» через неформальные практики.

Практика отдельных образовательных организаций и регионов дополняет федеральные мероприятия локальными инструментами: уроки права, тематические классные часы, конкурсы и викторины, встречи с представителями юридических профессий, просмотр и обсуждение социальной рекламы, проектные задания.

Методические рекомендации для образовательных организаций, разрабатываемые на региональном уровне, как правило, включают локальные алгоритмы профилактики и просвещения, перечни нормативных актов и формы взаимодействия со школьниками и родителями [32]. Для научного анализа эти материалы важны как индикатор «прорастания» антикоррупционной повестки на уровень конкретной школы и муниципалитета: формируются «якорные» форматы работы (внеурочные занятия, школьные кодексы этики, школьные недели права), создаются устойчивые сценарии взаимодействия с родителями и внешними партнерами.

Государство, таким образом, выступает ключевым субъектом антикоррупционного просвещения и правового воспитания по трем направлениям. Оно устанавливает обязательные правила и стандарты (законы, указы, типовые программы) и отвечает за их исполнение. Государство формирует институциональную инфраструктуру доверия — доступные и понятные процедуры, каналы обращений, механизмы бесплатной юридической помощи, систему профилактики конфликта интересов. Наконец, государство обладает возможностью задавать доминирующий ценностный нарратив через официальные документы о традиционных ценностях и через плановые мероприятия по их реализации.

Проактивность политики просвещения означает, что государство не ограничивается реагированием на коррупционные правонарушения и публикацией статистики, а постоянно присутствует в публичной поле и разъясняет сформулированные правила понятным языком: почему важно соблюдать процедуры, почему «обходные решения» вредят всем, как действовать в

типовой коррупционной ситуации, куда обращаться за помощью. На уровне школ это означает методически обеспеченную работу с ценностями и нормами, регулярные уроки и проекты, включение родителей. На уровне молодежи — поддержку социальных проектов и конкурсов. На уровне государственной службы — стандартизированное обучение, регулярные разъяснения и доступные каналы профилактики. Практика публичной отчетности и поддержания профильных разделов на сайтах органов власти может рассматриваться как один из индикаторов проактивности.

Проблемные зоны реализации

Несмотря на наличие вышеописанной нормативной и ценностной базы и разнообразие реализующих их инициатив, в настоящий момент ряд ограничений продолжают препятствовать полноценному задействованию антикоррупционного просвещения и правового воспитания для разрушения коррупционных и других «антиценностей»,⁸ которые могли сформироваться у определенной части молодежи под влиянием жизни в социуме, и воспрепятствовать формированию антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционной культуры, в том числе среди молодежи.

Во-первых, идеологическая работа по формированию, широкому распространению и воспитанию собственно антикоррупционных ценностей честности и неподкупности ведется несколько однобоко. Для формирования правильных поведенческих моделей важно не только формировать знания об ограничениях и запретах, налагаемых, например, на государственных и муниципальных служащих, но и акцентировать более последовательно позитивные ориентиры и практики для того, чтобы честное, добросовестное поведение стало желаемым, одобряемым и выгодным, то есть приобрело все свойства полноценной социальной нормы. Очевидно, что такие понятия, как

честность, неподкупность, добросовестность не сводятся к простой противоположности коррупции и иным формам нарушений. Концепция добросовестности связана с заботой о моральных и общественных ценностях, добросовестность — это то, что последовательно и систематически культивируется, а не представляет собой просто набор условий, при которых коррупция не возникает [33]. По мнению авторов, учитывая ценностную «пересборку» последних лет и усиление значимости общественного интереса и ответственности, возникает благоприятный момент и контекст для выстраивания антикоррупционного просвещения именно на позитивных ценностях: общество в большей мере готово воспринимать антикоррупционную повестку как часть моральной и гражданской нормы, а не только как требование государства. Все подобные установки о допустимом и недопустимом поведении важно закладывать в молодом возрасте, когда формируются мировоззренческие ценностные ориентации, влияющие на всю последующую жизнь [34]. Это напрямую касается, среди прочего, будущих государственных и муниципальных служащих, работников правоохранительных органов. В этом смысле государственная политика традиционных ценностей представляет собой «фундамент легитимности» таких просветительских мер, так как переводит разговор о коррупции из плоскости частных выгод в плоскость общественного блага и справедливости. Такой подход требует большей дальнейшей консолидации.

В-вторых, несмотря на принятие правительственных программ по антикоррупционному просвещению обучающихся⁹, разработку программ антикоррупционного обучения на уровне субъектов федерации, отдельных учебных заведений¹⁰, прорывного кумулятивного эффекта в сфере приобретенных антикоррупционных знаний и информированности учащихся, а главное формирования у них

8 М. Казан считал, что «антиценность — это «нарушение законов, расцениваемое как преступность и караемое государством» и «низменное в противовес возвышенному», *Философская теория ценностей*. — СПб 1997. — с. 133, 183.

9 См. например, Распоряжение Правительства РФ от 29.01.2019 №98-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 г.», Распоряжение Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2021 г. №475-р «Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021-2024 гг.».

10 См., например, Программу по антикоррупционному воспитанию обучающихся на 2017 г. муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Лингвистическая гимназия № 27» г. Северодвинск - https://lingvogym27.ru/anticorruption/documents-local/programma_antikorrupt_vospit.pdf и т.п.

устойчивых антикоррупционных ценностей и поведенческих установок, пока не зафиксировано. Причины такой ситуации требуют отдельной глубокой оценки. На основе изученных материалов, можно предположить, что они вызваны продолжающейся разрозненностью и точечностью мер, отсутствием должной синхронизации между множеством нормативных и методологических инструментов, разработанных в разное время и в разном политическом контексте, а также, во многом, формализмом и «мероприятийностью», когда просвещение измеряется количеством проведенных событий, а не изменением знаний и установок.

Международные рекомендации по антикоррупционному образованию подчеркивают необходимость развивать у обучающихся навыки сопротивления давлению, понимание процедур и инструментов защиты прав, а также способность оценивать коррупцию как вред для общества и личного будущего [35]. Следовательно, эффективное просвещение и воспитание должны сочетать ценностный, правовой и навыки компоненты, обеспечивая переход от знаний к устойчивым моделям поведения. Также хотя имеющиеся методические материалы ориентируют на диагностику результативности и предлагают оценочные инструменты, на практике отсутствует единый стандарт показателей, который позволял бы сравнивать эффективность программ между образовательными учреждениями и регионами. Это создает риск подмены целей средствами: вместо формирования устойчивых знаний и навыков реализуется «календарь событий». Все это указывает на острую потребность дальнейшего совершенствования модели антикоррупционного просвещения и правового воспитания, в которой государство более последовательно выступает не только носителем антикоррупционной ценностной повестки, но и системным координатором, обеспечивая согласованность идеологических, правовых, образовательных, коммуникационных, методических инструментов, а также регулярной оценки их практической имплементации, оценки эффективности с точки зрения приобретенных знаний и навыков.

В-третьих, разрыв между образовательным контентом и реальным социальным опытом, риск морализаторства и декларативности, когда «правильные» слова не трансформируются в устойчивое поведение по причине того, что обучающийся не видит связи между ценностью и реальной жизнью, требуют пристального внимания. Отечественные ученые, изучающие феномены коррупции и антикоррупционного сознания личности, придерживаются общего мнения о том, что «безусловно, среда, в которой происходит социализация индивида, передача и усвоение необходимых норм и правил для успешного функционирования личности в обществе, оказывает первостепенное влияние на формирование системы ценностей личности, в том числе и её антикоррупционного сознания и поведения» [36]. Сегодня для нашей страны – на практике – все еще характерны широко пропагандируемые ценности так называемого «общества потребления»: смысл жизни в таком обществе заключается в массовом потреблении материальных благ, а счастье для потребителя эквивалентно максимуму данных благ [37]. Индивид стремится адаптироваться именно к такому обществу, стать его успешным членом. Одновременно, исследователи отмечают, что обществу потребления свойственен низкий уровень нравственной культуры его членов, приоритет материальных, а не духовных ценностей, и именно такой дисбаланс нравственной сферы характерен для так называемой «коррупциогенной личности», «ведущей смыслообразующей составляющей поведения» которой «является приобретение богатства как значимого дискриптора осмысленности жизни» [38]. С этой точки зрения, тенденции, заложенные Указом Президента РФ №809 и означающие целенаправленное перестроение духовно-нравственных ориентиров общества, еще предстоит воплотить. Без изменения же установок и социальных ожиданий коррупционные практики будут воспроизводиться даже при усилении контроля и наказания. Это видно на примере студентов-юристов, свидетельствующего о том, что даже юридическое образование не гарантирует антикоррупционной установки, если ценностный и практико-ориентированный компонент не поддержан

социальными ожиданиями и позитивными моделями поведения.

В этой связи также представляется важным доносить до общества и, особенно, до молодежи реальные достижения России в сфере противодействия коррупции - по сравнению с другими государствами. Среди студенчества до сих пор широко распространены представления о меньшей подверженности коррупции так называемых «демократических государств», отсутствует осведомленность о формах и масштабах коррупции в этих государствах (например, о т.н. верхушечной коррупции, лоббизме, безнаказанности высших должностных лиц и т.д.), в студенческих работах продолжают использоваться претенциозные иностранные рейтинги, принимаются на веру, без должной критической оценки и анализа, иностранные публикации. Инерция восприятия России своими гражданами, и особенно молодежью, как сильно коррумпированного, по сравнению с другими государствами, еще предстоит переломить.

В-четвертых, устойчивость антикоррупционного просвещения и правового воспитания закономерно снижается в случае конфликта ценностных установок семьи с антикоррупционными нормами и прокламируемыми государством ценностями. Поскольку, как показывают социологические исследования, в настоящее время семья выступает главным каналом передачи ценностей и норм поведения, антикоррупционное просвещение в школе целесообразно дополнять родительскими консультациями, информационными материалами и обсуждением прозрачности школьных процедур. Несмотря на то, что вышеуказанные Методологические материалы по антикоррупционному просвещению рассматривают родителей как аудиторию, влияющую на устойчивость ценностных установок ребенка, более глубокая интеграция родителей и местных сообществ в процесс обучения в качестве субъектов представляется желательной, поскольку переводит тему коррупции из «чужой» (государственной) в «свою» (семейную, повседневную).

Наконец, дефицит педагогической подготовки и психологической чувствительности остаются значительными. Обсуждение коррупции требует от

преподавателя навыков ведения дискуссий, работы с конфликтующими установками и сопротивлением. Без повышения квалификации педагогов и без методической поддержки возрастает риск морализаторства или, напротив, избегания темы. Современные пособия частично закрывают этот дефицит, предлагая методики и задания [28], однако они нуждаются в масштабировании через системы повышения квалификации и методические службы.

Кроме того, как показывают российские и международные события, любая антикоррупционная активность представляет собой фактор риска для стабильности общественной системы. Поэтому вопрос антикоррупционного образования – это вопрос нахождения правильного баланса и управления рисками. Риски активизации антикоррупционного образования и воспитания для государства в краткосрочной перспективе состоят в том, что может появиться большое количество людей, особенно молодых, предметно разбирающихся в вопросах коррупции, что не может не вызвать некоторого общественного напряжения. Также, назойливые и навязчивые обсуждения темы борьбы с коррупцией являются сложными и деликатными, поскольку фокусируются на негативных и нежелательных для государства практиках. Именно поэтому переключение акцентов на позитивные и одобряемые практики не только позволит избежать таких дисбалансов, но и задаст правильный ориентир и вектор общественному развитию и потенциально может привести к более весомым результатам. В долгосрочной перспективе, в стране может выкристаллизироваться тип людей, действующих в общественном интересе, по внутреннему убеждению в направлениях, простирающихся значительно шире непосредственной цели противодействия коррупции. Такая переакцентировка, естественно, нуждается в должном методическом сопровождении педагогов.

Заключение

Функционирование любого общества связано с достижением консенсуса относительно того, что является ценным. В социокультурном контексте под ценностями понимаются основные

жизненные смыслы, которыми люди руководствуются в своей повседневной жизни, смыслы, которые детерминируют основные модели социального поведения. Ценностная «аномия» нулевых и 2010-ых гг. повлияла на всех россиян, привела к рассогласованности ценностных ориентиров на всех уровнях и во всех измерениях социума, вызвала значительный моральный релятивизм молодежи. Несмотря на то, что с 2018 г. наблюдается устойчивый тренд на ценностную мобилизацию и консолидацию общества, такая консолидация носит ограниченный характер и затрагивает, в основном людей среднего и пожилого возраста. Государственные институты – в том числе образовательные – пока не задействованы должным образом в обеспечении ценностной преемственности и не препятствуют ценностному разрыву между поколениями.

Используя перспективу социальных норм как совокупности широко укорененных в обществе представлений о приемлемом и неприемлемом поведении, исследование призывает к интеграции в новую ценностно-цивилизационную модель РФ, которая, очевидно, находится в процессе консолидации, четко артикулируемых и целенаправленно продвигаемых государством антикоррупционных ценностей. Это напрямую соотносится с чаяниями россиян, относящими к разряду первостепенных задачу предотвращения разрастания коррупции в стране. Образование, как один из инструментов государственной политики призван формировать граждан не только с образовательными, но и ценностными характеристиками и поведенческими навыками, признаваемыми важными для государства на каждом этапе его исторического развития. Очевидно, что текущий внешне- и внутривнутриполитический контекст формирует активный запрос на ценностные характеристики неприятия коррупции, честности и неподкупности всего российского общества.

Сегодня антикоррупционное просвещение и воспитание в России имеет устойчивую нормативную основу: федеральные законы, президентские стратегии и планы, основы правовой грамотности и правосознания, программные документы по просвещению,

стандарты профессионального обучения, законодательные основания воспитательной работы в образовании. Позитивные изменения последних лет выражаются в институционализации воспитания, стандартизации образовательных программ, расширении методического обеспечения. Одновременно просвещение сталкивается с рисками формализма и разрыва между нормой и социальной установкой и практикой. Решение требует многоаспектной и проактивной политики государства, а также более значимой координирующей функции: регулярной оценки эффективности и практической результативности, методической подготовки педагогов, системной работы с семьей, поддержки молодежных проектов и постоянной публичной коммуникации о законных процедурах. Ценностный каркас традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закрепленный Указом Президента РФ № 809 и планом его реализации, позволяет связать правовые запреты с позитивной мотивацией и сформировать устойчивую установку на честность, неподкупность, справедливость и служение общественному интересу. При таком подходе антикоррупционное просвещение сможет более успешно выполнять свои базовые профилактические задачи, обеспечивающие как устойчивость правопорядка, так и доверие к государственным институтам.

Коррупция, как одна из разновидностей преступлений, – это движущаяся цель, которая требует постоянной адаптации на уровне тактики. Проведение же в России системной и многоуровневой работы по формированию и продвижению позитивных ценностей неприятия коррупции – настоятельная стратегическая потребность, диктуемая средне- и долгосрочными государственными задачами обеспечения поступательного социального и экономического развития, защиты национальной безопасности и суверенитета. Обучение молодежи честности и неподкупности имеет позитивный потенциал для формирования будущего путем формирования позитивных общественных норм. Антикоррупционные ценности и его производная – антикоррупционное мировоззрение, должны стать интегральной частью ценностного суверенитета,

«пронизать» ценностную ткань общества, консолидируя россиян вокруг установок защиты государственного и частного сектора от проявлений коррупции, поддержания идеи государство-центричности, приоритета интересов общества над интересами личности [1]. От успешной реализации этой задачи зависит солидарность общества и его резистентность к внутренним и внешним вызовам.

Список литературы:

[1] Горшков М.К. Стрела времени в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем // Институт социологии ФНИСЦ РАН, под редакцией М.К. Горшкова, Москва, Издательство «Весь мир», 2024.

[2] Каткова М.А. Оценка эффективности институциональных преобразований в экономике России - Власть. 2014 № 11. С. 61-68.

[3] Jackson D., Kцbis N. «Anti-corruption through a social norms lens», Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2018:7) URL: <https://www.cmi.no/publications/6772-anti-corruption-through-a-social-norms-lens>

[4] Сурина И.А. Ценностное пространство общества: Теоретико-методологическая концепция // Автореферат доктора соц. наук по ВАК РФ 22.00.06. <https://www.dissercat.com/content/tsennostnoe-prostranstvo-obshchestva-teoretiko-metodologicheskaya-kontseptsiya>

[5] Демидова Е.И., Николаев А.И. Социокультурные ценности как фактор российского политического процесса // Обустройство России: вызовы и риски, 2016. № 4.

[6] Ласточкина М.А. Жизненные ценности населения региона в социокультурном контексте — Вестник Омского университета. Сер. Экономика. № 3. С. 141-146.

[7] Доржиева М.Л. Понятие «ценности» в социально-философском аспекте - Вестник ИрГТУ. № 3 (39) 2009.

[8] Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: Вопросы теории и методологии. М.: Ин-т молодежи, 1989.

[9] Селезнева А.В. 2015. Российское общество сегодня: аномия, ценностный раскол или консенсус. — Идеи и ценности в политике. М.: РОССПЭН. С. 156-163.

[10] Никоряк В.В., Днепров С.А. Методология и методика формирования антикоррупционных ценностей у будущих правоведов. Педагогическое образование в России, 2019, № 7.

[11] «Новые политические элиты: источники и каналы формирования», Итоговый аналитический отчет по результатам исследований, Исследовательская групп ЦИРКОН, Москва, 2017 г.; Разработка модельного профиля «государственный менеджер высшего и среднего звена» в соответствии с требованиями современного общества, Отчет по результатам кабинетного исследования, Исследовательская групп ЦИРКОН, Москва 2019 г.

[12] Указ Президента Российской Федерации от 13.04.2010 № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[13] Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[14] Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Официальный сайт Президента России (kremlin.ru).

[15] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 № 2884-р «Об утверждении комплексного плана мероприятий по повышению правовой грамотности и правосознания граждан на 2018–2020 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[16] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.01.2019 № 98-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению обучающихся на 2019 год» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[17] Распоряжение Минобрнауки России от 14.12.2021 № 475-р «Об утверждении Программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024

годы» // Официальный сайт Минобрнауки России.

[18] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[19] Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[20] Федеральный закон от 05.04.2021 № 85-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (в части регулирования просветительской деятельности) // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[21] Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[22] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.07.2024 № 1734-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[23] Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[24] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[25] Отчёт о выполнении в 2024 году в Минфине России мероприятий, направленных на предупреждение коррупции (публикация 06.05.2025) // Официальный сайт Минфина России.

URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=198862 . Дата обращения: 14.02.2026.

[26] Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[27] Письмо Минобрнауки России от 03.08.2015 № 08-1189 «О направлении методических рекомендаций по воспитанию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов» // Официальный сайт Минобрнауки России.

[28] Калуцкая Е.К., Лобанов И.А., Ивашкин Н.С. Методические рекомендации по антикоррупционному просвещению в образовательных организациях: учебно-методическое пособие для учителей / под ред. И.А. Лобанова. М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2022. 66 с. ISBN 978-5-6049068-8-0. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2022/10/metodicheskiye_rekomendatsii_antikorrupsionnoe_prosveshcheniye.pdf .

[29] Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» (правила конкурса; результаты 2024 года) // Официальная платформа anticorruption.life

[30] Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru).

[31] Всероссийский день правовой помощи детям (информационные материалы территориального органа Минюста России, 19.11.2025) // Официальный сайт Минюста России (to71.minjust.gov.ru).

[32] Методические рекомендации по организации работы по противодействию коррупции в образовательной организации (документ «Росметод»; размещение: ГАСУ). URL: https://gasu.ru/projects/trust/anti-corruption/materials/metodicheskiye_rekomendacii_po_organizacii_raboty_po_protivodejstviyu_korrupcii_v_obrazovatelnoj_organizacii_119.pdf .

[33] Rose J, Heywood P. Political science approaches to integrity and corruption // Human Affairs. 2013. No 23. P. 148-159.

[34] Макарова М.Н. Добросовестность как антикоррупционная ценность: концептуализация, измерение и роль социального контекста - Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2024. Т. 8, вып. 3. С. 332–342. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-3-332-342>

[35] UNODC. Education — Thematic areas in anti-corruption. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/anti-corruption-knowledge/education.html>. UNESCO. Empowering students for just societies: A handbook to teach integrity in secondary schools. 2024. URL: https://track.unodc.org/uploads/e4j-teaching-anti-corruption-handbook_0.pdf

[36] Абдрахманова Л.В. Социальная среда как фактор формирования антикоррупционной устойчивости личности // Высшее и среднее профессиональное образование России в начале 21-го века: состояние, проблемы, перспективы развития. Материалы 12-ой Международной научно-практической конференции. – 2018. – с. 289.

[37] Плавинская Ю.Б. «Психологические аспекты формирования антикоррупционной направленности личности», // Психолог. – 2018. – № 6. – с. 54.

[38] Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 102. – с. 323-328.

References:

[1] Gorshkov M.K. Strela vremeni v massovom soznanii rossiyan: otsenki proshlogo, suzhdeniya o nastoyashchem, predstavleniya o budushchem // Institut sotsiologii FNISTs RAN, pod redaktsiei M.K. Gorshkova, Moskva, Izdatel'stvo «Ves' mir», 2024.

[2] Katkova M.A. Otsenka ehffektivnosti institutsional'nykh preobrazovaniy v ehkonomie Rossii - Vlast'. 2014 № 11. S. 61-68.

[3] Jackson D., Kцbis N. «Anti-corruption through a social norms lens», Bergen: Chr. Michelsen Institute (U4 Issue 2018:7) URL: <https://www.cmi.no/publications/6772-anti-corruption-through-a-social-norms-lens>

[4] Surina I.A. Tsennostnoe prostranstvo obshchestva: Teoretiko-metodologicheskaya

kontseptsiya // Avtoreferat doktora sots. nauk po VAK RF 22.00.06. <https://www.dissercat.com/content/tsennostnoe-prostranstvo-obshchestva-teoretiko-metodologicheskaya-kontseptsiya>

[5] Demidova E.I., Nikolaev A.I. Sotsiokul'turnye tsennosti kak faktor rossiiskogo politicheskogo protsessa // Obustroistvo Rossii: vyzovy i riski, 2016. № 4.

[6] Lastochkina M.A. Zhiznennye tsennosti naseleniya regiona v sotsiokul'turnom kontekste — Vestnik Omskogo universiteta. Ser. Ehkonomika. № 3. S. 141-146.

[7] Dorzhieva M.L. Ponyatie «tsennosti» v sotsial'no-filosofskom aspekte - Vestnik IrGTU. № 3 (39) 2009.

[8] Surina I.A. Tsennosti. Tsennostnye orientatsii. Tsennostnoe prostranstvo: Voprosy teorii i metodologii. M.: In-t molodezhi, 1989.

[9] Selezneva A.V. 2015. Rossiiskoe obshchestvo segodnya: anomiya, tsennostnyi raskol ili konsensus. — Idei i tsennosti v politike. M.: ROSSPEHN. S. 156-163.

[10] Nikoryak V.V., Dneprov S.A. Metodologiya i metodika formirovaniya antikorrupsionnykh tsennostei u budushchikh pravovedov. Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii, 2019, № 7.

[11] «Novye politicheskie ehlyty: istochniki i kanaly formirovaniya», Itogovyi analiticheskii otchet po rezul'tatam issledovaniy, Issledovatel'skaya grupp TSIRKON, Moskva, 2017 g.; Razrabotka model'nogo profilya «gosudarstvennyi menedzher vysshego i srednego zvena» v sootvetstvii s trebovaniyami sovremennogo obshchestva, Otchet po rezul'tatam kabinetnogo issledovaniya, Issledovatel'skaya grupp TSIRKON, Moskva 2019 g.

[12] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 13.04.2010 № 460 «O Natsional'noi strategii protivodeistviya korruptsii i Natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2010–2011 gody» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[13] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 16.08.2021 № 478 «O Natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2021–2024 gody» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[14] Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v sfere razvitiya pravovoi gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan (utv. Prezidentom RF 28.04.2011 №

Pr-1168) // Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii (kremlin.ru).

[15] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 21.12.2018 № 2884-r «Ob utverzhdenii kompleksnogo plana meropriyatii po povysheniyu pravovoi gramotnosti i pravosoznaniya grazhdan na 2018–2020 gody» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[16] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29.01.2019 № 98-r «Ob utverzhdenii Programmy po antikorrupsionnomu prosveshcheniyu obuchayushchikhsya na 2019 god» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[17] Rasporyazhenie Minobrnauki Rossii ot 14.12.2021 № 475-r «Ob utverzhdenii Programmy po antikorrupsionnomu prosveshcheniyu naseleniya na 2021–2024 gody» // Ofitsial'nyi sait Minobrnauki Rossii.

[18] Federal'nyi zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[19] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 304-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[20] Federal'nyi zakon ot 05.04.2021 № 85-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» (v chasti regulirovaniya prosvetitel'skoi deyatel'nosti) // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[21] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[22] Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 01.07.2024 № 1734-r «Ob utverzhdenii plana meropriyatii po realizatsii v 2024–2026 godakh Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniyyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[23] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 24.12.2014 № 808 «Ob utverzhdenii Osnov

gosudarstvennoi kul'turnoi politiki» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[24] Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 02.07.2021 № 400 «O Strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[25] Otchet o vypolnenii v 2024 godu v Minfine Rossii meropriyatii, napravlennykh na preduprezhdenie korrupsitsii (publikatsiya 06.05.2025) // Ofitsial'nyi sait Minfina Rossii. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=198862 . Data obrashcheniya: 14.02.2026.

[26] Federal'nyi zakon ot 31.07.2020 № 304-FZ «O vnesenii izmenenii v Federal'nyi zakon «Ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatsii» po voprosam vospitaniya obuchayushchikhsya» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[27] Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 03.08.2015 № 08-1189 «O napravlenii metodicheskikh rekomendatsii po vospitaniyyu antikorrupsionnogo mirovozzreniya u shkol'nikov i studentov» // Ofitsial'nyi sait Minobrnauki Rossii.

[28] Kalutskaya E.K., Lobanov I.A., Ivashkin N.S. Metodicheskie rekomendatsii po antikorrupsionnomu prosveshcheniyu v obrazovatel'nykh organizatsiyakh: uchebno-metodicheskoe posobie dlya uchitelei / pod red. I.A. Lobanova. M.: FGBNU «Institut strategii razvitiya obrazovaniya RAO», 2022. 66 s. ISBN 978-5-6049068-8-0. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2022/10/metodicheskiye_rekomendatsii_antikorrupsionnoe_prosveshcheniye.pdf .

[29] Mezhdunarodnyi molodezhnyi konkurs sotsial'noi antikorrupsionnoi reklamy «Vmeste protiv korrupsitsii!» (pravila konkursa; rezul'taty 2024 goda) // Ofitsial'naya platforma anticorruption.life

[30] Federal'nyi zakon ot 21.11.2011 № 324-FZ «O besplatnoi yuridicheskoi pomoshchi v Rossiiskoi Federatsii» // Ofitsial'nyi internet-portal pravovoi informatsii (pravo.gov.ru).

[31] Vserossiiskii den' pravovoi pomoshchi detyam (informatsionnye materialy territorial'nogo organa Minyusta Rossii, 19.11.2025) // Ofitsial'nyi sait Minyusta Rossii (to71.minjust.gov.ru).

[32] Metodicheskie rekomendatsii po organizatsii raboty po protivodeistviyyu

korruptsii v obrazovatel'noi organizatsii (dokument «Rosmetod»; razmeshchenie: GASU). URL: https://gasu.ru/projects/trust/anti-corruption/materials/metodicheskie_rekomendacii_po_organizacii_raboty_po_protivodejstviyu_korruptcii_v_obrazovatelnoj_organizacii_119.pdf.

[33] Rose J, Heywood P. Political science approaches to integrity and corruption // Human Affairs. 2013. No 23. R. 148-159.

[34] Makarova M.N. Dobrosovestnost' kak antikorrupcionnaya tsennost': kontseptualizatsiya, izmerenie i rol' sotsial'nogo konteksta - Vestn. Udm. un-ta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya. 2024. T. 8, vyp. 3. S. 332–342. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2024-8-3-332-342>

[35] UNODC. Education — Thematic areas in anti-corruption. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/anti-corruption-knowledge/education.html>. UNESCO. Empowering students for just societies: A

handbook to teach integrity in secondary schools. 2024. URL: https://track.unodc.org/uploads/e4j-teaching-anti-corruption-handbook_0.pdf

[36] Abdrakhmanova L.V. Sotsial'naya sreda kak faktor formirovaniya antikorrupcionnoi ustoichivosti lichnosti // Vysshee i srednee professional'noe obrazovanie Rossii v nachale 21-go veka: sostoyanie, problemy, perspektivy razvitiya. Materialy 12-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – 2018. – s. 289.

[37] Plavinskaya Yu.B. «Psikhologicheskie aspekty formirovaniya antikorrupcionnoi napravlenosti lichnosti», //Psikholog. – 2018. – № 6. – s.54.

[38] Vannovskaya O.V. Lichnostnye determinanty korruptsionnogo povedeniya // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2009. – № 102. – s. 323-328.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

УГРЮМОВ Рустам Шарканович,
аспирант, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
e-mail: ugryumov.rustam@mail.ru

ЖЕЖЕРА Антон Андреевич,
аспирант, Алтайский государственный университет,
г. Барнаул
anton.zhezhera@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОТЧУЖДЕНИЯ ИМУЩЕСТВА ПРИ УЧАСТИИ АФФИЛИРОВАННЫХ КРЕДИТОРОВ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые особенности отчуждения имущества должника в процедурах банкротства при участии аффилированных кредиторов. Актуальность темы обусловлена значительным преобладанием ликвидационных процедур в современной практике банкротства и связанными с этими рисками злоупотреблений со стороны лиц, связанных с должником. На основе анализа законодательства и судебной практики рассматриваются правовые механизмы реализации имущества должника и ограничения прав аффилированных кредиторов. Особое внимание уделяется вопросам участия таких кредиторов в утверждении порядка продажи имущества должника, их возможности влиять на решения собрания кредиторов, а также особенностям участия в торгах по реализации имущества должника. Отдельное внимание уделяется рискам применения последствий недействительности торгов, в случае если их предметом являлось недвижимое имущество.

Ключевые слова: банкротство; аффилированные кредиторы; особенности отчуждения имущества; участие аффилированных кредиторов в торгах.

UGRYUMOV Rustam Sharkanovich,
Postgraduate Student, Altai State University,
Barnaul

ZHEZHERA Anton Andreevich,
Postgraduate Student, Altai State University,
Barnaul

FEATURES OF PROPERTY DISPOSAL INVOLVING AFFILIATED CREDITORS IN BANKRUPTCY CASES IN RUSSIA

Annotation. This article examines the legal aspects of alienating a debtor's assets in bankruptcy proceedings involving affiliated creditors. The topic is relevant given the significant prevalence of liquidation proceedings in modern bankruptcy practice and the associated risks of abuse by persons associated with the debtor. Based on an analysis of legislation and judicial practice, the article examines the legal mechanisms for the sale of the debtor's assets and restrictions on the rights of affiliated creditors. Particular attention is paid to the participation of such creditors in approving the procedure for the sale of the debtor's assets, their ability to influence the decisions of the creditors' meeting, and the specifics of participating in auctions for the sale of the debtor's assets. Special attention is given to the risks of invalidating auctions if the subject of the auction was real estate.

Key words: bankruptcy; affiliated creditors; features of alienation of property; participation of affiliated creditors in auctions.

Цели института банкротства являются разнообразными и зависят от применяемой процедуры. В рамках реабилитационных процедур банкротства, основной целью является определение финансового положения и возвращения должника в гражданский оборот экономически стабильным субъектом. В рамках ликвидационных процедур, основной целью является достижение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника.

Согласно статистическим данным «Федресурс» за 2025 г. количество сообщений о введении процедур банкротства организаций составило 11 804, из которых 6477 сообщений свидетельствуют о введении процедуры конкурсного производства, т.е. ликвидационной процедуры, 59 сообщений о введении процедур внешнего управления и финансового оздоровления, т.е. реабилитационных процедур, и 5268 сообщений о введении процедур наблюдения [1]. Практика последних лет показывает, что процедура наблюдения, является «трамплином» для введения процедуры конкурсного производства в дальнейшем.

Учитывая подавляющее большинство ликвидационных процедур, применяемых в делах о банкротстве, исследование отдельных правовых механизмов, направленных на обеспечение их введения является актуальным вопросом, позволяющим обеспечить правовую защищенность большего числа участников гражданского оборота.

Основной идеей ликвидационных процедур является поиск имущества должника, конвертация его в денежный эквивалент, путем его отчуждения и распределение денежных средств между кредиторами.

Однако на практике нередко возникают ситуации, когда среди кредиторов присутствуют лица, аффилированные с должником. Такие кредиторы могут иметь возможность влиять на принятие решений в процедуре банкротства, в том числе на порядок реализации имущества должника. Это создает риск нарушения принципа равенства кредиторов и ущемляет права независимых участников процедуры.

Е. А. Суханов отмечает, что институт банкротства направлен на защиту интересов кредиторов и недопущение злоупотреблений со стороны лиц, контролирующих деятельность должника [3, с. 851].

По мнению В.В. Витрянского, процедуры банкротства не должны использоваться контролирующими должника лицами в целях перераспределения активов должника в свою пользу или в пользу аффилированных структур [2, с. 246].

Проблема участия аффилированных кредиторов в процедурах банкротства стала особенно актуальной в последние годы. Верховный Суд Российской Федерации неоднократно формировал правовые позиции, направленные на предотвращение злоупотреблений, связанных с использованием подконтрольных кредиторов для получения преимуществ при распределении имущества должника, в частности, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 [7].

Отчуждение имущества должника является центральным элементом ликвидационных процедур. Реализация активов осуществляется через торги, а полученные средства направляются на удовлетворение требований кредитор.

В ситуации, когда среди кредиторов присутствуют аффилированные лица, возникают дополнительные риски: влияние на решения собрания кредиторов; участие в торгах с целью возврата имущества в контролируемую группу компаний; оспаривать результаты торгов в интересах контролирующих лиц.

М. В. Телюкина отмечает, что участие аффилированных кредиторов может приводить к манипулированию процедурой банкротства, включая влияние на принятие решений о продаже имущества должника [4].

В этой связи судебной практикой установлены определённые ограничения прав аффилированных кредиторов.

Верховный Суд РФ неоднократно указывал на необходимость учитывать аффилированность кредитора при оценке его участия в процедурах банкротства. Например, в Определении Верховного Суда РФ от 15.06.2017 № 305-ЭС16-19572 по делу № А40-177466/2013 суд указал, что участие контролирующих должника лиц в процедурах банкротства требует особой оценки с точки зрения возможного злоупотребления правом [10].

Одним из ключевых вопросов является возможность участия аффилированных кредиторов в голосовании при утверждении порядка реализации имущества должника.

Формально законодательство не содержит прямого запрета на участие аффилированных кредиторов в голосовании на собраниях кредиторов. Однако судебная практика выработала подход, согласно которому ряд таких кредиторов могут быть ограничены в реализации своих прав, ввиду понижения их в очередности.

В силу положений ст. 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» [5] (далее – Закон о банкротстве) утверждение порядка продаж происходит собранием кредиторов. При этом, на собрании кредиторов могут голосовать те кредиторы, которые включены в реестр требований.

Особенность требований аффилированных кредиторов заключается в том, что даже при соблюдении всех формальных требований закона о порядке их включения, они могут быть включены в очередность, предшествующей распределению ликвидационной квоты, т.е. за пределами реестра требований.

Безусловно, не все требования аффилированных кредиторов, в силу положений Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц от 29.01.2020 г. [8] (далее – Обзор от 29.01.2020 г.) подлежат включению в вышеуказанную очередность, а только те требования, в отношении которых имеется порок, например, предоставление финансирования в период имущественного кризиса и т.д.

Согласно п. 14 вышеуказанного обзора, «такие кредиторы не имеют права голоса на собраниях кредиторов», в том числе по порядку продаж имущества должника.

Между тем, на наш взгляд, необходимо расширить запрет участия аффилированных кредиторов при утверждении порядка продаж, не ограничиваясь порочными требованиями.

Таким образом, хотя формального запрета на голосование аффилированных кредиторов не существует, между тем, судебной практикой выработаны правовые механизмы ограничения участия аффилированных лиц, в утверждении порядка продаж имущества должника.

Еще одной особенностью является участия аффилированных кредиторов в торгах по продаже имущества должника.

Закон о банкротстве не запрещает аффилированным лицам участвовать в торгах, однако п. 11 ст. 110 рассматриваемого закона требует раскрытия информации о такой аффилированности.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 520-О-О [6], данное положение направлено на обеспечение открытости и прозрачности торгов по продаже предприятия (имущества) должника.

Добросовестное раскрытие такой информации необходимо для усиления судебного контроля за продажей имущества должника и соблюдения прав независимых кредиторов и потенциальных участников торгов, которые не должны находиться в худшем положении и иметь меньше информации о реализуемом имуществе, нежели заинтересованный участник торгов (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2021 г. по делу № А02-54/2015 [11]).

Отсутствие указание в заявке на участие в торгах сведений об аффилированности может явиться основанием для признания таких торгов недействительными (определение Верховного Суда РФ от 07.03.2024 № 305-ЭС18-11879(11) по делу № А41-32211/2016 [9]).

На практике возникают сложности, связанные с применением последствий недействительности торгов, если их предметом являлось недвижимое имущество.

В рамках вышеуказанного дела № А02-54/2015 рассматривался спор о применении последствий недействительности торгов при наличии пороков, связанных с сокрытием аффилированности участников торгов. Суд признал торги недействительными, а также заключенную по ее результатам сделку, между тем, фактическая передача имущества обратно должнику не состоялось, ввиду того, что проданное имущество было уже неразрывно связано с недвижимым имуществом, что означало причинения существенного ущерба.

Важной особенностью ограничения всех аффилированных кредиторов, в независимости о наличии или отсутствия пороков их требований, является ограничения возможности влияния на утверждения арбитражного управляющего.

Арбитражный управляющий является центральной фигурой при проведении торгов, т.к. в большинстве своем именно он формирует порядок продаж, организывает проведение торгов, предоставляет возможность ознакомления с имуществом, заключает договор после проведения торгов и т.д. В связи с чем, аффилированные кредиторы будут стремиться утвердить лояльного арбитражного управляющего, через которого можно оказать влияние по отчуждению имущества должника.

В силу п. 12 Обзора от 29.01.2020 г. все аффилированные кредиторы лишены права голоса по выбору арбитражного управляющего.

Резюмируя вышеизложенное отметим, что отчуждение имущества при участии аффилированных кредиторов в делах о банкротстве имеет ряд особенностей: наличие ограничений для ряда таких кредиторов в участии порядка реализации имущества; необходимость указания сведений об аффилированности при непосредственном участии в торгах; лишении права участия в утверждении арбитражного управляющего.

Список литературы:

[1] Банкротства в России: итоги 2025 года. Статистический релиз Федресурса // Федресурс. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202025%20на%20сайт.pdf> (дата обращения: 10.03.2026).

[2] Несостоятельность (банкротство): научно-практический комментарий новелл законодательства и практики его применения / под ред. В. В. Витрянского. 2-е изд., стер. М.: Статут, 2012. 336 с.

[3] Российское гражданское право: учебник: / Отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.

[4] Телюкина М. В. Несостоятельность (банкротство) гражданина // Законодательство. 2001. № 1.

[5] О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Российская газета. № 209-210. 2002.

[6] Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. № 520-О-О // Информационно-правовой портал «Гарант. Ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067674/> (дата обращения: 10.03.2026).

[7] Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 № 41 // Российская газета. № 7. 2026.

[8] Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2020.

[9] Определение Верховного Суда РФ от 07.03.2024 № 305-ЭС18-11879(11) по делу № А41-32211/2016 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07032024-n-305-es18-1187911-po-delu-n-a41-322112016/> (дата обращения: 10.03.2026).

[10] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) по делу № А40-177466/2013 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-12032019-n-305-es17-117104-po-delu-n-a40-1774662013/> (дата обращения: 10.03.2026).

[11] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.03.2021 г. по делу № А02-54/2015 // Электронное правосудие. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e8d0037-9b92-47a5-aa29-e7b4fdde3de1/41274e71-3557-4dd0-a550-56ea3d54e222/A02-54-2015_20210312_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 10.03.2026).

References:

[1] Bankruptcies in Russia: 2025 Results. Statistical Release of the Federal Resource // Federal Resource. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Банкротство%20статрелиз%202025%20на%20сайт.pdf> (accessed: 10.03.2026).

[2] Insolvency (Bankruptcy): Scientific and Practical Commentary on Legislative Amendments and the Practice of Its Application / edited by V. V. Vitryansky. 2nd ed., reprinted. Moscow: Statut, 2012. 336 p.

[3]Russian Civil Law: Textbook: / Ed. E. A. Sukhanov. 2nd ed., reprinted. Moscow: Statut, 2011. 958 p.

[4]Telyukina M. V. Insolvency (Bankruptcy) of a Citizen // Legislation. 2001. No. 1.

[5]On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law of October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on December 29, 2025) // Rossiyskaya Gazeta. No. 209-210. 2002.

[6]Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 22, 2012 No. 520-O-O // Information and Legal Portal «Garant.Ru». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70067674/> (date of access: March 10, 2026).

[7]On the establishment of claims of persons controlling the debtor and affiliated persons of the debtor in bankruptcy proceedings: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.12.2025 No. 41 // Rossiyskaya Gazeta. No. 7. 2026.

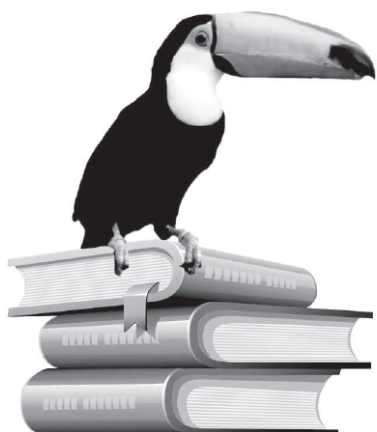
[8]Review of judicial practice in resolving disputes related to the establishment of claims of persons controlling the debtor and affiliated persons in bankruptcy proceedings (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 29.01.2020) //

Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. No. 7. 2020.

[9]Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.03.2024 No. 305-ES18-11879 (11) in case No. A41-32211/2016 // Laws, codes and regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogoSuda-rf-ot-07032024-n-305-es18-1187911-po-delu-n-a41-322112016/> (Accessed: 10.03.2026).

[10]Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12.03.2019 No. 305-ES17-11710(4) in case No. A40-177466/2013 // Laws, codes, and regulations of the Russian Federation. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogoSuda-rf-ot-12032019-n-305-es17-117104-po-delu-n-a40-1774662013/> (Accessed: 10.03.2026).

[11]Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 12.03.2021 in case No. A02-54/2015 // Electronic Justice. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3e8d0037-9b92-47a5-aa29-e7b4fdde3de1/41274e71-3557-4dd0-a550-56ea3d54e222/A02-54-2015_20210312_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (date of access: 10.03.2026).

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЯРУЛЛИНА А.Ф.

магистрант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
adilya.yarullina.2003@mail.ru

СУНГАТУЛЛИНА Л.А.

доцент, канд. юр. наук, кафедра предпринимательского и энергетического права,
юридический факультет, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
lilia.sungatullina@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ФИРМАМИ-ОДНОДНЕВКАМИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В РОССИИ**

Аннотация. *Статья посвящена анализу правовых механизмов противодействия деятельности фирм-однодневок в современной России. Исследуются актуальные проблемы правоприменительной практики, связанные с выявлением и пресечением незаконной деятельности номинальных организаций. Рассматриваются основные направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики в данной сфере. Автор анализирует статистические данные о масштабах использования фирм-однодневок, исследует эффективность существующих правовых инструментов, выявляет пробелы в законодательном регулировании. Особое внимание уделяется практике налоговых органов и судебной системы по делам, связанным с номинальными компаниями. Предлагаются конкретные меры по повышению эффективности борьбы с данным явлением, включая совершенствование межведомственного взаимодействия и внедрение цифровых технологий контроля.*

Ключевые слова: *фирмы-однодневки, номинальные организации, налоговые правонарушения, уклонение от налогообложения, налоговый контроль.*

YARULLINA A.F.

Master's student, Kazan (Volga Region) Federal University

Sungatullina L.A.

*Associate Professor, Candidate of Science, Department of Business and Energy Law,
Faculty of Law, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Kazan (Volga Region) Federal University»*

**LEGAL INSTRUMENTS FOR COMBATING SHELL COMPANIES: CURRENT
PROBLEMS AND DIRECTIONS FOR IMPROVING LAW ENFORCEMENT PRACTICE IN
RUSSIA**

Annotation. *The article analyzes legal mechanisms for counteracting the activities of shell companies in modern Russia. Current problems of law enforcement practice related to identifying and suppressing illegal activities of nominal organizations are examined. The main directions for improving legislation and law enforcement practice in this area are considered. The author analyzes statistical data on the scale of shell company usage, examines the effectiveness of existing legal instruments, and identifies gaps in legislative regulation. Special attention is paid to the practice of tax authorities and the judicial system in cases involving nominal companies. Specific measures are proposed to improve the effectiveness of combating this phenomenon, including enhancing interdepartmental cooperation and implementing digital control technologies.*

Key words: *shell companies, nominal organizations, tax offenses, tax evasion, tax control.*

Феномен фирм-однодневок представляет собой одну из наиболее серьёзных угроз экономической безопасности Российской Федерации. По данным Федеральной налоговой службы, в 2024 году в России было выявлено более 180 тысяч номинальных организаций, используемых для незаконной минимизации налоговых обязательств и вывода денежных средств. Совокупный объём недополученных бюджетом средств вследствие деятельности таких структур оценивается экспертами в диапазоне от 1,8 до 2,3 трлн рублей ежегодно [4].

Фирма-однодневка – это юридическое лицо, созданное формально в соответствии с законодательством, но фактически не осуществляющее реальной хозяйственной деятельности и используемое исключительно для проведения сомнительных финансовых операций. Как отмечают современные исследователи, основными признаками таких организаций являются [12]:

- отсутствие по юридическому адресу;
- номинальный характер руководства;
- отсутствие материально-технической базы и персонала;
- минимальный уставный капитал;
- краткий период существования (от нескольких месяцев до года);
- транзитный характер финансовых операций.

Трансформация схем использования номинальных компаний в 2023-2024 годах свидетельствует о возрастающей изощрённости противоправных действий. Если ранее фирмы-однодневки применялись преимущественно для обналичивания денежных средств и незаконного возмещения НДС, то сегодня спектр их использования значительно расширился. Они активно применяются для легализации доходов, полученных преступным путём, ухода от имущественной ответственности, участия в схемах недружественного поглощения бизнеса, манипулирования в сфере государственных закупок [1].

Особую тревогу вызывает использование номинальных структур в контексте санкционного давления на российскую экономику. Эксперты фиксируют рост числа случаев применения фирм-однодневок для незаконного импорта товаров в обход ограничений, что создаёт дополнительные риски для национальной безопасности. По данным Росфинмониторинга, в 2024 году количество

подозрительных операций с участием номинальных компаний в сфере внешнеэкономической деятельности выросло на 37% по сравнению с предыдущим годом.

Проблема фирм-однодневок носит не только экономический, но и социальный характер. Недополучение бюджетных доходов напрямую влияет на возможности государства по финансированию социальных программ, развитию инфраструктуры, поддержке незащищённых категорий граждан. Кроме того, использование номинальных структур создаёт условия для недобросовестной конкуренции, при которой законопослушные предприниматели оказываются в невыгодном положении по сравнению с теми, кто применяет противоправные схемы минимизации налогообложения [13].

Российское законодательство располагает значительным арсеналом правовых инструментов противодействия деятельности фирм-однодневок. Основным нормативным актом, регулирующим данную сферу, является Налоговый кодекс РФ, который предусматривает широкий спектр мер налогового контроля и ответственности за налоговые правонарушения. Статья 54.1 НК РФ, введённая в 2017 году, стала важнейшим инструментом борьбы с необоснованной налоговой выгодой, получаемой через использование номинальных организаций [6].

Практика применения статьи 54.1 НК РФ за период 2023-2024 годов демонстрирует её значительную эффективность. Налоговые органы получили возможность отказывать в признании расходов и вычетов по сделкам с контрагентами, которые не исполняли свои налоговые обязательства, даже при формальном соблюдении налогоплательщиком всех документальных требований. Согласно данным ФНС России, в 2024 году на основании этой нормы было доначислено налогов и пеней на общую сумму более 340 млрд рублей [9].

Вместе с тем, правоприменительная практика выявила ряд существенных проблем. Во-первых, сохраняется неопределённость в критериях разграничения законной налоговой оптимизации и противоправного уклонения от уплаты налогов. Размытость формулировок и оценочный характер понятий создают почву для субъективизма в правоприменении и повышают риски для добросовестных налогоплательщиков [2].

Во-вторых, существующие механизмы проверки контрагентов перед заключением сделок не всегда позволяют достоверно установить реальный характер деятельности организации. Публичные сервисы ФНС России предоставляют ограниченную информацию, а получение более детальных данных требует значительных временных и материальных затрат. Это особенно проблематично для субъектов малого и среднего предпринимательства, не располагающих ресурсами для проведения комплексной проверки каждого контрагента.

Судебная практика по делам, связанным с использованием фирм-однодневок, характеризуется неоднородностью подходов. Несмотря на формирование единообразной позиции высших судебных инстанций, на уровне судов первой инстанции сохраняются существенные расхождения в толковании норм законодательства и оценке доказательств [5]. Анализ судебных решений 2023-2024 годов показывает, что в 38% случаев суды первой инстанции принимают решения в пользу налогоплательщиков, тогда как апелляционные инстанции отменяют около половины таких решений.

Уголовно-правовые меры борьбы с использованием фирм-однодневок основываются на статьях 198-199.2 УК РФ, предусматривающих ответственность за уклонение от уплаты налогов. Однако эффективность применения уголовного законодательства остаётся недостаточной. По данным Следственного комитета РФ, в 2024 году было возбуждено 4 267 уголовных дел по налоговым преступлениям, что на 12% больше, чем в предыдущем году, однако доля обвинительных приговоров составила лишь 54%.

Административная ответственность за правонарушения, связанные с созданием и использованием фирм-однодневок, регулируется КоАП РФ. Статьи 14.25 и 15.27 КоАП РФ предусматривают штрафы за незаконное предпринимательство и нарушение порядка ведения бухгалтерского учёта. Тем не менее, размеры санкций (от 500 рублей до 50 тысяч рублей для юридических лиц) явно несопоставимы с масштабами получаемой противоправной выгоды, что снижает превентивный эффект административных мер [3].

Особого внимания заслуживает практика дисквалификации номинальных

руководителей. В 2023 году ФНС России внедрила автоматизированную систему выявления массовых директоров, что позволило идентифицировать более 47 тысяч лиц, формально являющихся руководителями десятков и сотен организаций. Однако механизм привлечения таких лиц к ответственности остаётся недостаточно эффективным: в 2024 году к административной ответственности было привлечено лишь 8% от общего числа выявленных массовых директоров.

Повышение эффективности борьбы с фирмами-однодневками требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, модернизацию технологий контроля и развитие межведомственного взаимодействия. Первостепенное значение имеет дальнейшее развитие цифровых технологий налогового администрирования. ФНС России активно внедряет систему «Прозрачный бизнес», которая в режиме реального времени анализирует финансово-хозяйственные операции налогоплательщиков и автоматически выявляет подозрительные транзакции [14, с. 152].

Перспективным направлением является расширение применения технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для выявления признаков номинальных структур. В 2024 году ФНС России запустила пилотный проект по использованию нейросетевых алгоритмов для анализа цепочек контрагентов и выявления схем дробления бизнеса. Предварительные результаты показывают, что точность автоматического выявления фирм-однодневок достигает 87%, что существенно превышает эффективность традиционных методов контроля.

Необходимо законодательное закрепление обязанности проявления должной осмотрительности при выборе контрагентов с чётким определением критериев и процедур такой проверки. Как справедливо отмечается в юридической литературе, «формализация требований к проверке контрагентов позволит снизить правовую неопределённость и защитить добросовестных налогоплательщиков от необоснованных претензий налоговых органов» [10]. Целесообразно разработать стандартизированный перечень действий, выполнение которых будет свидетельствовать о проявлении должной осмотрительности.

Усиление ответственности номинальных руководителей и учредителей представляется важнейшим элементом системы противодействия фирмам-однодневкам. Предлагается ввести уголовную ответственность за систематическое предоставление своих персональных данных для создания номинальных организаций, а также существенно увеличить сроки дисквалификации для массовых директоров – с трёх до десяти лет. Кроме того, необходимо законодательно закрепить солидарную ответственность номинальных руководителей по обязательствам созданных ими организаций.

Совершенствование межведомственного взаимодействия требует создания единой информационной системы, интегрирующей данные ФНС России, Росреестра, МВД, Росфинмониторинга и других контролирующих органов. В настоящее время информационный обмен между ведомствами осуществляется недостаточно оперативно, что позволяет организаторам противоправных схем своевременно реагировать на действия контролирующих органов. Создание единого цифрового контура позволит обеспечить быстрый доступ уполномоченных органов к актуальной информации и координировать совместные действия.

Развитие института налогового мониторинга представляется перспективным направлением профилактики использования фирм-однодневок крупнейшими налогоплательщиками. Расширение практики применения налогового мониторинга, при котором налоговый орган получает онлайн-доступ к информационным системам налогоплательщика, позволяет выявлять сомнительные операции на ранней стадии. По данным ФНС России, участники налогового мониторинга на 73% реже становятся объектами выездных налоговых проверок, что свидетельствует о превентивной эффективности данного института.

Повышение правовой грамотности субъектов предпринимательской деятельности должно стать важным элементом превентивной работы. ФНС России совместно с бизнес-сообществом целесообразно организовать систематические образовательные мероприятия, разъясняющие риски работы с сомнительными контрагентами и методы проверки добросовестности партнёров. Особое внимание следует уделить субъектам малого и среднего предпринимательства,

которые зачастую не обладают достаточными ресурсами для комплексной правовой экспертизы сделок.

Необходимо также совершенствование процедур регистрации юридических лиц с внедрением дополнительных механизмов идентификации учредителей и руководителей. Целесообразно законодательно закрепить обязательность личного присутствия заявителя при регистрации организации с биометрической идентификацией либо использование усиленной квалифицированной электронной подписи с предварительной очной идентификацией её владельца. Такие меры существенно затруднят массовое создание номинальных организаций с использованием украденных или купленных персональных данных.

Борьба с фирмами-однодневками остаётся одной из приоритетных задач обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Анализ современного состояния правоприменительной практики свидетельствует о наличии как значительных достижений, так и существенных проблем, требующих комплексного решения. За последние годы в России сформирована достаточно эффективная система выявления и пресечения деятельности номинальных организаций, базирующаяся на современных цифровых технологиях и развитой нормативно-правовой базе [11].

Вместе с тем, высокая адаптивность организаторов противоправных схем, постоянное усложнение применяемых методов минимизации налогообложения требуют непрерывного совершенствования правовых механизмов и технологий контроля. Ключевыми направлениями такого совершенствования являются развитие цифровых технологий налогового администрирования, усиление ответственности организаторов схем с использованием фирм-однодневок, повышение правовой определённости критериев должной осмотрительности, а также развитие превентивных механизмов взаимодействия бизнеса и налоговых органов [7].

Успех в противодействии фирмам-однодневкам возможен только при условии консолидации усилий государственных органов, бизнес-сообщества и институтов гражданского общества [8]. Формирование культуры добросовестного ведения бизнеса, повышение налоговой грамотности

предпринимателей, создание условий, при которых законопослушное поведение становится экономически более выгодным, чем участие в противоправных схемах – таковы стратегические ориентиры дальнейшего развития системы противодействия незаконной минимизации налогообложения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с детальным анализом эффективности применения конкретных правовых инструментов, изучением зарубежного опыта борьбы с номинальными структурами и его адаптации к российским условиям, а также разработкой методологии оценки экономического эффекта от внедрения новых технологий налогового контроля. Особый научный интерес представляет исследование влияния цифровизации экономики на трансформацию схем использования фирм-однодневок и выработка адекватных правовых механизмов противодействия новым формам налоговых злоупотреблений.

Список литературы:

[1] Алешкина Е.А. Выявление «фирм-однодневок» налоговой службой Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. 2022. № 4 (40). С. 59-62.

[2] Бачо И.И. Фирмы-однодневки как инструмент незаконной банковской деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2025. № 2. С. 71-86.

[3] Горобец Д.Г. Сложности и перспективы уголовно-правовой оценки деяний «технических» компаний, способствующих уклонению от уплаты налогов // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2023. № 2. С. 40-45.

[4] Грязнов И.С. Применение налогового законодательства в рамках пресечения незаконной деятельности организаций // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-3. С. 11-15.

[5] Егоров В.А. Фиктивные юридические лица в российском праве: проблемы выявления и правового регулирования // Вестник науки. 2025. Т. 3, № 9 (90). С. 77-91.

[6] Кучерак О.В. Особенности уголовной ответственности за уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств: проблемы квалификации // Вестник Российского университета кооперации. 2024. № 2 (56). С. 78-84.

[7] Мясников В.О. К вопросу о способах совершения преступления, предусмотренного ст. 193 УК РФ «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или в валюте Российской Федерации» // Право и управление. 2024. № 5. С. 344-349.

[8] Орлова Н.А. «Техническая компания» как обстоятельство для доказывания в спорах о необоснованной налоговой выгоде // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 3. С. 29-35.

[9] Поляков Н.В., Гармаев Ю.П. Типичные заблуждения подставных лиц, вовлекаемых в преступную деятельность по незаконному обналичиванию денежных средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 189-196.

[10] Пономарева А.Н. Совершенствование практики выявления фирм-однодневок с учетом международного опыта // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14, № 5. С. 32.

[11] Ражбадинов Р.Ш., Кашурников С.Н. Экономические риски и угрозы при взаимодействии с фирмами-однодневками // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 2S. С. 53.

[12] Рыкунова В.Л., Селюкова С.Е. Камеральная налоговая проверка по налогу на добавленную стоимость как форма борьбы с фирмами-однодневками // Журнал прикладных исследований. 2024. № 10. С. 93-98.

[13] Стулина Е.А. Преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок: механизм функционирования и меры предупреждения // Вестник науки. 2026. Т. 4, № 1 (94). С. 412-425.

[14] Шадрина А.С. Уклонение от уплаты налогов во взаимосвязи с отмыванием денег // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-5 (87). С. 152-155.

References:

[1] Aleshkina E.A. Vyjavlenie «firm-odnodnevok» nalogovoj sluzhboj Rossijskoj Federacii // Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. № 4 (40). S. 59-62.

[2] Bacho I.I. Firmy-odnodnevki kak instrument nezakonnoj bankovskoj dejatel'nosti // Policejskaja i sledstvennaja dejatel'nost'. 2025. № 2. S. 71-86.

[3] Gorobec D.G. Slozhnosti i perspektivy ugolovno-pravovoj ocenki dejanij

«tehnikeskikh» kompanij, sposobstvujushhikh ukloeniju ot uplaty nalogov // Jelektronnoe prilozhenie k Rossijskomu juridicheskomu zhurnalu. 2023. № 2. S. 40-45.

[4] Grjaznov I.S. Primenenie nalogovogo zakonodatel'stva v ramkah presechenija nezakonnoj dejatel'nosti organizacij // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2022. № 4-3. S. 11-15.

[5] Egorov V.A. Fiktivnye juridicheskie lica v rossijskom prave: problemy vyjavlenija i pravovogo regulirovanija // Vestnik nauki. 2025. T. 3, № 9 (90). S. 77-91.

[6] Kucherak O.V. Osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti za ukloenie ot ispolnenija objazannostej po repatriacii denezhnyh sredstv: problemy kvalifikacii // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2024. № 2 (56). S. 78-84.

[7] Mjasnikov V.O. K voprosu o sposobah sovershenija prestuplenija, predusmotrennogo st. 193 UK RF «Ukloenie ot ispolnenija objazannostej po repatriacii denezhnyh sredstv v inostrannoj valjute ili v valjute Rossijskoj Federacii» // Pravo i upravlenie. 2024. № 5. S. 344-349.

[8] Orlova N.A. «Tehnikeskaja kompanija» kak obstojatel'stvo dlja dokazyvanija v sporah o neobosnovannoj nalogovoj vygode // Problemy jekonomiki i juridicheskoj praktiki. 2023. T. 19, № 3. S. 29-35.

[9] Poljakov N.V., Garmaev Ju.P. Tipichnye zabluzhdenija podstavnyh lic, vovlekaemyh v prestupnuju dejatel'nost' po nezakonnomu obnalichivaniju denezhnyh sredstv // Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. 2023. № 1 (25). S. 189-196.

[10] Ponamareva A.N. Sovershenstvovanie praktiki vyjavlenija firm-odnodneвок s uchetom mezhdunarodnogo opyta // Vestnik evrazijskoj nauki. 2022. T. 14, № 5. S. 32.

[11] Razhbadinov R.Sh., Kashurnikov S.N. Jekonomicheskie riski i ugrozy pri vzaimodejstvii s firmami-odnodnevkami // Vestnik evrazijskoj nauki. 2023. T. 15, № 2S. S. 53.

[12] Rykunova V.L., Seljukova S.E. Kameral'naja nalogovaja proverka po nalogu na dobavlenuju stoimost' kak forma bor'by s firmami-odnodnevkami // Zhurnal prikladnyh issledovanij. 2024. № 10. S. 93-98.

[13] Stulina E.A. Prestuplenija, soversaemye s ispol'zovaniem firm-odnodneвок: mehanizm funkcionirovanija i mery preduprezhdenija // Vestnik nauki. 2026. T. 4, № 1 (94). S. 412-425.

[14] Shadrina A.S. Ukloenie ot uplaty nalogov vo vzaimosvjazi s otmyvaniem deneg // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2023. № 12-5 (87). S. 152-155.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

*МАРДОНЗОДА Сафармухаммад Рахматулло,
Адъюнкт кафедры управления деятельностью подразделений
обеспечения охраны общественного порядка
центра командно-штабных учений Академии управления МВД России
E-mail: safarmukhammad94@mail.ru*

*СОЛДАТОВ Александр Петрович,
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра Академии управления МВД России
E-mail: alekpet1@yandex.ru*

О СОВЕРШЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ И ЛИЦАМИ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного анализа совершенных правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан. Анализ проведен на основе данных, опубликованных в открытых информационных источниках. Результаты исследования продемонстрировали некоторую динамику числа правонарушений, совершаемых указанной категорией граждан.

Ключевые слова: иностранные граждане и лица без гражданства, миграция населения, динамика правонарушений в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

*MARDONZODA Safarmuhammad Rahmatullo,
Associate Professor of the Department of Public Order
Management at the Center for Command and Staff Exercises
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

*SOLDATOV Alexander Petrovich,
Doctor of Law, Professor, Chief Researcher
at the Scientific Research Center
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

ON CRIMES COMMITTED BY FOREIGN CITIZENS AND STATELESS PERSONS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. The article presents the results of an analysis of the offenses committed by foreign citizens and stateless persons on the territory of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The analysis is based on data published in open information sources. The results of the study demonstrated some dynamics in the number of offenses committed by this category of citizens.

Key words: foreign citizens and stateless persons, migration of the population, the dynamics of offenses in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan.

В наступившем году миграционный процесс как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан продолжает оставаться актуальным и проблемным. Это связано, в первую очередь, с увеличением нарушений административного законодательства, регламентирующего режим законного нахождения иностранных граждан на территории обеих стран, а также и с некоторым снижением количества преступлений, совершаемых непосредственно указанными лицами. Названная категория граждан всегда обладала повышенной степенью несоблюдения установленных правил и норм миграционного законодательства.

Сначала сравним количество уголовных преступлений. Согласно проведенному анализу данных из открытых источников информации [1-2], прослеживается хоть и не большая, но всё же тенденция снижения уровня преступлений совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства за последние годы на территории России (см. рис. 1).

Так, количество преступлений в данной области за 2023 год снизились на 8,9%, а в 2024 году аналогичных преступлений уменьшилось ещё на 3,9%.

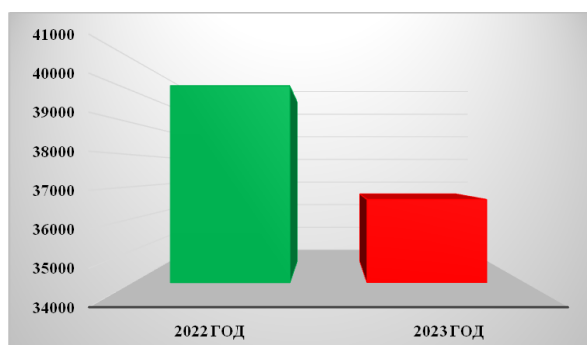

Рис. 1. Количество совершенных преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации

В названных странах количество совершаемых преступлений мигрантами на прямую зависят от числа въезжающих лиц данной категории на территории этих стран. Согласно анализу миграционной ситуации в России и Республике Таджикистан за последние три года [3-4] среднее количество иностранных граждан въехавших по тем или иным причинам в Россию в 8 раз больше, чем количество прибывших иностранных

граждан на территорию Республики Таджикистан (см. рис. 2).

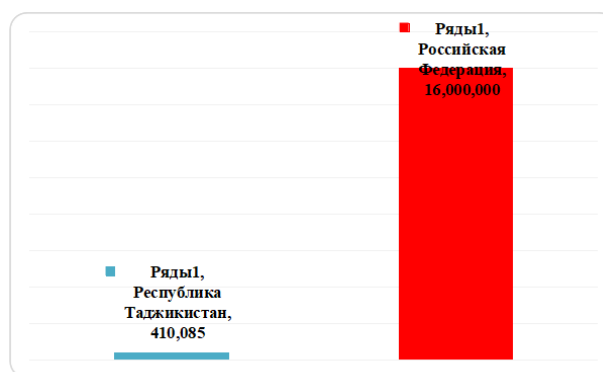

Рис. 2. Среднее число въезжающих на территорию стран иностранных граждан или лиц без гражданства

Безусловно, не стоит всех въезжающих рассматривать как потенциальных правонарушителей, потому что приведенные данные включают в себя всех иностранных граждан, которые въезжали по любым основаниям: туризм, служебная командировка, работа, посещение родственников, деловой визит и т.д.

Однако, на наш взгляд, сотрудникам миграционных служб обеих стран, следует особое внимание обращать на весь миграционный поток въезжающих граждан на территории обеих стран с целью минимизации будущих возможных нарушений, которые могут быть совершены данной категорией граждан.

Анализ совершенных преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства в Российской Федерации и Республике Таджикистан требует учета нескольких аспектов, включая социально-экономические факторы, статистику преступности, правоприменительную практику и международные отношения.

В России иностранные граждане, совершают различные виды преступлений, включая экономические преступления, наркоторговлю, преступления против личности и имущественные преступления.

В Таджикистане основными преступлениями, которые совершают иностранные граждане, являются незаконная миграция, торговля людьми и преступления связанные с наркотиками. Преступность среди мигрантов также может быть связана с экономическими трудностями и отсутствием легальных

возможностей для трудоустройства. В обеих странах имеются нормативные правовые акты, регламентирующие миграционный процесс иностранных граждан и лиц без гражданства [5-6].

Несколько иная практика противодействия правонарушениям миграционного законодательства в сфере административной ответственности сложилась в России по итогам 2024 года. Анализ правоприменительной практики по основным видам административных правонарушений в указанной сфере, подведомственных органам внутренних дел (гл. 18 КоАП РФ), показал определённый рост числа совершенных правонарушений. Согласно статистическим данным сотрудниками органов внутренних дел по ч. 1, 2, 3 ст. 18.8 КоАП РФ составлено 340007 протоколов об административных правонарушениях, что показало рост их числа по сравнению с 2023 годом на 41,7%.

По части 1 ст. 18.10 КоАП РФ составлено 23689 протоколов об административных правонарушениях (рост на 112,3%). По ч. 1 и 3 ст. 19.27 КоАП РФ (Предоставление ложных сведений при осуществлении миграционного учёта) составлено 7681 протоколов, что выявило рост числа правонарушений на 145 % по сравнению с предыдущим годом.

В целом, с учётом дел об административных правонарушениях прошлых лет, в 2024 году должностными лицами органов внутренних дел было рассмотрено 360917 решений о назначении наказаний, что составило рост на 42,3 % по сравнению с годом ранее. В основном, по делам об административных правонарушениях в сфере миграции принимались решения о назначении административного штрафа, по которым взыскано 1 279 568 руб. (рост на 36,3 %). Взыскаемость наложенных штрафов составила 86,6 %, что на 2,7 % выше по сравнению с предыдущим годом.

Надо подчеркнуть, что прошедший 2025 год отмечен тем, что в Республике Таджикистан начался поиск новых направлений для трудовой миграции населения страны. Министерство труда, миграции и занятости Таджикистана ведет переговоры о заключении соглашений с рядом стран Азии и Европы об организованных наборах трудовых мигрантов сразу в несколько государств.

Уже подписан меморандум между Таджикистаном и Бельгией. После процедур согласования, граждане Таджикистана получают возможность трудоустройства в таких государствах, как Бельгия, Нидерланды и Люксембург. В этих государствах наиболее востребованы трудовые мигранты в отраслях: строительство, сельское хозяйство, социальная сфера, медицина и др.

Ведутся переговоры и разрабатывается механизм трудоустройства трудовых мигрантов с японскими работодателями. По ранее заключенному соглашению уже более 500 трудовых мигрантов работают в государстве Катар. Республика Южная Корея в прошедшем году выделила 800 квот на рабочие места для трудовых мигрантов из Таджикистана.

После прохождения подготовки и сдачи экзамена на знание корейского языка несколько групп граждан Таджикистана выехало на работу в Южную Корею. В истекшем году Таджикистан подписал соглашение о партнерстве в сфере трудовой миграции с Германией и Великобританией.

Однако, основным направлением для трудовых мигрантов из Таджикистана остается Российская Федерация. Только за 9 месяцев 2025 года в Россию уехало 1,2 млн. таджикских граждан в поисках работы. В 2025 году число трудовых мигрантов, работающих в России по патенту, выросло на 185 тыс. человек по сравнению с 2024 годом. Наиболее привлекательными для трудовых мигрантов в качестве мест работы в 2025 году стали Москва, где работали по патенту почти 631 тыс. мигрантов, Московская область – более 427 тыс. человек, Санкт – Петербург – свыше 260 тыс. человек.

Трудовые мигранты вносят заметный вклад в экономику Таджикистана. По оценке экспертов, за указанный выше период времени денежные переводы в Таджикистан из-за границы выросли на 50 %. В 2024 году в Таджикистане доля валового внутреннего продукта за счет отчислений от денежных переводов мигрантов составила 45,4 %. За эти финансовые средства в Республике Таджикистан построено 288 социальных объектов (детские сады, школы, столовые, гостиницы и др.).

В заключение можно сделать однозначный вывод. Объем работы по профилактике правонарушений,

проводимой органами внутренних дел двух стран в сфере миграции населения в ближайшее время не уменьшится. Вопросам миграционного контроля и в дальнейшем следует уделять больше внимания с целью предупреждения совершения правонарушений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Список литературы:

[1] В институте РАН оценили количество совершенных мигрантами преступлений в России // URL: <https://www.forbes.ru/society/505966-v-institute-ran-ocenili-kolicestvo-soversennyh-migrantami-prestuplenij-v-rossii> (дата обращения: 20.09.2025).

[2] МВД России отмечает снижение количества преступлений, совершенных иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации // <https://71.mvd.rf/news/item/58555827/?year=2025&month=2&day=2> (дата обращения: 22.10.2025).

[3] Миграционная ситуация в Республике Таджикистан // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91011/> (дата обращения: 23.10.2025).

[4] Миграционная ситуация в Российской Федерации // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012/> (дата обращения: 26.10.2025).

[5] Постановление Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2020 года № 207 «О Правилах въезда, пребывания и выезда из Республики Таджикистан иностранных граждан и лиц без гражданства и их транзитного проезда через территорию Республики Таджикистан» [электронный доступ] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33377882 (дата обращения: 28.11.2025).

[6] Федеральный закон от 18.07.2006 № 109 «О миграционном учете иностранных

граждан и без гражданства в Российской Федерации» (ред. 08.06.2020 № 182) // URL: <https://docs.yandex.ru/docs> (дата обращения: 29.11.2025).

References:

[1] V institute RAN otsenili kolichestvo sovershennykh migrantami prestuplenii v Rossii // URL: <https://www.forbes.ru/society/505966-v-institute-ran-ocenili-kolicestvo-soversennyh-migrantami-prestuplenij-v-rossii> (data obrashcheniya: 20.09.2025).

[2] MVD Rossii otmechaet snizhenie kolichestva prestuplenii, sovershennykh inostrannymi grazhdanami i litsami bez grazhdanstva na territorii Rossiiskoi Federatsii // <https://71.mvd.rf/news/item/58555827/?year=2025&month=2&day=2> (data obrashcheniya: 22.10.2025).

[3] Migratsionnaya situatsiya v Respublike Tadjikistan // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91011/> (data obrashcheniya: 23.10.2025).

[4] Migratsionnaya situatsiya v Rossiiskoi Federatsii // URL: <https://e-cis.info/cooperation/3782/91012/> (data obrashcheniya: 26.10.2025).

[5] Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Tadjikistan ot 31 marta 2020 goda № 207 «O Pravilakh v»ezda, prebyvaniya i vyezda iz Respubliki Tadjikistan inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva i ikh tranzitnogo proezda cherez territoriyu Respubliki Tadjikistan» [ehlektronnyi dostup] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33377882 (data obrashcheniya: 28.11.2025).

[6] Federal'nyi zakon ot 18.07.2006 № 109 «O migratsionnom uchete inostrannykh grazhdan i bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii» (red. 08.06.2020 № 182) // URL: <https://docs.yandex.ru/docs> (data obrashcheniya: 29.11.2025).

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ГОГИЯЕВА К.И.

*студентка 2 курса магистратуры Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева г. Симферополя
kgogiaeva@yandex.ru*

ШИГОНИН А.Б.

*Доцент кафедры уголовного права Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева г. Симферополя
shigonin.ab@yandex.ru*

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Аннотация. *При усыновлении (удочерении) детей сохранение тайны усыновления является очень важным аспектом. Разглашение такой тайны является серьёзным нарушением права граждан на личную и семейную тайну, гарантированного статьёй 23 Основного закона Российской Федерации – Конституции.*

В данной статье анализируются правовые категории: «семья», «ребёнок», «усыновление (удочерение)», «усыновитель», «усыновленный», «тайна усыновления (удочерения)», «разглашение тайны усыновления (удочерения)», «уголовное законодательство», уголовная ответственность», а также проблемы совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации, регулирующего применение уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления с целью обеспечения совершенствования механизма правового регулирования, направленного на обеспечение защиты тайны усыновления.

Ключевые слова: *семья, ребёнок, усыновление (удочерение), усыновитель, усыновленный, тайна усыновления (удочерения), разглашение тайны усыновления (удочерения), уголовное законодательство, уголовная ответственность.*

GOGIYAEVA K.I.

*2nd year graduate student
Lebedev Russian State University of Justice, Simferopol*

A.B. SHIGONIN,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law
Lebedev Russian State University of Justice, Simferopol*

WAYS TO IMPROVE CRIMINAL LEGISLATION REGULATING CRIMINAL LIABILITY FOR DISCLOSURE OF ADOPTION SECRETS

Annotation. *During adoption of children, maintaining the secrecy of adoption is a very important aspect. The disclosure of such a secret is a serious violation of the right of citizens to have personal and family secrets, which is guaranteed by Article 23 of the Basic Law of the Russian Federation – the Constitution.*

This article analyzes the legal categories: «family», «child», «adoption», «adopter», «adopted», «secret of adoption», «disclosure of the secret of adoption», «criminal legislation», «criminal liability», as well as the problems of improving the criminal legislation of the Russian Federation regulating the application of criminal liability for the disclosure of the

secret of adoption in order to ensure the improvement of the mechanism of legal regulation aimed at ensuring the protection of the secrecy of adoption in relation to adopted children.

Key words: *family, child, adoption, adoptive parent, adoption secret, disclosure of adoption secret, criminal legislation, criminal liability.*

Возрастание количества детей-сирот, переданных на воспитание в семьи, показывает необходимость принятия мер, направленных на совершенствование правового регулирования процедуры усыновления (удочерения), а также улучшения воплощения в правоприменительную практику механизма правового регулирования охраны защиты тайны усыновления (удочерения).

В научных трудах иногда встречаются антагонистические точки зрения правоведов. В значительной мере это относится к правовой норме, предусматривающей наступление уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения).

Тайна усыновления (удочерения) является важным механизмом, который позволяет ребенку считать приемных родителей родными людьми. Необходимость обеспечения тайны усыновления (удочерения) вызвана только данными научных исследований ученых-психологов, педагогов о становлении и развитии личности ребенка, в то же время, приемные родители по своему желанию имеют право рассказать приемному сыну или дочери информацию, касающуюся усыновления (удочерения).

Уголовно-правовая квалификация состава преступления в виде разглашения тайны усыновления содержится в статье 155 главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее- УК РФ). Есть группа ученых-сторонников концепции о том, что положение о необходимости сохранения тайны усыновления идёт вразрез с мировой практикой, морально устарело, следовательно, уголовно-правовая норма об уголовной ответственности за разглашение тайны усыновления должна быть исключена из состава преступлений, направленных против семьи и несовершеннолетних. Также имеется полностью противоположная точка зрения ученых: с их точки зрения, тайна усыновления (удочерения) должна всемерно охраняться нормами уголовного права, неукоснительно соблюдаться должностными лицами, ответственными за её сохранение. Такое мнение можно объяснить тем, что сохранение этой тайны

играет активную роль в укреплении семьи, формированию действительно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, снижает возможность отрицательного влияния на еще неустойчивую и только формирующуюся психику ребёнка, его нравственное и интеллектуальное развитие.

Преступления, квалифицируемые по статье 155 УК РФ, имеют незначительный удельный вес в количественной и качественной структуре всех преступных посягательств. Важно подчеркнуть, что данные преступления характеризуются высоким уровнем скрытости. Многие родители не заявляют в правоохранительные органы о разглашении тайны усыновления из-за желания избежать ненужной огласки и пересудов, особенно это касается маленьких городов и посёлков.

Мне представляется обоснованным мнение второй группы ученых-правоведов. Секретность сведений об усыновлении во многих семьях гарантирует добрые, уважительные и гармоничные внутрисемейные отношения, поэтому ее нужно тщательно хранить и беречь. Придерживаясь позиции второй группы ученых, полагаю, что принимать решение о необходимости либо об отсутствии необходимости хранения в тайне факта усыновления имеют право только сами усыновители.

Также считаю обоснованным проанализировать проблематику тайны усыновления с помощью сравнительного анализа данного преступления с преступлением, предусмотренным статьей 137 УК РФ – нарушение неприкосновенности частной жизни.

Предмет преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, представляет собой сведения о частной жизни лица, составляющие его личную или семейную тайну. В процессе квалификации этих сведений в качестве информации о частной жизни лица, относящейся к личной и семейной тайне, нужно устанавливать личное отношение к ним потерпевшего, учитывать его мнение об их скрытости от посторонних.

Сведения о частной жизни лица представляют собой такие сведения, которые потерпевший и его семья желали бы

сохранить в тайне, а также сведения, доверенные виновному с условием, что он не будет разглашать их третьим лицам без согласия потерпевшего.

Точной дефиниции термина «частная жизнь» в источниках отечественного права не содержится. Но в общественном аспекте частная жизнь, по своей сути, обозначает способность человека вести активную деятельность в личных границах без нежелательного вмешательства со стороны иных людей, социума и государства. В данную категорию входит выбор места жительства и его устройство, выбор мировоззрения и мировосприятия (взгляды на философские проблемы, религию, политику, культуру, общество, представления о морали), привычки, предпочтения, способы проведения свободного времени, круг общения, семья и брачно-семейные отношения, выбор места применения своих знаний, умений и навыков для заработка средств на жизнь, вступления в различного рода денежные и экономические отношения (заключение кредитных договоров, участие в инвестиционной деятельности и т. п.) владение, пользование и распоряжение лично принадлежащим ему имуществом.

Как известно из общей теории уголовного права, видовой объект объединяет группу общественных отношений одного вида, каждое из которых становится непосредственным объектом при совершении преступления, относящегося к данному виду. В разделах Особенной части УК РФ главы выделяются по видовому объекту.

Деяния, предусмотренные ст. 137 и 155 УК РФ, расположены в различных его главах. В связи с этим напрашивается вывод, что в первом случае в качестве видового объекта выступают общественные отношения в сфере реализации конституционных прав и свобод человека и гражданина, а во втором - общественные отношения в области нормального функционирования семьи и развития несовершеннолетних.

Мне представляется обоснованным мнение о том, закрепление в Особенной части УК РФ правовой нормы, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (статья 155 УК РФ) является неотъемлемым элементом системы обеспечения уголовно-правовой охраны семьи и несовершеннолетних в Российской Федерации. Оно направлено

на обеспечение нормального и психологически комфортного развития несовершеннолетнего, сохранение добрых отношений, сложившихся в приемной семье. Научные исследования, проводимые учеными-криминологами демонстрируют, что такой способ, как разглашение тайны усыновления или удочерения, может быть применен преступниками с корыстной целью, другими низменными побуждениями (настроить ребёнка против приёмных родителей, опорочив их в его глазах, тем самым способствовать разрыву семейных связей, чувств любви, привязанности, доверия, сформировавшихся в отношениях между ребенком и приёмными родителями, воздействовать на ещё не вполне созревшую душу ребёнка или подростка с целью незаконного обращения в свою собственность его имущества (к примеру, имуществом, которое принадлежит подростку в связи с наследованием (по закону или же по завещанию, с целью отомстить приёмным родителям и т.п.).

По своей юридической природе статья 155 УК РФ выступает в качестве специальной нормы по отношению к статье 137 УК РФ. Специальным основанием здесь выступает особое содержание охраняемой законом информации – сведений, касающихся усыновления (удочерения), предопределяющее и содержание непосредственного объекта. Она является священной и неприкосновенной для всех членов семьи. Разглашение этой информации без согласия усыновителя подрывает психологическую внутрисемейную стабильность.

Последствием разглашения тайны усыновления может быть и психологический стресс для усыновленного (удочеренной), которое, вероятно, имеет большую долю вероятности преобразоваться в нарушение его психофизиологического развития. Нельзя упускать из вида и психологическое состояние усыновителей, особенно в пожилом возрасте, у которых общее состояние здоровья ухудшится, возникнут стрессы из-за постоянного страха утратить духовную связь и опору в жизни со стороны усыновленных (удочеренных). Все это значительно повышает социальную значимость сохранения тайны усыновления (удочерения) и выступает объективным основанием отнесения подобных посягательств к преступным, закрепив их в самостоятельной норме УК РФ.

Проведение сопоставления видов и размеров санкций, предусмотренных в части первой статьи 137 УК РФ, в соответствии с которой самое строгое наказание, установленное законодателем, – это лишение свободы на срок до двух лет, и санкций статьи 155 УК РФ, которая вообще не предусматривает наказания в виде лишения свободы, а самым строгим наказанием является арест сроком до четырех месяцев, приводит к выводу, что статья 155 УК РФ по отношению к части первой статьи 137 является привилегированной. Получается, что что преступное разглашение сведений, составляющих личную тайну отдельного лица (ч. 1 ст. 137 УК РФ), законодатель считает имеющим большую общественную опасность, чем разглашение тайны усыновления, неприкосновенность которой также гарантирована Конституцией, и разглашение которой нарушает интересы целой семьи (как минимум усыновителя и усыновленного). Выделив семейную тайну в отдельную норму и установив соответствующую санкцию, законодатель совсем необоснованно признал, что разглашение тайны усыновления имеет меньшую общественную опасность и значение для семьи, чем разглашение иных семейных тайн (сведений, касающихся личных неимущественных или имущественных отношений, существующих между членами семьи и др.), которые защищает правовая норма статьи 137 УК РФ.

Руководствуясь изложенным, мне представляется правомерной точка зрения о необходимости объединения ст. 137 и 155 УК РФ. Это предоставит возможность дифференцированно подходить к проблеме применения уголовной ответственности, сформулировав ее следующим образом:

«Ст.155 -нарушение неприкосновенности частной жизни, в том числе разглашение тайны усыновления».

Следовательно, тайной усыновления является любые сведения об усыновлении (удочерении), содержащиеся в том числе в документах, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (одним из родителей) усыновленного ребенка, навсегда (бессрочно) не подлежащие разглашению вопреки воле любого усыновителя.

Тайна усыновления, с одной стороны, является составной частью семейной тайны, тайной семьи как ячейки общества, то

есть основанного на браке или родстве объединения лиц, связанных между собой личными и имущественными отношениями, правами и обязанностями, воспитанием детей, заботой о родителях, ведением общего хозяйства.

С другой стороны, это сведения о происхождении ребенка, имеющие конфиденциальный характер, в том числе о генетической истории биологической семьи, о биологических связях, составляющих существенную составную часть идентичности каждого человека, включая тайну имени, места рождения, иных обстоятельств усыновления, позволяющие при необходимости проводить диагностику и лечение различного рода наследственных, генетических заболеваний (гемофилии и других), а также при ситуациях, когда при заключении брака есть сомнения, является или же не является данное лицо родственником членов семьи усыновителя, то есть, не имеется ли препятствий для заключения брака согласно действующему семейному законодательству. Здесь идёт речь не только об медицинских нюансах, но и о нравственных законах.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: (принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 1. – Ст. 1.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 28.02.2025) //СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

[3] Бунова, И.И. О предмете нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. – 2023 – № 5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-predmete-narusheniya-neprikosnovennosti-chastnoy-zhizni-st-137-uk-rf> (дата обращения: 23.05.2025).

[4] Корнакова, С.В. Чигрина, Е.В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации /С.В. Корнакова, Е.В. Чигрина// Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razglashenietaynu-usynovleniya-problemy-realizatsii-kompleksnogo-pravovogo-mehanizma-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 23.05.2025).

[5] Михейкина, О.А. Правовой режим тайны усыновления (удочерения). // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» – 2018. – Т. 6, – № 4 (24)

[6] Романовская, О.В. О правосубъектности семьи / О.В. Романовская // Гражданин и право. – 2015. – № 1. – С. 60–69.

[7] Темирова, Р.Р. Понятие частной жизни гражданина: теоретико-правовая характеристика // Юридическая наука. – 2024. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-chastnoy-zhizni-grazhdanina-teoretiko-pravovaya-harakteristika> (дата обращения: 23.05.2025).

[8] Харабара, И.В. Объект преступления и его виды // Образование и право. – 2020. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (дата обращения: 24.05.2025).

References:

[1] The Constitution of the Russian Federation: (adopted by popular vote on 12 Dec. 1993) // Collection of legislation of the Russian Federation. – 1994. – No. 1. – Art. 1.

[2] The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996, No. 63-FZ (as amended on 28.02.2025) // SZ RF. – 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[3] Bunova, I.I. On the subject of violation of privacy (Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2023 – No. 5.

– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredmete-narusheniya-neprikosновенности-chastnoy-zhizni-st-137-uk-rf> (date of request: 05/23/2025).

[4] Kornakova, S.V. Chigrina, E.V. Divulging the secrets of adoption: problems of implementing a comprehensive legal mechanism in the Russian Federation /S.V. Kornakova, E.V. Chigrina // All-Russian Journal of Criminology. - 2018. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razglashenie-tayny-usynovleniya-problemy-realizatsii-kompleksnogo-pravovogo-mehanizma-v-rossiyskoy-federatsii> (date of request: 05/23/2025).

[5] Mikheikina, O.A. The legal regime of secrecy of adoption. // Electronic scientific journal «Science. Society. The State» – 2018. – Vol. 6, – No. 4 (24)

[6] Romanovskaya, O.V. On the legal personality of the family / O.V. Romanovskaya // Citizen and law. 2015. No. 1. pp. 60-69.

[7] Temirova, R.R. The concept of a citizen's private life: theoretical and legal characteristics // Legal Science. – 2024. – No. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-chastnoy-zhizni-grazhdanina-teoretiko-pravovaya-harakteristika> (date of request: 05/23/2025).

[8] Kharabara, I.V. The object of crime and its types // Education and law. – 2020. – No. 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-prestupleniya-i-ego-vidy> (date of request: 05/24/2025).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВА

РОЖКОВ Константин Юрьевич,
магистрант,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Российская Федерация,
г. Москва

ГАВРИЛОВА Юлия Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного права,
Московский университет им. С.Ю. Витте,
Российская Федерация,
г. Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ПОДХОДОВ БАНКА РОССИИ К РЕГУЛИРОВАНИЮ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ: АНАЛИЗ НОРМАТИВНЫХ МОДЕЛЕЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье исследуется трансформация регуляторной политики Центрального банка Российской Федерации в отношении рынка цифровых финансовых активов (ЦФА). Проведен анализ эволюции подходов мегарегулятора, начиная с формирования первоначальной нормативной базы и заканчивая адаптацией к вызовам, порожденным стремительным ростом рынка. В работе рассматриваются ключевые этапы становления правового регулирования: от создания разрешительной модели с фокусом на контроле и надзоре до перехода к системному стимулированию развития рынка через решение проблем ликвидности, налогообложения и фрагментации инфраструктуры. На основе анализа законодательства, подзаконных актов Банка России и правоприменительной практики делается вывод о смещении акцентов регулятора с функций строгого контроля на создание условий для устойчивого и стабильного функционирования рынка ЦФА. В работе отмечены основные вызовы и направления регуляторного воздействия, определяющие будущее российского рынка цифровых активов.

Ключевые слова: Банк России, цифровые финансовые активы (ЦФА), правовое регулирование, нормативные модели, оператор информационной системы, финансовый рынок, надзор и контроль.

ROZHKOV Konstantin Yurievich,
first-year Master's student,
Faculty of Law,
Moscow University named after S.Yu. Witte,
Moscow, Russian Federation

GAVRILOVA Yulia Vyacheslavovna,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law),
Associate Professor of the Department of Public Law,
Moscow University named after S.Yu. Witte,
Moscow, Russian Federation

EVOLUTION OF THE BANK OF RUSSIA'S APPROACHES TO THE REGULATION OF DIGITAL FINANCIAL ASSETS: ANALYSIS OF REGULATORY MODELS AND ENFORCEMENT PRACTICE

Annotation. *The article examines the transformation of the regulatory policy of the Central Bank of the Russian Federation with respect to the digital financial assets (DFA) market. It analyzes the evolution of the megaregulator's approaches, from the formation of the initial regulatory framework to its adaptation to the challenges arising from the rapid growth of the market. The paper considers the key stages in the development of legal regulation: from the establishment of a permissive model focused on control and supervision to a transition toward systematic market stimulation through addressing issues of liquidity, taxation, and infrastructure fragmentation. Based on an analysis of legislation, subordinate regulations of the Bank of Russia, and law enforcement practice, the study concludes that the regulator's focus has shifted from strict control functions to creating conditions for the sustainable and stable functioning of the DFA market. The paper also identifies the main challenges and directions of regulatory influence that will shape the future of the Russian digital assets market.*

Key words: *Bank of Russia, digital financial assets (DFA), legal regulation, regulatory models, information system operator, financial market, supervision and control.*

Цифровая трансформация финансовой системы является одним из ключевых трендов мировой и российской экономики. Появление новых финансовых инструментов, основанных на технологии распределенных реестров, ставит перед государственными регуляторами сложные задачи по созданию адекватной правовой среды. В Российской Федерации таким инструментом стали цифровые финансовые активы (ЦФА), правовой режим которых был определен Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

С момента вступления в силу указанного закона ключевую роль в формировании и развитии нового сегмента финансового рынка играет Банк России. Его подходы к регулированию не являются статичными и претерпевают значительные изменения, отражая динамику самого рынка – от первых экспериментальных выпусков до превращения ЦФА в значимый инструмент привлечения капитала.

Целью настоящей статьи является анализ эволюции регуляторных подходов Банка России, выявление ключевых этапов этой трансформации и оценка перспектив дальнейшего развития нормативных моделей в сфере ЦФА.

Этап I. Формирование базовой нормативной модели: контроль и допуск

Начальный этап регулирования рынка ЦФА характеризовался созданием строгой разрешительной модели, в центре которой находился Банк России как мегарегулятор. Данный статус был закреплен за Банком

России еще в 2013 году, когда ему были переданы полномочия по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков [10, с. 126]. Конституционно-правовой статус Банка России, определенный статьей 75 Конституции РФ, также предопределил его широкие полномочия в новой сфере.

Основополагающим документом, заложившим фундамент регулирования, стал Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1]. Он установил, что выпуск и обращение ЦФА возможны исключительно в рамках специальных информационных систем, операторы которых должны быть включены в соответствующий реестр Банка России [8].

Полномочия Банка России были детализированы в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)», который отнес надзор за операторами информационных систем ЦФА к сфере регулирования финансовых рынков, а самих операторов – к некредитным финансовым организациям (ст. 76.1) [2].

Ключевым инструментом реализации контрольных функций Банка России стало Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых

осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» [3]. Данный нормативный акт установил исчерпывающие требования к заявителям на получение статуса оператора, а также порядок согласования с Банком России правил информационной системы Операторов таких систем. Именно эти правила, как, например, «Правила информационной системы Сбера» [4], стали основным документом, регламентирующим весь жизненный цикл ЦФА: от выпуска и учета до порядка заключения смарт-контрактов и ответственности участников.

Таким образом, на первом этапе (2020–2022 гг.) Банк России выстроил жесткую, централизованную модель регулирования. Ее основными чертами были:

- разрешительный порядок допуска операторов на рынок через ведение реестра;
- обязательное согласование правил информационных систем, что давало регулятору возможность влиять на инфраструктуру рынка «на входе»;
- распространение на операторов ЦФА режима регулирования некредитных финансовых организаций, включая требования к отчетности и внутреннему контролю.

Этот подход позволил обеспечить контролируемый запуск рынка, минимизировать риски мошенничества и защитить права первых инвесторов, но одновременно создал высокие барьеры для входа и ограничил гибкость участников.

Этап II. Практическая реализация и выявление системных вызовов

С 2022 года, когда Банк России включил в реестр первых операторов, рынок ЦФА перешел от теории к практике [9, с. 127]. Начался период стремительного количественного роста, который выявил ограничения первоначальной регуляторной модели и поставил перед Банком России новые задачи.

В таблице 1 представлены обобщенные данные, иллюстрирующие темпы роста рынка ЦФА в России.

Таблица 1. Динамика совокупного объема рынка ЦФА в России

Период	Совокупный объем рынка, млрд руб.	Характеристика этапа
Конец 2022 г.	< 1	Экспериментальный запуск, единичные сделки
Конец 2023 г.	59,2	Начало активного роста, формирование пула эмитентов
Конец 2024 г.	594	Экспоненциальный рост, доминирование долговых ЦФА
Конец 2025 г.	900	Замедление темпов роста, переход к качественному развитию

Анализ данных, представленных в таблице 1, свидетельствует о переходе рынка из экспериментальной стадии в фазу активного освоения инструмента крупными эмитентами. Однако этот рост сопровождался возникновением системных проблем, которые потребовали от Банка России пересмотра своих подходов:

Фрагментация инфраструктуры. Рынок развивался как совокупность изолированных друг от друга платформ, что препятствовало формированию единого пространства ликвидности и затрудняло обращение активов между системами разных операторов.

Концентрация участников. Основными эмитентами и инвесторами стали крупные банки и связанные с ними структуры, в то время как нефинансовый сектор оставался в стороне из-за регуляторных и налоговых барьеров [7, с. 296].

Недостаточная ликвидность вторичного рынка. Большинство сделок совершалось на первичном рынке, а вторичное обращение было развито слабо, что снижало привлекательность ЦФА как инвестиционного инструмента.

Налоговые барьеры. Учет операций с ЦФА в отдельной налоговой базе делал их

выпуск невыгодным для многих промышленных компаний, так как не позволял сальдировать доходы и расходы с основной деятельностью [7, с. 298].

Появление новых рисков. Стремительный рост рынка привлек внимание недобросовестных участников. Так, в сентябре 2024 года Банк России был вынужден вмешаться для предотвращения размещения ЦФА с признаками финансовой пирамиды, что продемонстрировало эффективность надзорной функции, но и актуализировало угрозу [6, с. 394].

Эти вызовы показали, что одного только контроля и надзора за отдельными операторами уже недостаточно. Возникла необходимость в переходе к более тонкой настройке регуляторной среды, направленной на решение системных проблем и стимулирование качественного развития рынка.

Этап III. Эволюция к системному регулированию и стимулированию рынка

Осознав новые вызовы, Банк России начал смещать акценты своей политики с контроля допуска на рынок к созданию условий для его устойчивого функционирования. Этот современный этап эволюции характеризуется переходом от пассивного надзора к активному формированию рыночной среды. Основные направления этой трансформации представлены в таблице 2.

Таблица 2. Ключевые вызовы развития рынка ЦФА и направления регуляторного воздействия

Вызов (проблема)	Направление регуляторного воздействия
Фрагментация платформ и отсутствие единой ликвидности	<ul style="list-style-type: none"> - Установление на нормативном уровне требований к совместимости информационных систем операторов инвестиционных платформ. - Закрепление правового механизма создания единой инфраструктуры (платформы или технологического «моста») для обеспечения интероперабельности данных и сделок между операторами.

Низкая ликвидность вторичного рынка	<ul style="list-style-type: none"> - Введение правового статуса маркетмейкеров на вторичном рынке цифровых финансовых активов и установление требований к их деятельности. - Закрепление упрощенной процедуры допуска инвесторов к операциям на вторичном рынке, включая стандартизацию идентификации и заключения сделок.
Налоговые барьеры для нефинансового сектора	<ul style="list-style-type: none"> - Участие в межведомственной работе с Минфином по вопросам изменения налогового законодательства и объединения налоговых баз для долговых ЦФА [8, с. 298]. - Внесение в налоговое законодательство изменений, направленных на уточнение порядка налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами. - Установление специальных налоговых режимов или льгот для эмитентов и инвесторов в целях стимулирования выпуска и обращения ЦФА.
Защита прав инвесторов и противодействие мошенничеству	<ul style="list-style-type: none"> - Закрепление расширенных полномочий Банка России по дистанционному надзору за операторами инвестиционных платформ. - Установление обязательных требований к раскрытию информации об эмитентах и выпусках ЦФА. - Введение обязанностей операторов по информированию инвесторов о рисках и механизмах защиты их прав.

Текущая регуляторная парадигма Банка России демонстрирует отход от статичных предписаний в пользу динамичной адаптации к рыночным реалиям. Приоритетом становится сопряжение двух разнонаправленных задач: с одной стороны, поддержание финансовой устойчивости, а с другой — создание благоприятной среды для технологических нововведений. Не отказываясь от прерогативы строгого контроля, Центральный банк Российской Федерации смещает акцент на архитектурные аспекты рынка: совершенствование его инфраструктурной основы, обеспечение информационной

транспарентности и диверсификацию состава участников.

Заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать качественную трансформацию регуляторной политики Центрального банка Российской Федерации в отношении цифровых финансовых активов: от первоначальной модели, основанной на жестком разрешительном допуске, к формированию многокомпонентной стратегии, нацеленной на обеспечение зрелости и устойчивости данного сегмента.

Будущая траектория развития отечественного рынка ЦФА детерминирована успешностью воплощения этой новой концепции надзора. Ключевым вызовом для Банка России в предстоящий период станет нахождение оптимального равновесия между необходимостью защиты вложений инвесторов и поощрением органического роста. Успешное решение этой дилеммы способно обеспечить интеграцию цифровых финансовых активов в национальную финансовую архитектуру в качестве ее полноценного, а не периферийного, компонента.

Список литературы:

- [1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
- [2] Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)».
- [3] Положение Банка России от 16.12.2020 № 746-П «О ведении Банком России реестра операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, реестра операторов обмена цифровых финансовых активов, о порядке и сроках представления операторами информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, и операторами обмена цифровых финансовых активов в Банк России сведений о лицах, распоряжающихся акциями (долями) указанных операторов, а также о порядке представления и согласования Банком России изменений в правила информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, изменений в правила обмена цифровых финансовых активов» (Зарегистрировано в Минюсте России 22.01.2021 № 62191).
- [4] Правила информационной системы Сбера, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов (Утв. Постановлением Правления ПАО «Сбербанк» от 15.03.2022 № 695168а).
- [5] Анализ рынка долговых ЦФА [Электронный ресурс] / Сбербанк России (Сбербанк СИБ). 2024. – 23 сентября. – URL: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/analytics/jdw/24092024_cfa.pdf (дата обращения: 03.12.2025).
- [6] Гузнов, А. Г. Публично-правовое регулирование финансового рынка в Российской Федерации : монография / А. Г. Гузнов, Т. Э. Рождественская. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 500 с.
- [7] Пасько, В. А. Регулирование и эволюция рынка цифровых финансовых активов в России: от эксперимента к системному росту / В. А. Пасько, Т. А. Серебрякова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2025. – № 5. – С. 295-299.
- [8] Реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, по состоянию на 21.12.2025 [Электронный ресурс]. URL: HYPERLINK «https://cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper/» https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_OIS.xlsx. (дата обращения 17.03.2026).
- [9] Цупиков, А. Н. Роль Банка России в правовом регулировании выпуска и обращения цифровых финансовых активов / А. Н. Цупиков // Евразийская адвокатура. – 2023. – № 1(60). – С. 124-128.

References:

- [1] Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 “On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation.”
- [2] Federal Law No. 86-FZ of July 10, 2002 “On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia).”
- [3] Regulation of the Bank of Russia No. 746-P of December 16, 2020 “On Maintaining by the Bank of Russia the Register of Information System Operators in Which Digital Financial Assets Are Issued, the Register of Digital Financial Asset Exchange Operators, on the Procedure and сроки for Submission by Information System Operators and Digital Financial Asset Exchange

Operators to the Bank of Russia of Information on Persons Disposing of Shares (Participatory Interests) of Such Operators, as well as on the Procedure for Submission and Approval by the Bank of Russia of Amendments to the Rules of Information Systems for the Issuance of Digital Financial Assets and the Rules for the Exchange of Digital Financial Assets” (Registered with the Ministry of Justice of Russia on January 22, 2021, No. 62191).

[4]Rules of the Information System of Sberbank for the Issuance of Digital Financial Assets (Approved by Resolution of the Management Board of PJSC Sberbank dated March 15, 2022, No. 695168a).

[5]Analysis of the Debt DFA Market [Electronic resource] / Sberbank of Russia (Sberbank CIB). 2024, September 23. Available at: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/analytics/jdw/24092024_cfa.pdf (accessed: December 3, 2025).

[6]Guznov, A. G., Rozhdestvenskaya, T. E. Public Law Regulation of the Financial Market

in the Russian Federation: Monograph. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Yurait Publishing, 2023. 500 p.

[7]Pasko, V. A., Serebryakova, T. A. Regulation and Evolution of the Digital Financial Assets Market in Russia: From Experiment to Systemic Growth. *Journal of Monetary Economics and Management*, 2025, No. 5, pp. 295–299.

[8]Register of Information System Operators in Which Digital Financial Assets Are Issued, as of December 21, 2025 [Electronic resource]. Available at: https://cbr.ru/vfs/finmarkets/files/supervision/list_OIS.xlsx (accessed: March 17, 2026).

[9]Tsupikov, A. N. The Role of the Bank of Russia in the Legal Regulation of the Issuance and Circulation of Digital Financial Assets. *Eurasian Advocacy*, 2023, No. 1(60), pp. 124–128.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

1. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется по соответствующему запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

2. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать 15 дней с момента поступления рукописи к рецензенту.

3. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

4. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

5. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

6. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

7. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

8. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет один месяц с момента поступления рукописи в редакцию.

9. Редакция издания может направлять авторам копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

10. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала (оплатой автором организационного взноса за публикацию статьи).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сведения общего характера:

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в научно-правовом журнале «Публичное право» осуществляется при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования, с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи: от 1 до 5 рабочих дней.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания, об этом факте необходимо поставить в известность редакцию. Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 35% от ранее опубликованных материалов).

Рукописи должны иметь авторство не менее 75%, что подтверждается системой Антиплагиат. Цитирования других авторов и цитирования законодательства при этом могут входить в 75%.

Тексты статей принимаются объемом от 5 до 15 машинописных страниц и (не более 30 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 6 машинописных страниц. В расчет объема статьи входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах). Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

Научная статья, оформленная по образцу, направляется на e-mail: editor@law-books.ru или через форму на Главной странице сайта «Опубликовать статью РИНЦ»

Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями. Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора.

Правила оформления статей:

Набор текста производится в формате Microsoft Word. Шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочный интервал – 1,5.

Последовательность оформления статьи:

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

Название статьи (буквы – прописные);

Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей,

например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

Правила транслитерации:

Транслитерацию можно делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

Для аспирантов, адъюнктов, соискателей ученой степени кандидата наук:

— в обязательном порядке в статье необходимо указывать: телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены, а также данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание, e-мейл),

— необходимо соблюдать правила научной этики при написании и публикации статей, в случае нарушения которых Редакция оставляет за собой право отказать в публикации предварительно одобренной статьи при обнаружении признаков использования ИИ, недобросовестного заимствования и/или недобросовестного повышения оригинальности текста в системе «Антиплагиат» (организационный взнос в этом случае не возвращается).

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ

ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Научно-правовой журнал

№ 1

(январь - март)

2026 г.

Подписано в печать --.--.-- г. Формат 60x90/8. Печать цифровая. Печ. л. 5,25.

Тираж 200 экз. Заказ № 40.

Отпечатано в типографии ИП Миронова В. В.
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Ленина, д.102.